В. Нечаевъ (Епископъ Виссаріонъ).

Святый Димитрій,

Митрополитъ Ростовскій.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1910.

Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій.

(† 28 октября 1709 г. Мощи его находятся въ г. Ростовѣ, въ обители Св. Іакова. Обрѣтеніе ихъ (1752 г.) празднуется 21 сентября).

Жизнь святого Димитрія, съ раннихъ лѣтъ посвященная Богу и Его св. Церкви, представляетъ весьма много назидательнаго и поучительнаго. Ищущій назиданія въ благочестіи найдетъ въ ней примѣръ и наставленіе, какъ нести иго Господне благое не утомляясь, доколѣ не призоветъ Господь къ блаженному покою,—какъ, одушевляясь чистою любовію къ Господу Іисусу Христу, постоянно взирая на Его крестный путь, во всѣхъ дѣлахъ имѣя въ виду единое на погребу, не терять ни одной минуты для вѣчности и, трудясь для спасенія другихъ, въ то же время, при помощи благодати Божіей, устроять собственное спасеніе. Съ другой стороны, подвизающійся въ благочестіи увидитъ, какъ Господь возбуждаетъ и подкрѣпляетъ Своими Божественными посѣщеніями желающихъ искренно работать Ему открываетъ новые пути для ихъ дѣятельности, вспомоществуетъ имъ въ трудахъ, превышающихъ, повидимому, силы одного человѣка,—и какъ чрезъ сихъ избранныхъ служителей Своихъ устрояетъ благо своей Церкви.

Ученый изслѣдователь судебъ Церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ, разсматривая жизнь и труды св. Димитрія сперва въ Малороссіи, потомъ въ великой Россіи, можетъ познакомиться съ особенными обстоятельствами Церкви въ то время. Для Церкви малороссійской тогда оканчивался періодъ ея отдѣльнаго существованія. Сливаясь съ Церковью великороссійскою, она принимала новое ограженіе своему православію и болѣе строгій порядокъ управленія; въ то же

время передавала сама зачатки духовной учености, возникшей изъ особенныхъ потребностей того края. Св. Димитрій былъ одинъ изъ первыхъ Святителей въ Великороссіи, по своему происхожденію, воспитанію и продолжительному служенію принадлежащихъ Церкви малороссійской. Его просвѣщенный взоръ скоро открылъ потребности ввѣренной ему паствы; его ревность не истощалась никакими пожертвованіями для ея блага. Въ его ученыхъ трудахъ находимъ твердое защищеніе догматовъ благочестія. «Житія Святыхъ», имъ изложенныя, сдѣлали доступнымъ для всей Церкви россійской сокровище духовной жизни и опытности, собранное вѣками.

Такое значеніе богоугодной жизни и трудовъ Святителя Ростовскаго Димитрія было главнымъ побужденіемъ къ начертанію предлагаемаго *жизнеописанія*.

ЖИЗНЬ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ.

Святитель Димитрій [1]), нареченный въ крещеніи Даніиломъ, родился въ мѣстечкѣ Кіевской губерніи, Макаровѣ, въ декабрѣ 1651 г. [2]). Родители его *Савва Григорьевичъ Туптало и Марія Михайловна* были благочестивые хри-

---

[1]) Свѣдѣнія о жизни св. Димитрія заимствуемъ: 1) изъ собственныхъ его *Дневныхъ записокъ* (діарія), веденныхъ имъ съ 1668 по 1703 г. Онѣ писаны были на польскомъ языкѣ и напечатаны при первой части его сочиненій, въ русскомъ переводѣ Бантышъ-Каменскаго; 2) изъ *Епистоляра* (собранія писемъ), его же, напечатаннаго вслѣдъ за діаріемъ;—кромѣ писемъ здѣсь есть замѣтки о нѣкоторыхъ событіяхъ въ жизни св. Димитрія, писанныя не его рукою, но кѣмъ либо изъ его келейниковъ, отъ третьяго лица; 3) изъ *писемъ* его, изданныхъ въ „остальныхъ сочиненіяхъ“ его и въ Вѣстникѣ Европы 1826. № 8; также изъ *тридцати* писемъ *не изданныхъ*, между рукописями Румянцевскаго музеума; 4) изъ самыхъ Твореній его; 5) изъ жизнеописанія, напечатаннаго при первой части сочиненій св. Димитрія. Извѣстно и рукописное житіе Святого, которое, вѣроятно, послужило основаніемъ изданному въ свѣтъ. Рукописное начинается такъ: „Сей Святитель Христовъ Димитрій, новоявленный чудотворецъ, аще и не давными временами въ живыхъ обрѣтался: однако обстоятельнаго извѣстія о житіи его намъ получити явилася отчасти невозможность“. Другіе источники будутъ указаны при самомъ жизнеописаніи.

[2]) Начало *діарія*.—Макаровъ, въ 50 верстахъ отъ Кіева на рѣкѣ Ловичѣ, въ то время принадлежалъ, вѣроятно, къ владѣніямъ супруги гетмана Литовскаго Януша Радзивила, Маріи „благочестивой дщери Господаря Молдовлахійскаго Іо. Василія Лупулы“ (Чет. Мин. 4 декабр. прибавленіе къ житію св. великомученицы Варвары). Этимъ объясняется замѣчаніе св. Димитрія о времени и мѣстѣ своего рожденія, въ началѣ *діарія*: „въ тотъ часъ (т. е. на тотъ часъ, въ то время) была воеводина Радзивилова“.

стіане,—такъ отзывается о нихъ самъ сынъ, конечно, имѣя въ виду ихъ православіе и добрую христіанскую жизнь. Кромѣ того замѣчателенъ отзывъ св. Димитрія о своей матери въ его записи объ обстоятельствахъ ея кончины Вотъ слова его: «Въ самый великій пятокъ спасительныя страсти, мать моя преставися въ девятый часъ дне, точно въ тотъ часъ, когда Спаситель нашъ, на крестѣ страждущій за спасеніе наше, духъ Свой Богу Отцу въ руцѣ предалъ. Имѣла лѣтъ отъ рожденія своего болѣе седмидесяти... да помянетъ ю Господь во царствіи Своемъ небесномъ! Скончалася съ хорошимъ расположеніемъ, памятію и рѣчью. О, дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами! И подлинно, христіанская ея была кончина: ибо со всѣми обрядами христіанскими и съ обыкновенными таинствами, безстрашна, непостыдна, мирна. Еще же да сподобитъ ю Господь добраго отвѣта на страшномъ Своемъ судѣ, якоже и не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи, и о ея спасеніи, вѣдая *постоянную, добродѣтельную и набожную* ея жизнь. А и то за добрый спасенія ея знакъ имѣю, что того же дни и того же часа, когда Христосъ Господь разбойнику, во время вольныя Своея страсти, рай отверзлъ, тогда и ея душѣ отъ тѣла разлучиться повелѣлъ». Въ сихъ словахъ заключается лучшая похвала и нѣжной любви сыновней строгаго подвижника и благочестію матери. Погребена она самимъ сыномъ въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ (1689 г.) [3]).

Отецъ Даніила, Савва Туптало, былъ казакъ и потомъ дослужился до званія сотника [4]). Изъ Макарова онъ переселился въ Кіевъ; жизнь его была продолжительна: но

---

[3]) *Діар.* 1689 г. 29 март.

[4]) Списокъ съ портрета его, хранящагося въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, изданъ Тромонинымъ въ его *Достопамятностяхъ Москвы*, 1845 г. стр. 32. На портретѣ находится гербъ Тупталы и надпись: „Савва Туптало, сотникъ Кіевскій, и жилъ въ нижнемъ Кіевѣ городѣ". Гербъ представляетъ собою щитъ, на которомъ изображенъ треугольникъ.

свѣдѣнія о ней очень скудны. Въ 1671 г., когда Польское правительство прислало къ Кіеву отрядъ войска для занятія сего города, который договоромъ Андрусовскимъ (1668 г.) Россія обязалась чрезъ два года возвратить Польшѣ, Савва Туптало, вѣроятно, во время отраженія Поляковъ, захваченъ былъ въ плѣнъ, отведенъ въ Польшу и только на третій годъ возвратился оттуда, отпущенный Собѣсскимъ съ письмомъ къ гетману Дорошенку [5]). Но и послѣ того, не смотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, сотникъ Туптало не отказывался отъ исполненія разныхъ порученій по воинской службѣ [6]). А послѣдніе годы своей жизни старецъ посвятилъ собственно служенію Церкви: онъ былъ ктиторомъ Кіевскаго Кириллова монастыря и скончался ста трехъ лѣтъ отъ роду, въ 1703 г. [7]).

Воспитаніе Даніила сначала было домашнее. Сынъ благочестивыхъ родителей и воспитываемъ былъ въ благочестіи. Конечно, примѣръ матери, женщины набожной и добродѣтельной, больше дѣйствовалъ на отроческую душу, нежели примѣръ отца, постоянно отвлекаемаго изъ дома военными занятіями. Сколько позволяли домашнія средства, родители сообщали Даніилу начальное образованіе,—обучили его читать и писать, а потомъ отдали въ Кіевское Братское училище.

---

[5]) См. донесеніе воеводы Кіевскаго Трубецкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу, напечатанное въ *Сибирскомъ Сборникѣ*. Т. I. 1845. *Дѣла Малороссійскія*. № 49. стр. 51. О причинѣ нашествія Поляковъ на Кіевъ, полковника польскаго *Пиво* см. *Маркевича Истор. Малороссіи*. Ч. II. стр. 186. Объ опустошеніяхъ, производимыхъ этимъ полковникомъ въ окрестностяхъ Кіева, см. письмо Варлаама Ясинскаго, игумена Кіевобратскаго монастыря, отъ 23 маія 1671 г., въ *Актахъ Кіевской Коммиссіи*. Т. II. 1846. Отдѣлъ I. № 25. стр. 259.

[6]) Въ 1684 г., когда узнали въ Кіевѣ о приближеніи къ городу отряда татаръ крымскихъ, сотникъ Туптало былъ посланъ для развѣданія о непріятелѣ и принесъ извѣстія объ ихъ отраженіи стоявшимъ близъ города войскамъ. См. *дневныя записки Гордона*, въ то время находившагося на службѣ въ Кіевѣ,—подъ 20 Іюля, 1684 г., въ *Россійск. магазинѣ Туманскаго*, 1793 г. Ч. 2. стр. 457.

[7]) Такъ сказано въ надписи на портретѣ Саввы и въ *діаріи*.

Кіевское училище, открытое Братствомъ Богоявленской церкви еще въ 1589 г., съ цѣлію образовать достойныхъ пастырей Церкви и защитниковъ православія, тѣснимаго латинянами, преобразованное на лучшихъ основаніяхъ Петромъ Могилою, который расширилъ въ немъ кругъ преподаванія наукъ [8]),—было въ то время средоточіемъ всѣхъ ученыхъ движеній въ Россіи, доставляло Церкви просвѣщенныхъ пастырей и ревностныхъ защитниковъ истины. Вступивъ въ сіе училище, Даніилъ, при своихъ счастливыхъ способностяхъ и прилежаніи, скоро обнаружилъ быстрые успѣхи въ ученіи и превзошелъ своихъ сверстниковъ. Въ классахъ риторики онъ обратилъ на себя особенное вниманіе искусствомъ стихотворства и витійства [9]). Собственно же богословское образованіе пріобрѣлъ онъ не въ школѣ. Ему было только пятнадцать лѣтъ, какъ онъ долженъ былъ оставить училище. Тогда было самое бѣдственное время для Кіева. Среди кровопролитной войны заднѣпровскихъ казаковъ, подкрѣпляемыхъ Польшею, съ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, Кіевъ непрестанно переходилъ то подъ польскую, то подъ русскую державу. Вмѣстѣ съ симъ страдало отъ военныхъ переворотовъ и Кіевское училище, доколѣ наконецъ не потерпѣло совершеннаго разрушенія въ 1665 году. Восемь лѣтъ послѣ сего оно находилось въ запустѣніи [10]). Потому Даніилъ не могъ кончить своего курса и далѣе риторическаго класса не простирался. Впрочемъ, это обстоятельство не только не помѣшало дальнѣйшему его духовному образованію, но, можетъ быть, въ нѣкоторомъ отношеніи было для него благодѣтельно. Чрезъ это схоластика, господствовавшая въ Кіевской Коллегіи, не успѣла произвесть на его сочиненія рѣшительнаго вліянія, а языкъ его, отличающійся чистотою и изяществомъ, легко могъ усвоить себѣ общіе съ другими

---

[8]) *Истор. Кіевской Акад.* 1843 г. стр. 13. 38. 53 и слѣд.

[9]) *Житіе*, стр. 1.

[10]) *Истор. К. Акад.* стр. 46—47. 85.

недостатки въ школѣ, гдѣ говорили странною смѣсью русской рѣчи съ польскою и латинскою.

Рано обнаружилась въ Даніилѣ склонность къ жизни созерцательной и подвижнической. Воспитываясь въ школѣ, онъ не принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ, бѣгалъ товарищей, по легкомыслію и праздности позволявшихъ себѣ нарушать правила благонравія. Любимымъ его занятіемъ во время, остававшееся свободнымъ отъ школьныхъ упражненій, было чтеніе Св. Писанія, твореній и житій святыхъ мужей и молитва, преимущественно церковная [11]). Только иноческаго образа недоставало ему, чтобы быть дѣйствительнымъ иноземъ; и Даніилъ не долго, по выходѣ изъ училища, медлилъ принять монашество.

На восемнадцатомъ году своей жизни (1668), испросивъ благословеніе у родителей, Даніилъ избралъ для подвиговъ иноческихъ и ученыхъ занятій *Кіевскій Кирилловскій монастырь*, которымъ управлялъ тогда бывшій его ректоръ по училищу *Мелетій Дзикъ*. Давно уже имѣвшій случай знать Даніила, Мелетій теперь еще болѣе могъ усмотрѣть его достоинства и въ томъ же году 9 іюля постригъ его въ монашество, переименовавъ Даніила *Димитріемъ*. Подвижническія добродѣтели молодого инока, опыты его смиренія, послушанія и нищелюбія еще больше расположили къ нему начальство, и онъ на другой годъ, марта 25, безъ сомнѣнія, по представленію игумена, посвященъ былъ во іеродіакона нареченнымъ на митрополію Кіевскую *Іосифомъ Немюбовичемъ-Тукальскимъ*, жившимъ въ Каневѣ [12]). Іерархія Кіевская находилась въ это время въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Тукальскій, избранный на митрополію кіевскимъ духовенствомъ и шляхетствомъ въ 1664 г., не признанъ былъ русскимъ правительствомъ, которое еще прежде назначило блюстителемъ митрополіи Кіевской Меѳодія, Епископа Мстиславскаго, а по удаленіи его—(1668 г.) Лазаря

---

[11]) *Житіе*, стр. 2.

[12]) *Діар.* подъ 1669 г.

Барановича,—Архіепископа Черниговскаго. Впрочемъ, Тукальскій, страдалецъ за вѣру и отчизну, два года находившійся въ плѣну у поляковъ, поддерживаемый гетманомъ правой стороны Днѣпра, Дорошенко, пользовался правами оспариваемой у него власти. Кіевское духовенство иногда прямо обращалось по дѣламъ своимъ къ нему, мимо московскихъ намѣстниковъ [13]). Вотъ почему и св. Димитрій посвященъ во іеродіакона не Лазаремъ Барановичемъ, а Тукальскимъ.—Послѣдующія событія заставляютъ думать, что св. Димитрій, преспѣвая въ подвигахъ иноческихъ, въ то же время продолжалъ свои ученыя занятія, особенно въ родѣ проповѣдническомъ. Руководителя въ этомъ онъ могъ имѣть въ своемъ игуменѣ Мелетіи, который былъ искуснымъ проповѣдникомъ слова Божія [14]).

Чрезъ шесть лѣтъ св. Димитрій сдѣлался извѣстнымъ и *Лазарю Барановичу*. Мужъ ученый, бывшій воспитанникъ и ректоръ Кіевской Академіи (1650—1656), славившійся проповѣданіемъ слова Божія и еще болѣе оказавшій услуги отечеству своимъ содѣйствіемъ правительству русскому въ подчиненіи Малороссіи престолу Царя Русскаго, справедливо почитался тогда «великимъ столпомъ церковнымъ» [15]). Въ 1675 г. находился онъ въ Густынскомъ монастырѣ, вѣроятно, для освященія новосозданной церкви во имя св. Троицы [16]); здѣсь ему представленъ былъ св. Димитрій для посвященія въ іеромонаха. Познакомившись съ нимъ ближе и узнавъ его высокія достоинства духовныя, Архіепископъ Черниговскій взялъ его съ собою въ свою епархію [17]).

Мѣсто, занимаемое Лазаремъ Барановичемъ въ Іерархіи Малороссійской, и желанія Церкви вызывали его на состя-

---

[13]) *Описан. Кіевософ. Собора*, стр. 190, 194.

[14]) Такъ отзывается о немъ составитель каталога ректоровъ Кіевскихъ. См. *Истор. Кіев. Академіи*, стр. 85.

[15]) Такъ называетъ его св. Димитрій въ своемъ *діаріи* подъ 1693 г.

[16]) „Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и создавіи св. обители монастыря Густинскаго", въ *Чтен. Москов. Истор. Общества.* 1848. № 8, стр. 63.

[17]) *Діар.* подъ 1675 г.

занія съ противниками православія, которые не переставали дѣлать на него нападенія [18]). Незадолго предъ тѣмъ вышли въ свѣтъ сочиненія подъ именемъ двухъ Іезуитовъ,— *Циховича*: «Судъ св. Отцевъ объ исхожденіи Св. Духа» (1659 г.) и *Боймы*: «Старая вѣра о власти папъ римскихъ и объ исхожденіи Св. Духа» (1668 г.). Потомъ и самъ Митрополитъ Уніатскій *Кипріанъ Жоховскій* (1674—1694), пользуясь смутными обстоятельствами Малороссіи, вооружился на отвергнутое имъ православіе. Противники истины усиливались доказать, что не они оставили древнее православіе, или, какъ говорили они, старую вѣру, но православные. Надлежало опровергнуть эту вредную клевету. Лазарь Барановичъ и самъ возсталъ на защищеніе истины, издавъ книгу: «*Новая мѵра старой вѣры* (1676 г.) [19])», и призвалъ къ тому же бывшаго ректора Кіевской Академіи *Іоанникія Голятовскаго*, котораго вызвалъ изъ Литвы, тогда отдѣленной отъ Малороссіи и состоявшей подъ Польскою Державою (1669 г.) [20]). Іоаннкій, извѣстный уже своимъ преніемъ съ іезуитомъ Пекарскимъ въ Бѣлой Церкви

---

[18]) *Гавріилъ Домецкій*, въ концѣ XVII ст. бывшій Архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря, въ письмѣ своемъ *къ Іову*, Митрополиту Новгородскому, 1706 г., защищая труды малороссійскихъ ученыхъ, писалъ: „сихъ временъ, недавно было наступленіе на нашу Восточную Церковь отъ Западной, письмами укорными и посланьми, подъ титломъ двухъ Іезуитовъ: *Николая Циховича* и *Венедикта Боймы*, и Митрополита *Кипріана Жоховскаго*, царицающе нашу православную вѣру новою вѣрою и схизматическою и укоряюще Флорентскимъ Соборомъ, и проч. И отъ Малороссійскія Церкве Православныя на то были избраны извѣстные Богословы: *Архіепископъ Черниговскій Лазарь* да Архимандритъ *Іоанникій Голятовскій*, которые и учинили имъ, чиномъ философскимъ и богословскимъ, отвѣтъ подобающій“.

[19]) *Словарь о писат. духов. чина.* II, 5 и слѣд.

[20]) *Тамъ же* I, 230. Іоаннкія Лазарь Барановичъ въ 1669 г. сдѣлалъ архимандритомъ Успенскаго Елецкаго монастыря въ Черниговѣ. Въ своей благословенной граматѣ Архіепископъ называетъ его мужемъ „отличнымъ и способнымъ къ Божіей службѣ, въ наукѣ Св. Писанія искуснымъ и въ житіи иноческомъ достойнымъ“. *Истор. Іерарх. Рос.* VI. 508.

(1663 г.), также приготовилъ отвѣтъ противникамъ истиннаго ученія древней Церкви.—Около того же времени явился къ Архіепископу Черниговскому ученый чужестранецъ, который собственнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ отеческихъ писаній о главномъ предметѣ спора между православными и латинянами, именно объ исхожденіи Св. Духа, убѣдился въ справедливости Восточнаго ученія и изъявляль желаніе не только принять православное вѣроисповѣданіе, но и защищать его своими писаніями. Это былъ *Адамъ Зерникавъ* [21]). Можетъ быть, для тѣхъ же трудовъ, въ соединеніи съ сими учеными мужами, предназначалъ Лазарь Барановичъ и св. Димитрія. Но полемика съ іезуитами требовала всей утонченности діалектики и школьнаго богословскаго приготовленія. А собственное расположеніе Димитрія къ предметамъ наиболѣе важнымъ въ практическомъ отношеніи болѣе привлекало его къ такимъ занятіямъ, которыя могли доставлять пищу его сердцу. Итакъ, онъ остался при Лазарѣ Барановичѣ только *проповѣдникомъ*. Впрочемъ, и это званіе имѣло тогда высокое значеніе въ Церкви Малороссійской.

До конца 16 столѣтія и въ малой и великой Россіи рѣдко встрѣчаются опыты изустнаго проповѣданія. Въ церквахъ большею частію читались переводныя поученія св. Отцевъ или житія святыхъ. Не прекратился этотъ обычай и послѣ, продолжается и доселѣ, но уже пересталъ быть исключительнымъ. Со времени появленія училищъ въ Юго-Западной Россіи, встрѣчаются примѣры собственнаго проповѣданія, подражавшаго, впрочемъ, образцамъ современной латинской проповѣди, которая старалась блистать ученостію и замысловатыми риторическими оборотами. Вмѣстѣ съ симъ образовалась особенная должность *проповѣдниковъ*, которую отправляли при соборахъ, монастыряхъ и братствахъ духовныя лица, получившія духовное образованіе. Такъ Кириллъ Транквилліонъ и Тарасій Земка были проповѣдниками въ Кіево-Печерской Лаврѣ [22]). Святитель Димитрій также упо-

[21]) *Слов. о писат. духов. чина.* I, 14. 15.

[22]) *Словарь о писателяхъ духовнаго чина.* I, 335. II, 263. О другихъ проповѣдникахъ см. *Періодъ Патріаршества*, стр. 106—110.

минаетъ въ своихъ запискахъ о Хоментовскомъ, проповѣдникѣ при Епископѣ Бѣлорусскомъ, о Паскевичѣ, проповѣдникѣ Минскомъ, объ Іонѣ Дубинскомъ, проповѣдникѣ Виленскомъ, о Тимоѳеѣ Богдановичѣ—проповѣдникѣ Новгородскомъ—Сѣверскомъ. Многіе изъ нихъ пользовались великою славою и отправлялись по приглашеніямъ изъ города въ городъ, изъ монастыря въ монастырь, для произнесенія проповѣдей. Почти всѣ духовныя лица, занимавшія въ то время высшія степени въ Кіевской Іерархіи, съ сего начали свое поприще. Такъ суждено было начать свое поприще и св. Димитрію.

Уча другихъ жить по закону Евангельскому, св. Димитрій самъ былъ внимательнымъ ученикомъ Того, Кто вѣщаетъ: *се стою при дверехъ* сердца и *толку* (Апок. 3, 20). Во время пребыванія своего въ Черниговѣ, св. Димитрій видѣлъ сонъ, который произвелъ на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ помнилъ содержаніе его и записалъ спустя тринадцать лѣтъ [23]). «Однажды, въ великій постъ, въ 1676 г., въ недѣлю Крестопоклонную, вышедши отъ заутрени и приготовляясь къ служенію въ соборѣ (ибо и самъ Преосвященный хотѣлъ служить, и служилъ), я задремалъ нѣсколько сномъ тонкимъ. Во снѣ показалось мнѣ, будто я стою въ алтарѣ предъ престоломъ; Преосвященный Архіерей сидитъ въ креслахъ, а мы всѣ около престола, готовясь къ служенію, нѣчто читаемъ. Вдругъ Владыка на меня прогнѣвался и началъ сильно мнѣ выговаривать. Слова его (я хорошо ихъ помню) были таковы: «Не я ли тебя выбралъ, не я ли тебѣ нарекъ имя? Оставилъ брата Павла діакона и прочихъ приходящихъ, а тебя выбралъ?» Во гнѣвѣ своемъ онъ произнесъ и другія слова, для меня полезныя, которыхъ однако же не помню; но сіи хорошо мнѣ памятны. Я низко кланялся Преосвященному и, обѣщаясь исправиться (чего однако же и понынѣ не дѣлаю), просилъ прощенія,—и удостоился онаго. Простивъ меня, онъ дозволилъ мнѣ поцѣловать его руку и началъ ласковѣе со мною говорить, повелѣвая мнѣ готовиться къ служенію. Тогда опять сталъ я на своемъ мѣстѣ, разо-

[23]) *Діар.* подъ 1689 г.

гнулъ служебникъ; но и въ немъ тотчасъ нашелъ тѣ же самыя слова, въ какихъ Преосвященный дѣлалъ мнѣ выговоръ, написанныя большими буквами: «не я ли тебя избралъ?» и прочее, какъ прежде сказано. Съ великимъ ужасомъ и удивленіемъ читалъ я въ то время сіи слова, и донынѣ помню ихъ твердо. Пробудясь отъ сна, я много удивлялся видѣнному, и доселѣ при воспоминаніи удивляюсь и думаю, что въ ономъ видѣніи, чрезъ особу Преосвященнаго Архіепископа, меня вразумлялъ самъ Создатель мой. При этомъ я спрашивалъ и о Павлѣ: не было ли когда такого діакона, но не могъ найти его нигдѣ, ни въ Черниговѣ, ни въ Кіевѣ, ни по другимъ монастырямъ, и донынѣ не знаю, былъ ли, или есть ли теперь гдѣ въ моемъ отечествѣ Павелъ діаконъ. И Богъ знаетъ, что значитъ Павелъ діаконъ. О Господи мой! *Устрой о мнѣ вещь* по Твоему благому и премилосердому изволенію на спасеніе души моей грѣшной»!—Вникая въ содержаніе сего сновидѣнія, не можемъ сомнѣваться, что оно было послано отъ Бога, какъ и другія, о которыхъ скажемъ впослѣдствіи. Нѣтъ нужды, что въ настоящемъ случаѣ не всѣ подробности сновидѣнія были поняты св. Димитріемъ; по крайней мѣрѣ не сокрыто было отъ него общее значеніе сновидѣнія: «думаю, что въ этомъ видѣніи, чрезъ особу Преосвященнаго Архіепископа, вразумлялъ меня Самъ Создатель мой». Благодатное посѣщеніе достигло своей цѣли, потому что усугубило въ Димитріи внимательность къ себѣ и, оставшись въ немъ неизгладимо, всегда возбуждало его къ спасительному сокрушенію.

Въ два года проповѣдническаго служенія при Архіепископѣ Лазарѣ Димитрій успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ, и многія православныя обители наперерывъ приглашали къ себѣ проповѣдника. Ближайшимъ случаемъ къ такимъ приглашеніямъ было слѣдующее: «Въ іюнѣ 1677 г., движимый благочестивымъ усердіемъ, Димитрій отправился изъ Чернигова въ *Новодворскій монастырь*, одинъ изъ подвѣдомственныхъ Виленскому Святодухову монастырю, для поклоненія чудотворному образу Пресвятой Богородицы,

писанному св. Петромъ, Митрополитомъ Московскимъ. Новодворскій монастырь находился уже за границею Малороссіи, въ предѣлахъ литовскихъ [24]),—слѣдовательно, подъ владычествомъ польскимъ; но связи между членами Малороссійской Церкви и православными въ Литвѣ не пресѣклись. Всѣ православныя церкви и монастыри литовскіе состояли подъ верховнымъ управленіемъ Кіевскаго Митрополита. Епископъ Бѣлорусскій, завѣдывавшій въ то время дѣлами церковными въ Литвѣ, *Ѳеодосій Василевичъ,* именовался намѣстникомъ Митрополіи въ княжествѣ Литовскомъ [25]). Въ то время, когда прибылъ св. Димитрій въ Новодворъ, здѣсь готовились къ торжественному перенесенію чудотворной иконы изъ старой церкви въ новую. Для сего прибыли и Бѣлорусскій Епископъ Ѳеодосій съ своимъ клиромъ и проповѣдникомъ, и настоятель Виленскаго Святодухова монастыря *Климентъ Тризна,* и другія знатныя духовныя лица. Радушно приняли они проповѣдника Черниговскаго, о которомъ знали по одному слуху, и, по окончаніи праздника, Климентъ Тризна взялъ Димитрія въ свой монастырь. Димитрій пробылъ въ Вильнѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ и сказалъ здѣсь двѣ проповѣди. А отсюда взялъ его съ собою Епископъ Бѣлорусскій Ѳеодосій въ Слуцкъ (24 ноябр.), гдѣ

---

[24]) *Новодворскій* монастырь находился въ Пинскомъ повѣтѣ *Истор. Іерар. Росс.* V, 340. Издатели *діарія* несправедливо разумѣютъ здѣсь *Новодворъ* на границахъ Польши и Литвы. Изъ обстоятельствъ посѣщенія Новодвора св. Димитріемъ видно, что въ празднествѣ принимали участіе игуменъ Виленскій, какъ главный начальникъ сей обители, игуменъ Цеперскаго монастыря въ томъ же повѣтѣ, также зависимаго отъ Святодухова монастыря. О чудотворной иконѣ Новодворской, писанной св. Петромъ, см. *Истор. Іерарх. Росс.* Т. VI. стр. 336. О подвѣдомственности монастыря Новодворскаго Виленскому Святодухову см. *Акты Виленскіе* II, стр. 124. Впослѣдствіи онъ былъ отнятъ у православныхъ уніатами. См. *Истор. Уніи, Бантышъ-Каменскаго.* Стр. 195 и сл. также стр. 305.

[25]) Такъ названъ онъ въ дозволительной граматѣ М. Іосифа Тукальскаго Іоанникію Голятовскому на печатаніе его книги: *Мессія Праведный.* 1669.

назначилъ для его пребыванія *братскій Преображенскій монастырь*, котораго самъ былъ архимандритомъ [26]). Пользуясь любовію братства и великимъ расположеніемъ гражданъ, изъ которыхъ нѣкто *Скочкевичъ*, ктиторъ монастыря, особенно благодѣтельствовалъ проповѣднику [27]), Димитрій прожилъ въ Слуцкѣ четырнадцать мѣсяцевъ. Кругъ его знакомыхъ увеличился еще однимъ значительнымъ лицомъ, Митрополитомъ Греческимъ, Макаріемъ Лигариди, который прибылъ въ Россію, вѣроятно, за милостынею и пробылъ въ Слуцкѣ два мѣсяца [28]). Но вскорѣ скончались болѣе близкіе къ святому Димитрію: Еп. Бѣлорусскій Ѳеодосій (марта 11, 1678 г.) и благодѣтель его Скочкевичъ (ноября 29) [29]).

Во время пребыванія своего въ Слуцкѣ, св. Димитрій неоднократно отлучался изъ города для поклоненія св. иконамъ, которыя прославлялись чудотвореніями. Въ то время, для подкрѣпленія гонимой вѣры, благодать Божія нерѣдко такими знаменіями являла свою силу во храмахъ и обителяхъ православныхъ. Самъ св. Димитрій, еще бывши въ Черниговѣ, описалъ чудеса, какія совершались при образѣ Божіей Матери въ Успенскомъ Елецкомъ монастырѣ [30]), и замѣчалъ, хотя кратко, въ своихъ запискахъ подобныя явленія въ другихъ монастыряхъ [31]).

---

[26]) *Діар.* подъ 1677 г. дек. 6.

[27]) *Жит.* стр. 3.

[28]) *Діарій*, 1678, подъ I и 29 августа.

[29]) При погребеніи того и другого св. Димитрій говорилъ надгробное слово. О первомъ см. Могилев. Губерн. вѣдомости 1846. № 23, стр. 458. О послѣднемъ упоминаетъ самъ св. Димитрій въ діаріѣ 1678, декаб. 3 д.; а въ рукописномъ житіи его сказано, что слово было изъ текста: *якоже скончаваше Іоаннъ теченіе свое.* Ни того, ни другого слова нѣтъ между изданными.

[30]) Въ книгѣ: *Руно орошенное*, которая въ первый разъ издана въ Черниговѣ 1680 г. Въ *Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина* эта книга приписывается и св. Димитрію, и Лаврентію Крыжановичу I, 126 и II, 5. Но при послѣднемъ только въ шестой разъ издана эта книга.

[31]) Такъ въ монастырѣ Новодворскомъ, въ селѣ Старожицѣ и въ монастырѣ Старчицкомъ, недалеко отъ Слуцка. Діар. 1677, 1678 года.

Въ то время, какъ наслаждались присутствіемъ Димитрія въ Слуцкѣ, тѣмъ живѣе чувствовали его отсутствіе въ Кіевѣ и Черниговѣ. Димитрій сталъ предметомъ спора. Одни требовали, чтобы онъ возвратился въ Малороссію, другимъ не хотѣлось съ нимъ разстаться:—такъ онъ всѣхъ привязалъ къ себѣ! Еще въ декабрѣ 1677 г. Димитрій вдругъ получилъ два пригласительныя письма: одно отъ Черниговскаго полковника, объявлявшаго ему желаніе гетмана *Самойловича* имѣть его при себѣ проповѣдникомъ, другое отъ Мелетія Дзика, который въ сіе время былъ переведенъ игуменомъ изъ Кирилловскаго въ Михайловскій монастырь и приглашалъ къ себѣ своего постриженника. Изъ послушанія игумену Димитрій немедленно рѣшился ѣхать въ Кіевъ. Но, какъ самъ онъ говоритъ: «братія Слуцкой обители усильнѣйшими просьбами и великими обѣщаніями удержала его у себя» и приняла на себя отвѣтственность предъ его игуменомъ. Они отправили къ Мелетію о Димитріи просительное письмо и получили отъ него слѣдующій замѣчательный отвѣтъ: «—Хотя и не имѣю съ вами, милостивые отцы, знакомства, но совершенно извѣстны мнѣ ваше усердіе и горячая ревность къ общей нашей матери. Церкви Божіей. Самъ Господь Богъ мой научилъ меня быть съ вами знаемымъ: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ*;— а какъ сіе могло быть, изобразилъ св. Павелъ: *плодъ духовный есть любы* и проч. Изъ письма ко мнѣ, послѣднему слугѣ Церкви Божіей, усмотрѣлъ я великую милость и неизглаголанную, Духомъ Святымъ разжженную, любовь вашу о бытіи у васъ отцу и брату нашему, честному отцу Димитрію, для сѣянія слова Божія въ сердцахъ вашихъ. Соглашаясь на сіе охотно за себя и за обитель нашу, не возбраняю вашей къ нему пріязни, однако на время, и съ тѣмъ, чтобы ему сіе угодно было. Если же здѣсь не будетъ въ немъ большей нужды, то дозволю ему и долѣе оставаться у васъ. Весьма одобряю склонность вашу къ слушанію слова Божія. *Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіе е.* Сіе есть истинный знакъ предопредѣленія къ вѣчной славѣ,

которой мы недостойны», и проч. [32]). При семъ Мелетій прислалъ св. Димитрію въ даръ нѣсколько частицъ отъ мощей св. великомученицы Варвары, почивающихъ въ Михайловскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ Самойловичъ, не дождавшись отвѣта на первое письмо, вторично приглашалъ Димитрія къ себѣ (1678, февр. 16.). Но Димитрій, удерживаемый любовію Слуцкаго братства, на этотъ разъ ограничился однимъ письменнымъ отвѣтомъ на приглашеніе (1678, марта 3) и промедлилъ въ Слуцкѣ до 1679 года, занимаясь во все это время проповѣданіемъ слова Божія.

Почти два года Димитрій былъ въ удаленіи отъ своей родины—Малороссіи. Теперь ему надлежало ѣхать или въ Кіевъ къ игумену, или въ Батуринъ къ гетману. Требованія съ той и другой стороны были настоятельны. Димитрій предпочелъ городъ гетманскій, можетъ быть, потому, что Кіевъ въ это время находился въ опасности отъ Турокъ, призванныхъ Юріемъ Хмѣльницкимъ. Вся Задпѣпровская Украйна приведена была въ такой страхъ опустошеніями непріятеля, что даже настоятель Кіевопечерской Лавры просилъ дозволенія переселиться на время въ другое, болѣе безопасное убѣжище [33]).

Св. Димитрій прибылъ въ Батуринъ въ первыхъ числахъ февраля 1679 г. и былъ принятъ гетманомъ весьма ласково. Самойловичъ отличался благочестіемъ, былъ усерденъ къ монастырямъ и любилъ духовенство, будучи и самъ сынъ священника [34]). Онъ назначилъ мѣстопребываніемъ для св. Димитрія *Батуринскій Николаевскій монастырь*, котораго игуменомъ тогда былъ ученый Ѳеодосій Гугуревичъ, впослѣдствіи ректоръ Кіевской Академіи.

Въ Батуринѣ, подобно какъ въ Слуцкѣ, Димитрій полу-

---

[32]) *Діарій*, 1678 г.

[33]) См. просительное письмо Архимандрита Кіевопечерскаго, Иннокентія Гизеля къ царю Алексію Михайловичу отъ 8 марта 1680 г. въ *описаніи Кіевопечерской Лавры*. 1847, стр. 196.

[34]) *Бант.-Каменск. Истор. Малороссіи*. Ч. 2, стр. 181. *Конисскаго—Ист. Русовъ*, стр. 172.

чалъ приглашенія въ другія православныя обители, но уже не для одного проповѣданія слова Божія, а для управленія. Такъ, братія Кіевскаго Кириллова монастыря, гдѣ десять лѣтъ тому назадъ Димитрій былъ простымъ инокомъ, присылали къ нему нарочнаго съ предложеніемъ игуменства и просили согласія на это у гетмана (1680, февр. 21). Но посланный возвратился безъ успѣха. Неизвѣстно, самъ ли Димитрій отклонилъ отъ себя предложеніе по своему смиренію, или Самойловичъ не захотѣлъ разстаться съ нимъ [35]). Счастливѣе было предложеніе игуменства, сдѣланное братіею *Максаковской* обители [36]). Димитрій простился съ гетманомъ и отправился въ Черниговъ къ Архіепископу Лазарю Барановичу за указомъ съ гетманскимъ письмомъ. Такъ описываетъ самъ Димитрій пріемъ, сдѣланный ему Архіепископомъ: «Сентября 4 (1681), въ воскресеніе, поутру былъ я у Владыки съ гетманскимъ письмомъ и принятъ отъ Его Преосвященства весьма милостиво. Какъ скоро распечаталъ онъ письмо, тотчасъ сказалъ слѣдующія слова: «не читая письма, говорю: да благословитъ Васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но, по имени Димитрія, желаю вамъ митры. Димитрій да получитъ митру!» Того же дня (послѣ посвященія во игумена) былъ я на обѣдѣ у его преосвященства, и съ любовію былъ угощаемъ, гдѣ между прочими милостивыми словами онъ мнѣ прибавилъ: «сего дня—Пророка Моисея Боговидца; сего дня сподобилъ васъ Господь Богъ игуменства, въ монастырѣ, гдѣ храмъ Преображенія Господня, яко Моисея на Ѳаворѣ.— Сказавый пути Своя Моисеови, да скажетъ и вамъ на семъ Ѳаворѣ пути Своя къ вѣчному Ѳавору». Сіи слова я грѣшный принялъ за хорошее предзнаменованіе и пророчество и замѣтилъ для себя. Дай Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылось!» Прощаясь на другой день съ Дими-

---

[35]) *Дѣар.* 1680 г.

[36]) Краткое свѣдѣніе о сей обители можно найти въ *Истор. Іерархіи Рлсс.* V, 44.

тріемъ, Лазарь подарилъ ему хорошій посохъ, «и такъ хорошо меня отпустилъ,—говоритъ св. Димитрій,—какъ отецъ родного сына. Подай ему, Господи, вся благая по сердцу его [37])».

Недолго св. Димитрій былъ игуменомъ въ Максаковской обители. Въ февралѣ слѣдующаго года (1682), когда Батуринскій игуменъ Ѳеодосій взятъ былъ въ Кіевъ,—вѣроятно, по желанію Самойловича, Димитрій переведенъ на его мѣсто въ игумена *Батуринскаго Николаевскаго* монастыря. Но и отъ этого монастыря вскорѣ отказался. Въ своихъ дневныхъ запискахъ онъ не объясняетъ причины, почему такъ поступилъ. Во все время его управленія Максаковскимъ и Батуринскимъ монастырями, въ своемъ дневникѣ онъ замѣчалъ почти только имена имъ постриженныхъ или умершихъ его знакомыхъ. Въ концѣ 1684 г., упомянувъ объ одномъ инокѣ, постриженномъ въ Кирилловскомъ монастырѣ и скончавшемся въ Черниговскомъ, св. Димитрій невольно припомнилъ о своемъ странствованіи изъ монастыря въ монастырь и замѣтилъ: «Богъ знаетъ, гдѣ и мнѣ суждено положить голову»! Эта ли мысль о смерти, или развлеченія по должности настоятеля, препятствовавшія внутреннему вниманію себѣ, богомыслію, молитвѣ и другимъ богоугоднымъ занятіямъ, расположили его возвратиться къ состоянію простого инока: только на другой же годъ своего игуменства въ Батуринѣ, въ день своего ангела (26 окт. 1683 г.) онъ сложилъ съ себя управленіе сею обителію [38]).

Между тѣмъ въ Кіевѣ скончался Архимандритъ Лавры, Иннокентій Гизель (24 фев. 1684). На его мѣсто возведенъ Лазаремъ Барановичемъ намѣстникъ Лавры, *Варлаамъ Ясинскій*. Сей достойный преемникъ просвѣщенныхъ и благочестивыхъ ея настоятелей предложилъ св. Димитрію переселиться въ Лавру. Это переселеніе составляетъ эпоху въ его жизни (23 апрѣля 1684 г.). Промыслу Божію угодно

---

[37]) *Дневн.* 1681 г.

[38]) *Дневн.* 1683 г.

было призвать его къ великому дѣлу, которое стоило ему двадцатилѣтнихъ трудовъ и здоровья, и которымъ онъ оказалъ величайшую услугу всей Россійской Церкви. Говоримъ о *Четьихъ-Минеяхъ*.

Предки наши искони любили чтеніе житій Святыхъ Божіихъ. Ихъ подвиги и страданія ради имени Христова и всегда поучительны для послѣдователя Христова; явленія силы Божіей, дѣйствовавшей въ преподобныхъ и мученикахъ, всегда могутъ служить къ возбужденію, одушевленію и утвержденію чадъ Церкви въ подвигахъ благочестія. Поэтому распространеніе свѣдѣній о жизни Святыхъ всегда почиталось одною изъ первыхъ потребностей въ Православной Церкви. Для удовлетворенія сей потребности издревле существовали у насъ переводы греческихъ жизнеописаній Святыхъ, и составлялись вновь житія Святыхъ Русской Церкви.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ письменности славянской принадлежатъ жизнеописанія Святыхъ, переведенныя съ греческаго языка, хотя они дошли до насъ въ немногихъ отрывкахъ. Такъ, напр., извѣстно житіе св. Апостола Кодрата, писанное 860—950 г. [39]), житіе св. равноапостольной Ѳеклы, относящееся къ XI или XII вѣку [40]). Извѣстны и цѣлые сборники житій Святыхъ, принадлежащіе глубокой древности. Одинъ изъ такихъ сборниковъ, содержащій въ себѣ житія Святыхъ отъ 4 до 31 мая, относится къ XI вѣку [41]). Уцѣлѣлъ харатейный прологъ, писанный въ Новгородѣ, 1283 г. [42]).—Наша церковная литература

---

[39]) *Журн. Министр. народ. просв.* 1838 г. Ч. 19. Отдѣл. V, стр. 195. Снимокъ начальныхъ словъ этой рукописи изданъ М. П. Погодинымъ. *Образцы славян. древлеписанія.* Тетр. I. 1840 г.

[40]) Въ библіот. Погодина. Снимокъ начальныхъ словъ въ его же *Образцахъ древлеписанія.*

[41]) *Кеппена библіограф. листы.* 1825 г. № 14. См. описаніе этой рукописи.

[42]) *Русск. Истор. сборникъ.* Т. III, с. 6, въ библіотекѣ А. К. Лобкова. Снимокъ въ *образцахъ славянс. древлеписанія М. П. Погодина.*

обогащалась переводами житій Святыхъ съ греческаго, совершенными не только въ отечествѣ нашемъ, но и въ Болгаріи, въ Сербіи и въ монастыряхъ Аѳонскихъ. Это доказываютъ богатыя книгохранилища нашихъ монастырей и частныхъ любителей русской древности.

Въ то же время, съ постепеннымъ возрастаніемъ Церкви Русской, постепенно умножались и жизнеописанія Русскихъ Святыхъ. Первый лѣтописецъ нашъ, пр. Несторъ былъ вмѣстѣ и жизнеописатель пр. Ѳеодосія Печерскаго и оставилъ сказаніе о мученической кончинѣ св. Князей Бориса и Глѣба [43]). Симонъ Епископъ Владимірскій (1226 г.), одинъ изъ иноковъ кіевопечерскихъ, въ своемъ посланіи къ монаху Поликарпу, описалъ нѣкоторые подвиги восьми печерскихъ подвижниковъ, въ видѣ поучительныхъ примѣровъ для инока, имѣвшаго нужду въ наставленіи. Поликарпъ, ученикъ сего Симона, (около 1228 г.) въ посланіи къ архимандриту Кіевопечерской Лавры, Акиндину, сообщилъ свѣдѣнія о жизни тринадцати другихъ отцовъ печерскихъ, слышанныя имъ отъ Симона [44]). Послѣ того принимали на себя подобные труды многіе другіе ревнители благочестія. Между ними слѣдуетъ упомянуть о Митрополитѣ Кипріанѣ, которому принадлежитъ жизнеописаніе св. Митрополита Петра; о препод. Епифаніи, жизнеописателѣ пр. Сергія, Пахоміи Логоѳетѣ, инокѣ аѳонскомъ, Спиридонѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ. Не исчисляемъ множества другихъ жизнеописателей, имена коихъ частію извѣстны, частію же неизвѣстны [45]). Встрѣчаются также въ древнихъ спискахъ жизнеописанія святыхъ Сербской Церкви. Таковы: житіе св. Саввы, Архіепископа Сербскаго (около 1263 г.), принадлежащее монаху Дометіану, житіе св. Стефана, Царя Сербскаго, и мученіе св. Іоанна Бѣлогородскаго, описанныя Григоріемъ Цамбла-

---

[43]) *Матеріалы отеч. исторіи. Строева, въ Журн. Министр. народ. просвѣщ.* 1834. Отдѣл. II, стр. 153.

[44]) *Тамъ же* стр. 155 и въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи.* 1847 г. № 9. Статья *Кубарева* о Патерикѣ Печерскомъ, стр. 11 и 25.

[45]) См. Указаніе матеріаловъ Отечественной Исторіи, Строева.

комъ, Митрополитомъ Кіевскимъ (1419 г.), житіе Стефана, Деспота Сербскаго (1427 г.) [46]).

Въ первой половинѣ 16 ст., *Макарій*, Митрополитъ Московскій, когда еще былъ Архіепископомъ Новгорода, принялъ на себя трудъ собрать въ 12 книгъ, по числу годовыхъ мѣсяцевъ, «всѣ книги чтомыя, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются». Но главные матеріалы, вошедшіе въ составъ этого труда, составляютъ жизнеописанія Святыхъ греческихъ и русскихъ, какіе только существовали въ его время въ прологахъ и соборникахъ. Какъ собиратель, Макарій не бралъ на себя труда перерабатывать матеріалы; онъ только собиралъ разные списки житій, выбиралъ изъ нихъ лучшіе и иногда исправлялъ слогъ, переводя на русскую понятную рѣчь иностранныя (болгарскія, сербскія) и устарѣвшія слова [47]). Кромѣ того, въ составъ сихъ миней вошли жизнеописанія, вновь написанныя по порученію Макарія. Составъ сихъ четьихъ—миней изумляетъ своею многосложностію и разнородностію. Въ основаніе ихъ Макарій взялъ пролога, пополнилъ ихъ, «торжественниками» [48]); вмѣстѣ съ отдѣльными житіями Святыхъ помѣстилъ и полныя ихъ творенія, патерики, акты, путевыя записи и проч. Кратко, это была полная энциклопедія тогдашней духовной образованности [49]).

Но памятники древней письменности и между ними жиз-

---

[46]) Тамъ же стр. 156 и слѣд.

[47]) Вотъ собственныя слова М. Макарія о своемъ трудѣ: „Писалъ есми сія святыя книги въ В. Новѣгородѣ, какъ есми тамъ былъ Архіепископомъ, а писалъ есми и собиралъ и во едино мѣсто ихъ совокупляль двандесять лѣтъ, многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей, наипаче же *многи труды* и подвиги подъятъ *отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ*, переводя на русскую рѣчь, и сколько намъ Богъ дарова уразумѣти, толико и возмогохъ исправити, *иная же и до днесь въ нихъ неисправлена* пребысть и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити".

[48]) Такъ назывались собранія словъ на праздники церковные.

[49]) *Чтенія Историч. Общества* 1847 г. № 4. Вступленіе къ *оглавленію четьихъ-миней Макарія*, Ундольскаго.

неописанія Святыхъ уцѣлѣли только въ великороссійской Церкви. Церковь же малороссійская, послѣ Батыева нашествія, литовскихъ и польскихъ разореній, лишилась многихъ драгоцѣнныхъ духовныхъ книгъ и, вмѣстѣ съ симъ, жизнеописаній Святыхъ. Любители душеспасительнаго чтенія пользовались въ такомъ случаѣ римскими мученикословіями и легендами на польскомъ или латинскомъ языкахъ, не всегда согласными съ духомъ православія [50]). Можно думать, что самый языкъ древнихъ книгъ многимъ казался непонятнымъ.

Чтобы устранить подобныя неудобства, *Петръ Могила*, Митрополитъ Кіевскій, первый возымѣлъ намѣреніе издать житія Святыхъ на славяно-русскомъ языкѣ. Онъ рѣшился сдѣлать новый переводъ греческихъ жизнеописаній и выписалъ отъ иноковъ Аѳонской горы книги Сумеона Метафраста. Но ранняя кончина Петра Могилы не дала ему совершить предпріятіе. Преемникъ его въ Кіевопечерской Лаврѣ *Иннокентій Гизель*, бывшій ректоръ Кіевской Академіи, извѣстный нѣкоторыми богословскими сочиненіями, приступилъ уже къ самому труду, матеріалы для котораго началъ приготовлять Могила, и въ дополненіе къ нимъ испросилъ у Патріарха Московскаго Іоакима великія четьи—минеи Макарія. Но и ему не суждено было совершить начатое, по причинѣ военныхъ смутъ, не дававшихъ покойно заниматься учеными дѣлами. Варлаамъ Яснинскій наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ вмѣстѣ съ званіемъ Кіевопечерскаго Архимандрита и мысль о составленіи четьихъ—миней. Только трудъ выполненія этой мысли онъ не рѣшился взять на себя, а искалъ человѣка болѣе способнаго къ сему и менѣе развлеченнаго. Выборъ его палъ на Димитрія, уже извѣстнаго своею ревностію къ душеспасительнымъ трудамъ, и былъ одобренъ единодушнымъ согласіемъ прочихъ отцовъ и братіи Лавры. Смиренный игуменъ Батуринскій, не безъ основанія устрашенный тяжестію воз-

---

[50]) Второе *предисловіе* къ Моск. изданію *четьихъ-миней*, въ *сентябрьской* четверти.

лагаемаго на него дѣла, отклонялъ его отъ себя, но потомъ, возложивъ все упованіе на помощь Божію, страшась грѣха непослушанія и самъ сознавая нужды Церкви, покорился настоятельному требованію Архимандрита и братіи, и чрезъ нѣсколько недѣль, послѣ переселенія въ Лавру, именно въ іюнѣ 1684 г. приступилъ къ писанію житій святыхъ [51]). Съ сихъ поръ исторія жизни св. Димитрія становится исторіею успѣховъ этого великаго труда, доколѣ переселеніе въ Ростовъ не откроетъ его ревности новыхъ нуждъ Церкви и новыхъ заботъ.

Въ 1685 году въ исторіи кіевской митрополіи совершилось важное происшествіе, имѣвшее отчасти вліяніе на переходъ св. Димитрія отъ служенія Церкви малороссійской къ служенію великороссійской. Это—окончательное подчиненіе кіевской митрополіи Московскому Патріарху. *Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій*, Епископъ Луцкій, послѣ единодушнаго избранія малороссійскою Церковію въ Митрополита, согласно съ общимъ рѣшеніемъ, первый поставленъ былъ въ сей санъ отъ Московскаго Патріарха [52]). Новому Митрополиту настольною граматою подчинены были всѣ епископіи и монастыри, на которыя въ то время простиралась власть Кіевскаго Митрополита [53]). Только Лазарь Барановичъ, прежній блюститель кіевской митрополіи, и печерскій архимандритъ испросили себѣ право непосредственной зависимости отъ Московскаго Патріарха. [54]).

Съ сего времени сношенія южной Іерархіи съ сѣверною становятся чаще. Патріархъ требуетъ, чтобы всѣ важнѣйшія іерархическія дѣйствія и ученыя предпріятія въ кіевской митрополіи происходили съ его вѣдома и благословенія, наблюдаетъ, не дѣлается ли чего безъ его согласія, и узнавъ, не оставляетъ безъ замѣчаній за своеволіе.

---

[51]) *Діар.* 1684 г. и первое *предисловіе* къ сентябрьской четверти четьихъ-миней.

[52]) *Періодъ Патріарш.* стр. 58.

[53]) *Описаніе Кіев. Собора*, стр. 19.

[54]) Тамъ же, стр. 201—202.

Между тѣмъ въ собственной жизни Димитрія совершались событія, ни для кого незамѣтныя, но тѣмъ не менѣе примѣчательныя, потому что они свидѣтельствуютъ о его близости къ міру духовному. Душа его, напоенная образами Святыхъ, жизнеописаніемъ которыхъ онъ занимался, сподоблялась духовныхъ видѣній о себѣ, которыя укрѣпляли его на пути къ высшему совершенству духовному и ободряли его въ его великихъ трудахъ. Это не были простыя, обыкновенныя сновидѣнія, но дѣйствительныя общенія съ міромъ небожителей. Такъ понималъ ихъ самъ св. Димитрій, и свои разсказы о нихъ подтверждалъ клятвою священническою. Характеръ сихъ сновидѣній именно таковъ, что сомнѣваться въ ихъ высшемъ происхожденіи не позволяетъ ихъ сильное впечатлѣніе на душу Димитрія и то, что они сопровождались духовною радостію въ его сердцѣ, какъ самъ онъ признается. Онъ говоритъ: «Августа десятаго 1685 г., въ понедѣльникъ, услышавъ я благовѣстъ къ заутрени, но по обыкновенному моему лѣнивству разоспавшись, не поспѣлъ къ началу, но проспалъ даже до чтенія псалтири. Въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе: казалось, будто поручена была мнѣ въ смотрѣніе нѣкоторая пещера, въ коей почивали святыя мощи. Осматривая со свѣщею гробы святыхъ, увидѣлъ тамже якобы почивающую св. великомученицу Варвару. Приступивъ къ ея гробу, узрѣлъ ее лежащую бокомъ, и гробъ ея являющій нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынялъ мощи ея изъ раки, и положилъ на другомъ мѣстѣ. Очистивъ раку, приступилъ къ мощамъ ея, и взялъ оныя руками для вложенія въ раку: но вдругъ узрѣлъ въ живыхъ Варвару святую. Вѣщающему мнѣ къ ней: «святая дѣво Варваро, благодѣтельнице моя! умоли Бога о грѣсѣхъ моихъ»,—отвѣтствовала святая, будтобы имѣя сомнѣніе нѣкое: «не вѣдаю, рекла, умолю ли, ибо молишися по-римски». (Думаю, что сіе мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ, и уподоблялся въ семъ случаѣ римлянамъ, у коихъ весьма краткое молитвословіе, такъ какъ у меня краткая и рѣдкая молитва). Слова сіи услышавъ отъ

святой, началъ я тужить, и какбы стчаяваться. Но святая, спустя мало времени, воззрѣла на меня съ веселымъ и осклабленнымъ лицемъ, и рекла: «не бойся»,—и иныя нѣкоторыя утѣшительныя произнесла слова, коихъ я и не вспомню. Потомъ, вложивъ въ раку, облобызалъ ея руки и ноги; казалось, тѣло живое и весьма бѣлое,—но рака убогая и обветшалая. Сожалѣя о томъ, что нечистыми и сквернными руками и усты дерзаю касатися святыхъ мощей, и что не вижу хоронія рави, размышлялъ, какъ бы украсить сей гробъ, и началъ искать новой и богатѣйшей раки, въ которую бы положить святыя мощи: но въ точь самомъ мгновеніи проснулся. Жалѣя о пробужденіи моемъ, почувствовало сердце мое нѣкоторую радость». Заключая этотъ разсказъ, св. Димитрій смиренно замѣчаетъ: «Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ, и каково онаго событіе воспослѣдуетъ! О когда бы молитвами святыя Варвары, патрона моего, далъ мнѣ Богъ исправленіе злаго и окаяннаго житія моего!» А чрезъ нѣсколько лѣтъ св. Димитрій имѣлъ утѣшеніе дѣйствительно воздать честь мощамъ св. великомученицы. Будучи въ то время игуменомъ Батуринскимъ, онъ узналъ, что часть сихъ мощей хранится въ казнѣ гетманской между прочими сокровищами, «какъ бы подъ спудомъ, и мало кому извѣстна». Она находилась здѣсь по слѣдующимъ обстоятельствамъ: еще въ 1651 году гетманъ Литовскій, Янушъ Радзивилъ, по взятіи Кіева, испросилъ себѣ двѣ части мощей великомученицы, почивающихъ въ Михайловскомъ монастырѣ. Одну изъ сихъ частей—отъ ребръ св. Варвары—онъ отослалъ въ даръ Виленскому Епископу Георгію Тишкевичу, другую—отъ персей ея, подарилъ женѣ своей Маріи, по смерти которой она досталась Митрополиту Кіевскому, Іосифу Тукальскому, и положена имъ въ городѣ Каневѣ, его обыкновенномъ мѣстопребываніи. Отсюда, по смерти Тукальскаго, она взята была въ Батуринскую казенную палату. Своими усильными просьбами св. Димитрій получилъ дозволеніе отъ Гетмана перенести сію святыню въ свой Батуринскій монастырь, и съ торжественнымъ ходомъ

перенесъ 15 генв. 1691 г. во вторникъ, а въ память сего перенесенія установилъ въ своемъ монастырѣ каждый вторникъ совершать молебное пѣніе Великомученицѣ [55]).

Другое сновидѣніе, случившееся черезъ три или четыре мѣсяца послѣ перваго, имѣло отношеніе къ ученымъ занятіямъ Димитрія. «Въ 1685 г., пишетъ онъ, въ Филиппов постъ, въ одну ночь окончавъ письмомъ страданія святаго мучепика Ореста, котораго память 10 ноября почитается, за часъ или меньше до заутрени, легъ отдохнуть не раздѣваясь, и въ сномъ видѣніи узрѣлъ святаго мученика Ореста, лицемъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами: *я больше претерпѣлъ за Христа муки, нежели ты написалъ.* Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказавъ: *сіе мнѣ желѣзомъ прозжено.* Потомъ открылъ правую по локоть руку, показавъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и реклъ: *сіе мнѣ перерѣзано;*—при чемъ и видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на такомъ же мѣстѣ, такую же указалъ рану, сказуя: *и то мнѣ перерѣзано.* Потомъ наклонясь открылъ ногу, и показалъ на сгибѣ колѣна рану, также и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ же мѣстѣ показалъ, и реклъ: *а сіе мнѣ косою разсѣчено.* И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, реклъ: *видиши ли? Больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ.* Я противу сего ничтоже смѣя сказати, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ, не изъ числа ли пяточисленныхъ (13 декабря)? На сію мою мысль святый мученикъ отвѣтствовалъ: *не тотъ я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, егоже ты нынѣ житіе написалъ.* Видѣлъ и другаго нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоящаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничтоже изреклъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣстъ пробудилъ меня, и я

---

[55]) *Діар.* 1691 г. и Прибавл. къ *житію великомуч. Варвары* въ *чет. мин.* 4 декабря.

жалѣлъ, что сіе весьма пріятное видѣніе скоро окончилось.— А что сіе видѣніе,—прибавляетъ св. Димитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ,—я недостойный и грѣшный истинно видѣлъ, и что точно такъ видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятовалъ, такъ и теперь помню [56])».

Изъ послѣдняго сновидѣнія можно видѣть, какъ быстро подвигался трудъ св. Димитрія. Прошло полтора года послѣ начатія его, и онъ уже доведенъ до десятаго ноября, начиная съ сентября [57]). Успѣшному ходу его ученыхъ занятій благопріятствовала свобода отъ посторонніхъ развлеченій, которыми тяготился онъ во время игуменства. Но не долго Димитрій пользовался этою свободою. Любовь къ нему свѣтскаго и духовнаго начальства опять возложила на него бремя управленія, отъ котораго онъ свободно уклонился назадъ тому два года. Въ 1686 г., 15 генваря, когда прибылъ онъ съ кіевопечерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ въ Батуринъ, вѣроятно, для привѣтствованія возвратившагося изъ Москвы новаго Митрополита Гедеона, здѣсь убѣжденъ былъ Гетманомъ и Митрополитомъ снова принять игуменство *въ Батуринскомъ монастырѣ*. Такимъ образомъ, онъ долженъ былъ оставить Лавру и переѣхать въ Батуринъ (9 февраля) [58]): но не оставилъ своего дѣла, для котораго встрѣтились однакоже затрудненія совсѣмъ иного рода.

Въ Москвѣ возникли сомнѣнія о православіи малороссійскаго духовенства. Къ этому подали поводъ открывшіеся въ 1687 г. между греческими учителями, *Лихудами и Сильвестромъ Медвѣдевымъ*, споры о томъ: чѣмъ совершается пре-

---

[56]) *Діар.* 1689 г.

[57]) Справедливость такого заключенія подтверждается тѣмъ, что въ письмѣ своемъ къ Патріарху Іоакиму, отъ 15 марта 1688, св. Димитрій извѣщалъ, что у него уже готово шесть мѣсяцевъ четьихъ-миней (*Діар.* 1688 г.): между тѣмъ съ февраля 1686 г. на него возложены были снова обязанности игумена.

[58]) *Діар.* 1686 г.

существленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, въ таинствѣ св. Евхаристіи?—Медвѣдевъ, противно древнему ученію православной Церкви, защищалъ мысль объ освященіи Евхаристіи одними словами Спасителя, безъ призыванія Св. Духа. Эту мысль, занятую у латинскихъ богослововъ, онъ старался подкрѣпить свидѣтельствомъ разныхъ книгъ, напечатанныхъ въ XVII столѣтіи кіевскими учеными, и особеннымъ сочиненіемъ *Ѳеодосія Софоновича*, подъ названіемъ: «Выкладъ о Церкви святой и о службѣ [59])». Сильвестръ былъ ученикомъ Симеона Полоцкаго, котораго наставникомъ былъ Лазарь Барановичъ [60]). Къ большему смущенію Патріарха Московскаго, около того времени былъ полученъ отъ Патріарха Іерусалимскаго *Досиѳея* весьма невыгодный отзывъ о малороссійскихъ ученыхъ изъ монашества и бѣлаго духовенства. Въ письмѣ своемъ къ Царю (въ апрѣлѣ 1686 г.) онъ писалъ: «нынѣ въ той странѣ, глаголемой казацкая земля, суть нѣціи, иже въ Римѣ и въ Польшѣ отъ латиновъ научени, и бяху архимандрити, игумени, и прочитаютъ неподобная мудрованія въ монастырехъ, и носятъ іезуитская ожерелья. Да попечется преосвященный Митрополитъ,—во еже бы отложити ожерелья.—Да будетъ повелѣно, дабы по смерти предреченныхъ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, уже отъ сихъ, иже ходятъ учитися въ папежская мѣста, архимандритовъ, игуменовъ и еписко-

[59]) *Смольскаго* статья *о Лихудахъ*, въ *Журн. Министр. народ. просвѣщ.* 1845 г. № 2.

[60]) Въ письмѣ своемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, которому и представлялъ собраніе своихъ проповѣдей, подъ названіемъ: *трубы словесъ*, для напечатанія въ Москвѣ, Лазарь Барановичъ между прочимъ писалъ: „молю, да повелитъ твое пресвѣтлое царское величество тѣмъ ю прочитати и разсудити, ихъ же имате искуснѣйшихъ писанія Божественнаго въ своей царской державѣ, между ними же нещую довольна быти *ученика моего Симеона Полоцкаго*, зане причастенъ Божіею благодатію, церкви потребнымъ ученіемъ и желаю, да онъ досмотритъ всего дѣла, даже до совершеннаго напечатанія". Рукоп. *Синод. библіот.* № 150, л. 156. Однакоже эта книга была напечатана не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ, 1674.

повъ не поставляти, но ни мірскій іерей да будетъ; довольна бо есть православная вѣра ко спасенію, и не подобаетъ вѣрнымъ прельщатися чрезъ философію и суетную прелесть.... О дабы благочестивый и на Москвѣ сохраненъ былъ обычай, по древнему уставу, еже не было бы игумена и архимандрита отъ козацкаго рода,—но москале на Москвѣ и въ козацкой землѣ; аще же инако, то поне козаки въ землѣ казацкой: не подобаетъ бо смѣшати вкупѣ руно и ленъ, глаголетъ Писаніе. Понеже исповѣдуемъ быти козаковъ православныхъ; обаче многіе растлѣнные имѣютъ нравы, ихже не подобаетъ учитися тамошнимъ православнымъ [61])». Смущенный такими внушеніями, Патріархъ *Іоакимъ*, какъ верховный блюститель чистоты православія, для прекращенія соблазна принялъ дѣятельныя мѣры. Онъ немедленно открылъ сношенія съ Кіевскимъ Митрополитомъ Гедеономъ, Архіепископомъ Черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ и Кіевопечерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. Обращая частный вопросъ относительно совершенія таинства Евхаристіи въ болѣе общій, касающійся отношенія малороссійской Церкви къ ученію латинскому и къ Уніи, Патріархъ спрашивалъ (29 марта 1686 г.) упомянутыхъ представителей малороссійскаго духовенства: какъ они судятъ о соборѣ Флорентійскомъ? На этотъ вопросъ отвѣты получены были удовлетворительные. Митрополитъ Гедеонъ съ соборомъ Кіевопечерскаго духовенства, равно и Лазарь Барановичъ (отъ 26 маія) увѣрили Патріарха, что они не принимаютъ Флорентійскаго собора и твердо стоятъ въ восточномъ благочестіи [62]). Не довольствуясь такимъ отвѣтомъ, Патріархъ спрашивалъ еще малороссійскихъ

---

[61]) Это посланіе находится въ спискѣ въ одной изъ рукописей, принадлежавшихъ св. Димитрію. *Синод. библіот.* № 140.

[62]) Отвѣтъ Митрополита Гедеона хранится доселѣ въ библіотекѣ Синодальной.—Лазарь Барановичъ въ своемъ отвѣтѣ представилъ цѣлую исторію Собора Флорентійскаго, извлеченную изъ повѣствованія *Сиропула*,—книги *о Соборѣ Брестскомъ* 1596 г., и сочиненія Патріарха Іерусалимскаго Нектарія: *о главенствѣ Папы*.

іерарховъ: кто сочинитель книги «Выкладъ о Церкви святой», двадцать лѣтъ тому назадъ изданной? И какъ они сами смотрятъ на ученіе той книги о совершеніи Евхаристіи?—Отвѣтъ, данный Гедеономъ и Барановичемъ, не могъ успокоить Патріарха. Объявивъ имя сочинителя спорной книги Ѳеодосія Софоновича, умершаго игумена Кіевомихайловскаго монастыря, они отзывались объ немъ съ особенною похвалою, и не только не отвергали его мнѣнія о времени пресуществленія даровъ въ св. Евхаристіи, но и оправдывали его авторитетомъ многихъ книгъ, изданныхъ въ южныхъ типографіяхъ, какъ будто такія слабыя доказательства могли имѣть силу въ Москвѣ [63]). Патріархъ не поставилъ себѣ въ трудъ пространнымъ изъясненіемъ ученія древнихъ Отцовъ Восточныхъ показать неосновательность латинскаго ученія. И не долго ожидалъ успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ. Малороссіяне скоро отступились отъ того, что̀ сначала защищали [64]).

Не оставался праздным зрителемъ всѣхъ этихъ движеній и св. Димитрій. Доказательствомъ этого служитъ письмо архимандрита Варлаама къ гетману Мазепѣ, которое содержитъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ о содержаніи первой Патріаршей граматы. За болѣзнію Варлаама, оно писано рукою св. Димитрія (отъ 26 іюля 1688 г.). Письмо это драгоцѣнно для насъ не по одному имени св. Димитрія, но и по нѣкоторымъ подробностямъ, важнымъ вообще для современной церковной исторіи. Языкъ письма—смѣсь польскихъ, русскихъ и латинскихъ словъ,—образчикъ того языка, какимъ обыкновенно говорили югозападные ученые. Такъ какъ оно доселѣ не издано, то представляемъ его вполнѣ.

Ясновельможный мосци пане, гетмане войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ, мой велце (весьма) милостивый, пане патроне и добродѣю!

Посѣщеніе листовое отъ вельможности вашей з' (изъ)

---

[63]) Оба отвѣта хранятся въ Московской Синодальной библіотекѣ.

[64]) Словар. о писат. духов. чина I, 239.

такъ далекой отглеглости (отдаленія) любезно принявши, покорне дякую (благодарю) и яко всегда въ молитвахъ моихъ зычу (желаю) вельможности вашей многолѣтного доброго здравія и счастливаго повоженія (пребыванія) такъ и теперь о тоежъ (о томъ же) Господа Бога молю. Рачилъ (благоволилъ) вельможность ваша въ листѣ своемъ до мене цедулку писати quasi sub secreto, вопрошаючи о писанномъ з' (изъ) столицы о дѣлахъ церковныхъ. Было то безъ секрету; писалъ святѣйшій патріархъ уже подавно до ясне преосвященнаго Ксіонженця (князя), его милости отця митрополиты, не чрезъ умысленного (нарочнаго) посланца, але (но) чрезъ руки людей разныхъ, и шло письмо, въ которомъ пытаніе таковое: ежели (точно ли) мы, малая Русь, соборъ Фліоренскій пріймуемъ за соборъ? Таковоежъ, яко слышимъ, было письмо и до преосвященного его милости отца Архіепископа Чернѣговскаго. Теды (тогда) ясне преосвященный Ксіонже его... Отецъ митрополитъ, созвавши всѣхъ насъ духовныхъ, ет... тое вопрошенье явне велѣлъ читати, що (что) слы... всѣсмося удивили (всѣ мы удивились) и единодушно согласилися... negative (т. е. отвѣчать отрицательно), ижъ (что) того сборища восточная Церковь православная цале (совершенно) не приняла и за соборъ не почита... (Здѣсь пропущено, вѣроятно, *писалъ*) отвѣтную грамату превелебный отецъ игуменъ Ѳеодосій, доводне показуючи... не маеть (не имѣетъ) быти... той соборъ pro legitima Synodo; мы православ... рыхъ (т. е. нѣкоторыхъ) Русѣй прельщенныхъ на Унѣю зъ (съ) Римскимъ костеломъ многими ересьми, за поводомъ самовластія папѣжскаго, зараженнымъ, и з нымъ (съ нимъ) единомудрствующихъ не повинны (не должны) смо (мы) наслѣдовати (подражать). На таковый отвѣтъ всѣ смо (мы) руки свои приложили. Старалемся (я старался) тыи письма переслати вельможности вашей, але (но) не могли смо (мы) на скоромъ часѣ достати. De forma vero consecrationis sacrosanctæ evcharistæ не было въ тамъ—томъ (ономъ) листѣ жадной (никакого) взмѣнки (намѣка) и по сей часъ не машъ (нѣтъ). Заслышали смо

(услышали мы) почасти (отъ части), же коло того (объ этомъ) мудрствуютъ оныи Греческіи, чили (или) Греколатинскіи учителѣ на Москвѣ; але (не) до насъ sevio hæc quæstio non pervenit, а мы якоже научихомся отъ отецъ нашихъ, тако исповѣдуемъ. Подруковано (напечатано) тое по (во) многихъ экземплярахъ; за щастливымъ, дастъ Богъ, поворотомъ вельможности вашей мощно будетъ видѣти по (въ) книгахъ подрукованные около той матеріи людей мудрыхъ и святобливыхъ (благочестивыхъ) зданія (мнѣнія), а теперь такъ во кратцѣ отвѣтъ даючи вельможности вашей, милостивой панской ласце (расположенію) молитвы мои и повольные услуги покорне залецаю (предлагаю).

з' (изъ) монастыря Печерского
Кіевскаго Іюля к҃ѕ ҂ахуни року (года).
Вельможности вашей моего велце (весьма)
мосци Пана Патрона и особливого
добродѣя (благодѣтеля),
всѣхъ добръ зычливый (желающій) богомолецъ
и слуга наинижайшій
Варлаамъ Ясѣнскій Архимандритъ
Печерскій Кіевскій.

На устное желаніе превелебнаго его милости отца Архимандрита, на сей часъ больного такъ, же для запухлыхъ очей (такъ что по причинѣ болѣзни въ глазахъ) не моглъ подписати, я листъ увесь (весь) и имя его милости подписалемъ.

Вельможности вашей также зычливый (усердный) Богомолецъ и слуга Димитрій Савичь,
грѣшный игуменъ монастыря Батуринскаго [65])».

---

[65]) Точный списокъ съ сего письма находится при М. Д. Академіи. На оборотѣ письма слѣдующая надпись: „Ясне вельможному и мнѣ... цивому Пану Патронови... великому его милости Пану Іоанну Стефановичу Мазепѣ Гетманови войскъ ихъ Царскаго Пресвѣтлого величества запорозкихъ покорне отдати належитъ“. На мѣстахъ, означенныхъ у насъ точками, въ подлинникѣ нѣсколькихъ буквъ или словъ недостаетъ.

Но не этимъ однимъ ограничились для св. Димитрія всѣ послѣдствія сношеній Патріарха съ малороссійскимъ духовенствомъ по дѣлу православія. Со временемъ этихъ сношеній совпадаетъ и, кажется, имѣетъ тѣсную связь особенное сношеніе самого Димитрія съ Патріархомъ Іоакимомъ. Въ томъ же 1688 году, 15 марта Димитрій долженъ былъ возвратить въ Москву великія минеи-четьи за декабрь, генварь и февраль [66]), которыя испрошены были у Патріарха архимандритомъ Варлаамомъ и гетманомъ Самойловичемъ для сличенія съ ними вновь составляемыхъ четьихъ-миней. Просители дали обѣщаніе Патріарху представлять ему на благословеніе и пересмотръ новыя жизнеописанія святыхъ [67]). Но Патріархъ, не дожидаясь исполненія сего обѣщанія и не спрашивая, нужны ли посланныя имъ книги, потребовалъ ихъ назадъ сперва отъ архимандрита печерскаго, потомъ отъ Митрополита Гедеона, потому что не зналъ, у кого онѣ на рукахъ [68]). Зачѣмъ понадобились Патріарху сіи минеи, тогда какъ въ Москвѣ при соборѣ Успенскомъ былъ и другой ихъ экземпляръ — неизвѣстно. Вѣроятно, что книги были отобраны вслѣдствіе возникшаго предубѣжденія противъ православія малороссійскаго духовенства. Какая бы, впрочемъ, ни была тому причина, онѣ взяты были, когда были еще нужны жизнеописателю для окончанія второй четверти четьихъ-миней, и онъ былъ вынужденъ просить ихъ въ другой разъ у преемника Іоакимова Адріана.

Отправляя требуемыя книги въ Москву съ нарочнымъ, Димитрій написалъ къ Патріарху письмо. Глубокое смиреніе предъ Іерархомъ, чувство нужды въ его благословеніи на изданіе новыхъ четьихъ-миней, свѣдѣнія о успѣхахъ труда,—дѣлаютъ это письмо весьма примѣчательнымъ для насъ. Вотъ изъ него выписка: «Предъ Святительство ваше

---

[66]) *Діар.* 1688 г.

[67]) См. ниже *грамату* П. Іоакима.

[68]) *Діар.* 1688 г.

Отца и Архипастыря нашего, и азъ овча пажити твоея аще и послѣднѣйшій, и нималоже знаемый, симъ худымъ писаніемъ моимъ, (понеже самъ собою не возмогохъ) прихожду, и къ стопамъ святыхъ твоихъ ногъ припадаю, да сподоблюся у Святѣйшаго ми Архипастыря знаемый и глашаемый быти по имени...—Святительство ваше къ ихъ Царскаго и Пресвѣтлаго Величества Богомольцу, а своему въ Дусѣ святому сыну, Преосвященному въ Бозѣ Куръ Гедеону Святополку, Князю Четвертинскому, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, а прежде ко преподобнѣйшему Варлааму Архимандриту Печерскому, изволилъ писати о тѣхъ книгахъ (четьихъ-минеяхъ на декабрь, генварь и февраль). Обаче тыи книги не у него Преосвященнаго Митрополита, ни у преподобнѣйшаго Архимандрита, но въ монастырѣ Батуринскомъ, въ моихъ недостойныхъ рукахъ, доселе бяху держимы, и со вниманіемъ чтомы. Отъ нихже многую пріемши пользу, и согласившися со святыхъ житіями, въ нихъ написанными, отдаю оныя святынѣ вашей со благодареніемъ, и извѣствую, яко въ послушаніи святомъ, отъ малороссійскія Церкви мнѣ врученномъ, съ Божіею помощію потрудившися, по силѣ моей, въ немощи совершающейся, преписующи отъ великихъ блаженнаго Макарія, Митрополита Московскаго и всея Россіи, книгъ, и отъ иныхъ Христіанскихъ историковъ, *написалъ житій святыхъ мѣсяцей шесть*, начавъ отъ септемврія перваго числа, до февраля послѣдняго числа, согласующихся со святыми тѣми великими книгами во всѣхъ исторіяхъ и повѣстяхъ, и дѣяніяхъ, святыми содѣянныхъ въ подвизѣхъ ихъ и страданіяхъ. И уже написанныи тыи святыхъ житія, чтомы бяху по большой части, и разсуждаемы отъ нѣкоторыхъ благородныхъ людей, а наипаче во святѣй Лаврѣ Печерстѣй. Нынѣ же, належащу многихъ благоволенію и желанію, *хотѣхъ бы*, къ душевной христіаномъ пользѣ, *типомъ издати*, къ чесому наипаче возбуждаемъ есмь частыми писаніи отъ преподобнѣйшаго Архимандрита Печерскаго. *На таковое убо дѣло* церкви Божіей (якоже мню) не непотребное,—

зашего верховнѣйшаго *Архипастырскаго ищу благословенія.* Да тѣмъ вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ управляемый, наставляемый и пособствуемый, возмогу предлежащее ми дѣло добрѣ совершити, разсужденію церковному вдая, и типомъ издая оныя шесть написанныя мѣсяцы; яже егда Божіею помощію и благословеніемъ вашимъ Архипастырскимъ совершатся, и издадутся, то (аще Господь восхощетъ и живы будемъ) и на прочыя простремся, и вашему святѣйшеству челомъ бити станемъ о другихъ святыхъ книгахъ [69]).

Изъ Москвы ни прямого требованія новосоставленныхъ книгъ на разсмотрѣніе, ни запрещенія печатать ихъ не было. Потому въ слѣдующемъ (1689) году Лавра приступила къ печатанію первой четверти четьихъ-миней за сентябрь, октябрь и ноябрь, и въ томъ же году окончила [70]). Издержки изданія и отвѣтственность она приняла на себя [71]). Архимандритъ Варлаамъ, вопреки обѣщанію, не посылалъ къ Патріарху на разсмотрѣніе приготовленныя къ изданію рукописи, но предоставилъ окончательное ихъ разсмотрѣніе себѣ и соборнымъ старцамъ. Сіе-то обстоятельство было причиною новыхъ неудовольствій со стороны Патріарха. Іоакимъ принялъ это, какъ явный знакъ непослушанія его власти. Кромѣ того онъ усмотрѣлъ въ новыхъ минеяхъ нѣкоторыя погрѣшности, которыя еще болѣе могли усилить его недовѣрчивость къ издателямъ. Патріархъ немедленно отправилъ обличительную грамату къ Варлааму Ясинскому, въ которой онъ является и ревнителемъ своихъ іерархическихъ правъ и строгимъ блюстителемъ православія. Выписываемъ изъ нея то, что ближе относится къ нашему дѣлу [72]). Послѣ замѣчаній о необходимости послушанія

---

[69]) *Діар.* 1688 г.

[70]) *Діар.* 1689 г. Второе *предислов.* къ сент. четверти *четьим.* Моск. Изд. стр. 4.

[71]) Первое *предисл.* къ сент. четверти. Сл. *Діар.* 1688 и письмо къ Яворскому, феврал. 24, 1708 г.

[72]) Посланіе сохранилось въ рукописи Румянцов. Музеума, подъ

власти, въ граматѣ пишется: «въ прешедшихъ временахъ проси мѣрность нашу Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ и преподобіе ваше, еже дати бы вамъ отъ насъ миней великія нашея каѳедральныя церкве, житія святыхъ и словеса на праздники Владычни и Пресвятыя Богородицы, на преписаніе. А списавъ, было вамъ прислати къ намъ и наши книги и ваше съ нимъ преписаніе, и намъ было то ваше преписаніе въ царствующемъ градѣ Москвѣ соборнѣ свидѣтельствовавъ исправити, аще гдѣ что достойная исправленія обрящется, и тогда по разсмотрѣнію и сужденію соборному дати вамъ и благословеніе, еже и типографскимъ тисненіемъ издати. И мы вамъ, яко искреннимъ сыновомъ, въ томъ увѣрихомъ; книги вамъ давше, ожидахомъ отъ васъ премногое время преписанія онаго вашего на прочитаніе и сужденіе. Ваше преподобіе сотвористе не по своему обѣщанію, пренебрегши наше Архипастырское повелѣніе; списавши книги, *сами издаете безъ досмотрѣнія и благословенія* нашего Архипастырскаго,—и сіе ваша велія неправда. *Второе*, приложисте нѣкая словеса, Церкви святѣй Восточнѣй необычная, и въ нашихъ книгахъ, съ нихже списываете, не обрѣтающаяся. Напечатасте въ книзѣ своей оной, яко Пресвятая Богородица зачата и рождена безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго, и таковое слово въ нашихъ книгахъ, съ нихже списавше, печатаете, не обрѣтается; токмо видимъ таковое мудрованіе въ книгахъ латиномудрствующихъ, но и тіи о семъ великія при и раздоры

№ 472. См. *Описаніе* сихъ рукописей. *Востокова*, стр. 798. Въ предисловіи къ сентябрьской четверти четьихъ-миней о семъ сказано такъ: „Патріархъ Іоакимъ не весьма доволенъ былъ тѣмъ, что оная (первая четверть четьихъ-миней) безъ его докладу и разсмотрѣнія напечатана, тѣмъ болѣе, что усмотрѣлъ онъ въ словѣ на Рождество Пресвятыя Богородицы нѣкоторыя православной Греческаго исповѣданія Церкви несогласныя мнѣнія, почему и писалъ въ Кіевопечерскую Лавру, дабы оныя были исправлены“. При семъ замѣчено: „сіе можно видѣть въ письмѣ онаго святѣйшаго Патріарха, сбрѣтающемся въ книгѣ *Іконѣ* безъ приписанія года“. То же письмо имѣемъ и мы въ виду.

межъ собою имутъ». Слѣдуютъ доказательства противной мысли изъ св. Григорія Богослова, Аѳанасія великаго и Іоанна Дамаскина,—послѣ которыхъ Патріархъ продолжаетъ: «вы же въ своей книзѣ тримѣсячіи написасте имена творцевъ и лѣтописателей, отъ нхже писаній собрася книга она. Въ тѣхъ же именѣхъ положисте Іеронима, его же именовасте учителя православнаго, ни о единомъ иномъ въ каталозѣ ономъ и святыхъ сущихъ тако рекше». Вслѣдъ за симъ Патріархъ повелѣваетъ замѣнить тѣ листы, на которыхъ замѣчены имъ ошибки, другими исправленными, раздачу экземпляровъ непроданныхъ пріостановить до новаго разсмотрѣнія сей книги, и впредь какія будутъ печататься книги напередъ подвергать разсмотрѣнію Патріарха.

Впрочемъ, упреки Патріарха, сдѣланные въ этой граматѣ за вновь отпечатанную книгу четьихъ-миней, относились собственно къ издателямъ, а не къ сочинителю. И дѣйствительно, около того времени Димитрій имѣлъ случай быть въ Москвѣ и получить отъ Патріарха благословеніе и ободреніе на продолженіе труда. Случай этотъ довольно замѣчателенъ въ жизни Димитрія. Князь Голицынъ отправилъ гетмана Мазепу въ Москву съ донесеніемъ объ окончаніи похода въ Крымъ. Съ Гетманомъ отправлены были, вѣроятно, отъ всего духовенства малороссійскаго, для объясненія съ Патріархомъ по вопросамъ, недавно возмутившимъ спокойствіе Церкви, св. Димитрій и другой игуменъ Кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій (21 іюля 1689 г.). Пріѣздъ ихъ въ Москву случился во время стрѣлецкаго заговора на жизнь Петрову, въ которомъ принимала участіе Софія. Августа 2 св. Димитрій вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою былъ у руки Іоанна Алексѣевича и у Софіи, а Петръ Алексѣевичъ,—говоритъ св. Димитрій въ своихъ запискахъ, «былъ нѣгдѣ въ походѣ» (онъ скрывался въ Троицкой Лаврѣ отъ злодѣйственныхъ замысловъ). Въ тотъ же день Димитрій представлялся Патріарху. Проведши въ Москвѣ цѣлый мѣсяцъ (до 10 сентябр.), онъ пріѣхалъ съ Мазепою въ Лавру и представлялся Петру. Здѣсь имѣлъ онъ случай

опять видѣть Патріарха, прибывшаго сюда для ходатайствованія за Софію. «Мы посѣщали его часто», говоритъ св. Димитрій. Въ личныхъ собесѣдованіяхъ всего легче было разрѣшить всѣ недоразумѣнія относительно православія малороссіянъ, разсѣять предубѣжденія противъ тамошнихъ ученыхъ и взаимно принять нужныя для нѣкоторыхъ вразумленія. Что же касается лично до св. Димитрія, то онъ говоритъ о себѣ: «Святѣйшій благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ, и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ».— Предъ отъѣздомъ Димитрій въ другой разъ былъ у руки Петра Великаго [73]).

По возвращеніи въ монастырь свой (10 октября), Димитрій съ сугубою ревностію приступилъ къ продолженію начатаго труда. Съ одной стороны благословеніе Патріарха, съ другой, опасеніе допустить въ трудѣ своемъ подобные прежнимъ недосмотры внушили ему еще большую тщательность и осторожность въ дѣлѣ, которое имѣетъ великую важность для всей православной Церкви. Чтобы доставить себѣ болѣе спокойствія въ своей ученой дѣятельности, онъ даже оставилъ свои настоятельскіе покои (февр. 9 д. 1690 г.) и началъ жить въ уединенномъ мѣстѣ близъ церкви св. Николая Крупицкаго [74]), которое въ своихъ запискахъ называетъ «скитомъ».

По кончинѣ Патріарха Іоакима (4 март.), преемникъ его *Адріанъ*, возведенный на патріаршество изъ митрополитовъ Казанскихъ, одобрилъ трудолюбіе Димитрія похвальною граматою, которую привезъ ему Варлаамъ Ясинскій (1 ноября), ѣздившій въ Москву для посвященія въ Митрополита

---

[73]) *Діар.* 1689 г.

[74]) Вѣроятно, близъ ветхаго Крупицкаго монастыря, находившагося недалеко отъ новаго Батуринскаго монастыря, въ которомъ жилъ доселѣ. Ветхій монастырь именованъ *Крупицкимъ* отъ крупицъ, падавшихъ близъ монастыря во время голода. Преданіе объ этомъ записано собственною рукою св. Димитрія на Престольномъ Евангеліи. Наименованіе Крупицкаго перенесено и на новый монастырь по сосѣдству его съ ветхимъ. Истор. Іерарх. III, 343—345.

Кіевскаго, на мѣсто умершаго Гедеона Четвертинскаго [75]). Въ этой граматѣ Патріархъ писалъ: «Самъ Богъ, въ Троицѣ животворящей благословенъ сый во вѣки, воздастъ ти, брате, всяцѣмъ благословеніемъ благостыннымъ, написуя та въ книги живота вѣчнаго, за твоя *богоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ на три мьсяцы первыя, Сентемврій, Октоврій и Ноемврій: Той же и впредь да благословитъ, укрѣпитъ и поспѣшитъ* потружданися тебѣ даже *на всецѣлый годъ*, и прочыя таковыя же житій святыхъ книги исправити совершенно, и типомъ изобразити въ тойже ставропигіи нашей Патріаршей Лаврѣ Кіевопечерской». Вслѣдъ за тѣмъ Патріархъ присовокупляетъ, что онъ проситъ и новаго Митрополита и будущаго архимандрита Лавры о содѣйствіи во всемъ «искусному, благоразумному и благоусердному дѣлателю». (3 окт. 1690 г.).

Въ отвѣтѣ своемъ [76]) на сію грамату Димитрій весь изливается въ чувствѣ смиренной благодарности за вниманіе къ нему Іерарха, обѣщаетъ усугубить усердіе для оправданія довѣренности и проситъ его возвратить отобранныя Іоакимомъ четьи-минеи Макарія за декабрь, генварь и февраль, для окончательной съ ними повѣрки своего сочиненія. Вотъ этотъ отвѣтъ: «Да похваленъ и прославленъ будетъ Богъ во святыхъ и отъ святыхъ славимый, яко *даровалъ есть нынѣ Церкви Своей святой таковаго пастыря* добра и искусна, ваше Архипастырство, *иже въ началѣ своего пастырства, первѣе всѣхъ печешися и промышляеши о умноженіи Божія и святыхъ его славы*, желающи житіямъ онымъ въ міръ типомъ изданнымъ быти, на пользу всему христіанскому православному россійскому роду. Слава сія всѣмъ преподобнымъ есть. Нынѣ уже и азъ недостойный усерднѣе, Господу поспѣшествующи, на предлежащія простру бренную и грѣшную мою руку, имый святительство ваше въ томъ

---

[75]) *Діар.* 1690 г. Также при второй четверти четьихъ-миней.

[76]) *Діар.* подъ 1690 г.

дѣлѣ пособствующее мѣ, укрѣпляющее же и наставляющее благословеніе, еже попремногу возбуждаетъ мя, да сонъ лѣности оттрясъ, повелѣваемое ми творю тщательно. Аще и не искусенъ есмь, не имый толико вѣдѣнія и возможности, дабы все добрѣ привести къ совершенству зачатое дѣло: обаче, о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ, наложенный святаго послушанія яремъ носити долженъ есмь, скудоумія моего недостаточное исполняющу Тому, отъ Егоже исполненія мы вси пріяхомъ, и еще пріемлемъ,—точію да и впредь пособствуетъ ми со благословеніемъ богопріятная Архипастырства вашего молитва, на нюже зѣло надѣюся». Прилагая къ сему свою просьбу о возвращеніи взятыхъ четьихъ-миней, Димитрій заключаетъ: «аще бы изволилъ Архипастырство ваше, согласія ради пишемыхъ нами святыхъ житій, тыяже святыя книги тріехъ реченныхъ мѣсяцей, на время къ моему недостоинству повелѣти прислать, потщался быхъ, помощію Божіею, *присъдя имъ нощеденственно*, почерпсти многую пользу и ту въ міръ типомъ издати». (10 ноября 1690 г.).

Ободренный Патріархомъ и получивъ отъ него всѣ требуемыя четьи-минеи [77]), Димитрій рѣшился исключительно посвятить себя четьимъ-минеямъ. Для этой цѣли, какъ самъ онъ говоритъ, устроилъ онъ новую келью [78]) въ своемъ скиту, по возможности уклоняясь отъ внѣшнихъ развлеченій. Но развлеченія были неизбѣжны въ его положеніи; потому вскорѣ онъ совсѣмъ сложилъ съ себя игуменство Батуринскаго монастыря, которымъ управлялъ во второй разъ ровно шесть лѣтъ. Въ своемъ діаріѣ онъ записалъ: «Февраля

---

[77]) Изъ письма къ Ѳеологу 15 видно, что были тогда присланы св. Димитрію не только ближайшіе три мѣсяца, которыми ему нужно было заниматься, но и всѣ прочіе.

[78]) Это малое зданіе, тщательно сберегаемое во время гетманства Гр. Разумовскаго, впослѣдствіи обветшало и продано. Теперь оно принадлежитъ Батуринскому помѣщику П. И. Прокоповичу и составляетъ второй этажъ въ учрежденной имъ школѣ пчеловодства, служа для сбереженія меда и воска. *Описаніе древнихъ святынь Ростова.* Ссч. Гр *Толстова.* М. 1847, стр. 36, примѣч.

14 (1692 г.), въ первую недѣлю поста, предъ обѣднею, оставилъ и сдалъ игуменство мое въ Батуринскомъ монастырѣ, для спокойнѣйшаго моего пребыванія и писанія житій святыхъ».—Оканчивая исторію пребыванія св. Димитрія въ монастырѣ Батуринскомъ, сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе: въ своей обители онъ далъ пріютъ ученому иностранцу, жившему прежде у Архіепископа Черниговскаго, Адаму Зерникаву,—и здѣсь-то Зерникавомъ окончены его изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа, которыми онъ въ ясномъ свѣтѣ представилъ неосновательность латинскаго ученія [79]).

Пользуясь уединеніемъ, Димитрій приготовилъ къ изданію вторую четверть четьихъ-миней и въ слѣдующемъ году (9 маія) самъ привезъ ее въ кіевопечерскую типографію [80]). Но изъ печати вышла она уже въ февралѣ 1695 г. Причиною такой медленности могла быть или строгость пересмотра (который представленъ былъ Кіевопечерскимъ архимандритомъ Мелетіемъ прежнему цензору Варлааму Ясинскому, теперь Митрополиту [81]), усиленная опасеніемъ подобныхъ прежнимъ слѣдствій поспѣшности, или желаніе самого сочинителя тщательнѣе исправить и обработать приготовленные къ печати мѣсяцы, сличивъ ихъ съ «книгами

---

[79]) *Рукописн. житіе св. Димитрія.* Говоря о пребываніи св. Димитрія въ Батуринскомъ монастырѣ, авторъ житія пишетъ: „идѣже, за его игуменство, преставился парижскій учитель Адамъ Зернаковъ, о которомъ въ апологіи противъ Лютерановъ отъ Преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, бывшаго тогда ректора Кіевобратскаго, тако пишется: „блаженныя памяти Адамъ Зернаковъ, егда къ познанію того дѣла, сирѣчь о исхожденіи Духа Святаго, весьма рачительное возъимѣлъ прилежаніе, оставя свое отечество, яко изгнанникъ самовольный, и внѣ отечества, въ малой у насъ Россіи, небеснаго отечества, къ нему же отъ Бога избранъ бысть, искаше и обрѣте,—двадесять уже почти годамъ миновавшимъ, великую книгу издаде, безмѣрнаго и твердаго ученія исполненную". См. Theophan. Procopov. Miscellanea sacra. 1744. p. 22.

[80]) *Діар.* 1693 г.

[81]) „Извѣщеніе о исправленіи книжномъ" Варлаама Ясинскаго предъ второю четвертію четьихъ-миней.

Болланда», которыя онъ незадолго предъ отъѣздомъ въ кіевскую типографію получилъ изъ Данцига [82]).—Въ предисловіи ко второй четверти четьихъ-миней св. Димитрій исправилъ нѣкоторыя сомнительныя мѣста и погрѣшности первой, сами въ себѣ довольно не важныя, и потому исправленіе ихъ показываетъ только величайшую добросовѣстность въ сочинителѣ. Исчисливъ сіи погрѣшности [83]), онъ смиренно проситъ читателя исправить и другія погрѣшности, какія усмотрѣны будутъ. По напечатаніи, Патріархъ Адріанъ прислалъ «живописцу» въ другой разъ одобрительную грамату [84]), и св. Димитрій началъ готовить къ изданію третью четверть четьихъ-миней.

Но между тѣмъ, какъ св. Димитрій занимался изданіемъ въ свѣтъ второй четверти своего труда, отъ новаго Архіепископа Черниговскаго, Ѳеодосія Углицкаго, онъ получилъ въ управленіе другой монастырь—*св. Апостолъ Петра и Павла*, въ 20 верстахъ отъ *Глухова* (въ іюнѣ 1694 г.) [85]), а по смерти Ѳеодосія, Митрополитомъ Варлаамомъ переведенъ въ *Кіевскій Кирилловъ* монастырь (въ началѣ 1697 г.), на мѣсто своего постриженія, гдѣ и отецъ св. Димитрія Савва былъ ктиторомъ [86]). Это была послѣдняя обитель,

---

[82]) *Діар.* 1693 г.

[83]) Именно: о времени кончины св. Анны, матери Богородицы (сентября 9 д.), о числѣ гвоздей, коими пригвожденъ былъ ко кресту Спаситель (сент. 14), о смѣшеніи именъ Михаила Травла и Михаила Рангавы (ноября 4 дня). Что же касается до исправленія погрѣшностей, замѣченныхъ Патріархомъ Іоакимомъ, то мысли о рожденіи Божіей Матери безъ грѣха первороднаго нѣтъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ четьихъ-миней. А объ Іеронимѣ въ исчисленіи „учителей, писателей, историковъ и повѣствователей", помѣщенномъ предъ второю частію, замѣчено: „Іеронимъ пресвитеръ, положенный со святыми въ Тріодѣ постной, въ субботу сырную, въ пѣсни 9-й". См. замѣчаніе объ немъ и въ послѣдней четверти четьихъ-миней, подъ 25 іюня.

[84]) *Житіе*, стр. 10.

[85]) *Діар.* 1694 г. *Глуховскій Петропавловскій* монастырь когда и кѣмъ основанъ, неизвѣстно. Онъ находится на правомъ берегу рѣки Клевени, на высокомъ холмѣ, посреди рощи. *Ист. Іерарх.* III, 697.

[86]) *Діар.* 1697 г.

гдѣ Димитрій настоятельствовалъ въ санѣ игумена.—Спустя пять мѣсяцевъ, по согласію Кіевскаго Митрополита Варлаама Ясинскаго и Черниговскаго Архіепископа Іоанна Максимовича, преемника Ѳеодосіева, онъ принялъ посвященіе отъ послѣдняго (20 іюня) въ архимандрита *Черниговскаго Елецкаго Успенскаго* монастыря [87]), съ присовокупленіемъ къ его завѣдыванію и Глуховской обители [88]).

Чѣмъ выше становилось внѣшнее положеніе Димитрія, тѣмъ болѣе возрастало внутреннее его смиреніе. Во всей глубинѣ и искренности это чувство выразилъ онъ въ письмѣ къ другу своему *Ѳеологу*. Ѳеологъ былъ монахомъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ, и потомъ справщикъ въ московской типографіи [89]). Съ нимъ имѣлъ случай познакомиться св. Димитрій, вѣроятно, въ первое посѣщеніе Москвы. Вотъ самое письмо Димитрія къ Ѳеологу: «Посѣ-

---

[87]) *Успенскій Елецкій* монастырь находится близъ Чернигова. Памятникомъ пребыванія св. Димитрія въ Елецкомъ монастырѣ остались его собственноручныя краткія записки, по которымъ значится время вступленія его въ монастырь на настоятельство и—выбытія изъ онаго. „Року 1697 мѣсяца іюня, принявши Архимандрію Елецкую Черниговскую, зревидовалисьмо скриньку скарбцевую (мы обревизовали ящикъ для храненія суммъ), зличили (сочли) въ ней таляровъ битыхъ сто, золотыхъ чехами, а остатокъ чеховъ велѣлисьмо отцу Геннадію Шафару взяти до шафованья (для употребленія) на монастырскій росходъ.... Року 1699, сентемврія 7, отъѣзжаючи съ монастыря Елецкаго оставляю господарство таковое, и проч.“ Здѣсь прописано частію церковное, частію экономическое монастырское имущество. *Истор. Іерарх. Росс.* Т. VI, ст. 515.

[88]) См. ниже письмо къ Ѳеологу, писанное изъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря 1697 г. ноября 9.—„Архимандріи обыкновенно принадлежатъ и другіе монастыри“, писалъ Митрополитъ Варлаамъ гетману Мазепѣ, предлагая учредить въ Батуринскомъ монастырѣ настоятельство архимандритское и возвести на оное Димитрія (*Діар.* 1692 г. апр. 29). Подчиненіе однихъ монастырей другимъ въ то время признаваемо было нужнымъ для того, чтобы оградить слабѣйшіе монастыри защитою сильнѣйшихъ отъ насилія и притѣсненій посторонникъ людей. *Періодъ Патріарш.* стр. 237.

[89]) *Слов. о писат. дух. чина.* II, 294.

щеніе листовое *вторицею* отъ честности твоей пріяхъ.... и обоихъ прочтохъ; вашу братскую любовь ко мнѣ недостойному зѣло благодарствую, занеже изволилъ честность твоя отъ любве своея въ посланіяхъ своихъ обоихъ написать ко мнѣ недостойному похвалы выше моея мѣры, нарицающи мя благонравна, благоразумна и свѣта лучи въ міръ простирающа, и иная тѣмъ подобна, яже аще и отъ любве вашея происходятъ, обаче зѣло мя исполняютъ студа: понеже нѣсмь таковъ, яковаже любовь твоя непщуетъ мя быти. Нѣсмь благонравенъ, но злонравенъ, обычаевъ худыхъ исполненъ, и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ; буй есмь и невѣжа; а свѣтеніе мое есть едина тьма и прахъ... Молю же братскую твою любовь помолитися о мнѣ Господу, свѣту моему, да просвѣтитъ мою тьму, и *изыдетъ честное отъ недостойнаго*, и о семъ явлена будетъ ваша ко мнѣ грѣшному совершенная о Бозѣ любы, егда мнѣ вашими святыми молитвами ко Господу за мя помоществовати будете въ спасеніи моемъ безнадежномъ и въ предлежащемъ мнѣ книжномъ дѣлѣ. И сіе отъ любве вашея есть, яко благодаренія воздаете Богови о моемъ на Архимандрію Елецкую возведеніи о Бозѣ. Азъ окаянный якоже любве вашея, тако и Архимандріи тоя нѣсмь достоинъ. Вѣмъ бо, яко иногда попускаетъ Господь Богъ и недостойнымъ, *отъ нихъже первый есмь азъ*, пріимати церковная честная достоинства. Сіе же творитъ по недовѣдомымъ судьбамъ Своимъ; чего ради въ немаломъ есмь страсѣ, нося честь выше моего достоинства недостойнаго. Надѣюся же на ваши святыя молитвы, уповая на милосердіе Божіе, не погибнути съ беззаконьми моими.—Книгу третью тримѣсячную житій святыхъ марта, апрѣля, маія, аще мя сподобитъ Господь то совершити и типомъ изображенную видѣти, не забуду... честности твоей..., якоже и Превысочайшимъ лицамъ, пошлю, или самъ привезу, аще Господь восхощетъ и живи будемъ. О семъ, честность твоя, буди извѣстенъ. И помоли Владыку Христа о моемъ окаянствѣ, да совершимъ вскорѣ пишемую нами книгу, помощію Того всесильною, и насъ здравыхъ и спа-

сенныхъ, коварствы вражіими ненавѣтованныхъ да соблюдетъ. Аминь [90])».

Чрезъ два года и три мѣсяца (1699 г. сент. 17), св. Димитрій переведенъ изъ Елецкаго монастыря *въ Спасскій Новгороди Сѣверскаго* [91]). Причины такихъ частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія Димитрія объясняются желаніемъ духовнаго начальства доставить той или другой обители лучшаго настоятеля и почтить самого Димитрія высшимъ мѣстомъ служенія.

Въ началѣ 1700 года напечатана третья четверть четьихъ-миней за мартъ, апрѣль и маій въ кіевопечерской типографіи. Печерскій архимандритъ *Іоасафъ Кроковскій* съ братіею, въ знакъ усердія къ сочинителю, прислалъ ему въ даръ образъ Пресвятыя Богородицы, подаренный Петру Могилѣ отъ Царя Алексѣя Михайловича [92]).

Вскорѣ послѣ этого Малороссія должна была лишиться свѣтильника, который доселѣ озарялъ ее свѣтомъ ученія и святой жизни. Петръ Великій, занимаясь дѣломъ просвѣщенія Россіи, обратилъ вниманіе и на отдаленныя области своихъ обширныхъ владѣній, куда не совсѣмъ проникло даже христіанское ученіе. Кромѣ того Петру хотѣлось, чтобы христіанство, мирно распространяясь между сибирскими инородцами, переходило отсюда и въ сопредѣльный Китай. Послѣ совѣщанія объ этомъ съ Патріархомъ, онъ рѣшился вызвать изъ Малороссіи человѣка, способнаго къ миссіонер-

---

[90]) Собраніе писемъ св. Димитрія къ Ѳеологу, между Ркп. Румянц. Муз., *письмо* 25 писано 9 ноября 1697, изъ монастыря Петропавловскаго Черниговскаго.

[91]) *Діар.* 1699 г. Сей монастырь, находящійся внутри Новагорода Сѣверскаго, построенъ въ половинѣ XVII ст. Черниговскимъ Архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Истор. Іерар. Т. V, стр. 337.

[92]) *Діар.* 1700 г. Между письмами къ Ѳеологу сохранилось одно, при которомъ св. Димитрій препроводилъ къ сему иноку новонапечатанную третью часть своихъ четьихъ-миней. Оно писано изъ Спасскаго монастыря, 1700 г., *въ 6 календъ мартовыхъ*.

ской должности, съ тѣмъ, чтобы онъ занялъ каѳедру Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, оставшуюся праздною по смерти Митрополита Павла (1700 г.). Именнымъ указомъ 1700 г. повелѣно было Кіевскому Митрополиту Варлааму «поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго, и благаго непорочнаго житія, которому бы въ Тобольску быть Митрополитомъ, и могъ бы Божіею помощію исподволь въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога [93])». Будущему Митрополиту Сибирскому Государь поставлялъ въ обязанность привезти съ собою двухъ или трехъ иноковъ, которые бы могли научиться китайскому и монгольскому языкамъ, и узнавъ суевѣріе язычниковъ, служили къ просвѣщенію китайцевъ, живя въ Пекинѣ, при построенной тамъ Церкви. Кіевскій Митрополитъ находилъ лучшимъ и способнѣйшимъ, къ исполненію Царской воли и намѣреній Церкви, Димитрія, давно извѣстнаго святостію жизни, искусствомъ проповѣданія слова Божія и точностію въ исполненіи возлагаемыхъ на него дѣлъ. Итакъ, выборъ палъ на архимандрита Новгородъ-Сѣверскаго.

Явившись въ Москву въ февралѣ 1701 г., Димитрій привѣтствовалъ Государя краснорѣчивою рѣчью, въ которой изобразилъ достоинство царя земного, какъ представляющаго на землѣ образъ Христа—Царя небеснаго [94]),—и чрезъ полтора мѣсяца, на пятьдесятомъ году отъ рожденія, посвященъ былъ (23 марта) въ *Митрополита Сибирскаго* [95]). Но здоровье Димитрія, и безъ того разстроенное долговременными и многообразными трудами, не могло бороться съ суровымъ климатомъ Сибири; при томъ дѣло, за которое думали наградить его, осталось бы неоконченнымъ по причинѣ

---

[93]) *Собр. Закон.* Т. VI. № 1800. Указъ данъ 18 іюня, 1700 г.

[94]) *Соч. св. Димитрія* Ч. I, стр. 35.

[95]) *Діар.* 1701 г.

отдаленія отъ мѣста, гдѣ удобнѣе было находить средства для его окончанія. Мысль объ этихъ неудобствахъ до того безпокоила Димитрія, что онъ сдѣлался даже боленъ. Самъ Государь посѣщалъ больного и, узнавъ отъ него причину болѣзни, позволилъ ему оставаться въ Москвѣ до новаго назначенія. Между тѣмъ скончался *Іоасафъ* Митрополитъ Ростовскій.—На его мѣсто и былъ опредѣленъ Димитрій 1702 года, генваря 4 дня, а въ Сибирь поставленъ Филоѳей Лещинскій, своими подвигами въ обращеніи язычниковъ доказавшій, что былъ достоинъ заступить мѣсто Святителя Ростовскаго.

Проведши въ Москвѣ около года, Святитель Димитрій имѣлъ возможность ознакомиться съ новымъ порядкомъ дѣлъ, вводимымъ тогда державною рукою Петра Великаго. Онъ уже не засталъ въ живыхъ Патріарха Адріана (сконч. 15 окт. 1700): управленіе дѣлами патріаршими Петръ возложилъ на Митрополита Рязанскаго, *Стефана Яворскаго*, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ возведеннаго въ сей санъ изъ игумена Кіево-Николаевскаго монастыря и сдѣлавшагося извѣстнымъ Государю по своей проповѣди, при погребеніи военачальника Шеина. Въ то же время онъ повелѣлъ закрыть Патріаршій приказъ, отославъ всѣ судныя дѣла между духовными и свѣтскими лицами въ тѣ судебныя мѣста, которымъ они подвѣдомы. Изъ дѣлъ, касающихся свѣтскихъ лицъ, духовному начальству предоставлено вѣдать только относящіяся до обвиненія въ расколѣ и ереси [96]). Для завѣдыванія дѣлами вотчинными въ имѣніяхъ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, возстановленъ приказъ монастырскій, который и ввѣренъ завѣдыванію боярина Мусина-Пушкина [97]); всѣ вотчины и всѣхъ монашествующихъ велѣно было переписать [98]), и вслѣдъ за тѣмъ установлено «въ монастыряхъ монахамъ и монахинямъ давать опре-

---

[96]) Декабр. 16. 1700. Собраніе закон. Т. IV. № 1818.

[97]) Генвар. 24. 1701, тамъ же. № 1829.

[98]) Генвар. 31. 1701, тамъ же. № 1034.

дѣленное число денегъ и хлѣба въ общежительство ихъ, а вотчинами имъ и никакими угодьями не владѣть,—не ради раззоренія монастырей,—сказано въ указѣ,—но лучшаго ради исполненія монашескаго обѣщанія», и всѣ доходы съ монастырскихъ вотчинъ собирать въ монастырскій приказъ [99]). Всѣ сіи распоряженія, измѣненныя отчасти впослѣдствіи, оставались дѣйствующими во все время управленія св. Димитрія Ростовскою епархіею, въ которой при архіерейскомъ домѣ считалось до шестнадцати тысячъ крестьянъ [100]).

Продолжительное пребываніе въ Москвѣ могло быть полезно Святителю и для утвержденія связей съ людьми, для него полезными по епархіальнымъ и ученымъ дѣламъ. Мы не знаемъ, былъ ли близко знакомъ св. Димитрій съ Стефаномъ Яворскимъ въ Кіевѣ: но ихъ сближали расположеніе, какое оказывалъ тому и другому Митрополитъ Кіевскій Варлаамъ, обстоятельства ихъ высшаго служенія Церкви, благочестіе и одинаковая ревность къ просвѣщенію. Они хорошо понимали и цѣнили другъ друга, и устроившаяся между ними связь естественно должна была сдѣлаться дружескою, хотя смиреніе Димитрія при всякомъ случаѣ старалось расширить разстояніе между ними, несмотря на то, что Стефанъ былъ моложе его. Димитрій повѣрялъ суду Стефана свои сочиненія; Стефанъ не ревновалъ славѣ проповѣднической Димитрія. Въ продолженіе своего годичнаго пребыванія въ Москвѣ, св. Димитрій также занимался проповѣдываніемъ,—когда освободился отъ болѣзни,—какъ и въ монастыряхъ и соборахъ малороссійскихъ [101]).

---

[99]) Декаб. 30. 1701.—Опредѣленное содержаніе монахамъ положено „яко начальнымъ, тако и подчиненнымъ по 10 р. денегъ, по 10 четвертей хлѣба и дровъ въ довольство ихъ“.

[100]) По вѣдомости объ архіерейскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ въ 1744 г. Напеч. *въ Истор. Іерарх. Росс.* VI, 1063.

[101]) Изъ словъ св. Димитрія, напечатанныхъ во II и III части его твореній, говорены имъ въ 1701 г., въ Москвѣ, слѣдующія: a) на 9 недѣлю по Св. Духѣ (10 авг.) II, 274. b) на 29 августа. III, 131. c) объ умершихъ (сент. 12.) II, 322. d) на 18 недѣлю (окт. 12.) II, 336.

Въ Москвѣ Святитель нашелъ своего прежняго знакомаго, *Θеолога*, съ которымъ поддерживалъ переписку до самой своей кончины, наиболѣе по ученымъ занятіямъ, удостоивая его своей искренней любви. Между московскими учеными были и еще двое учениковъ Лихудовыхъ, съ которыми Святитель былъ ближе другихъ: это іеромонахъ Чудова монастыря *Каріонъ Истоминъ и Θеодоръ Поликарповъ*. Оба они, равно какъ и Θеологъ, были справщиками на печатномъ дворѣ. Каріонъ любилъ и самъ составлять книги, особенно въ стихахъ, и посвящалъ ихъ особамъ царскаго дома [102]). Поликарповъ былъ извѣстенъ своимъ знаніемъ греческаго языка и переводами съ онаго [103]).—Каріонъ и Θеологъ съ своей стороны были сердечно преданы Святителю Ростовскому и во время болѣзни его, вмѣстѣ съ келаремъ Чудова монастыря, гдѣ, вѣроятно, Святитель проживалъ, имѣли самое усердное попеченіе о страждущемъ. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Θеологу, спустя уже лѣтъ семь послѣ сего, когда получилъ извѣстіе, что келарь чудовскій (Іоасафъ Колдычевскій) скончался, Святитель писалъ: «Поминати преставльшагося душу въ моихъ, аще и грѣшныхъ, молитвахъ долженствую. Одолжилъ меня покойный любовію своею. Помните, какъ онъ мнѣ больному служилъ любезно, не гнушающися немощи, купно съ твоею честностію и съ господиномъ Димитріемъ Алексѣичемъ (лекаремъ): какъ мнѣ

---

e) на 19 недѣлю (окт. 19.) II, 346. f) на 20 недѣлю (окт. 26) II, 368. Тогда же говорено g) слово на день иконы Пр. Богоматери Донской (19 авг.) III, 106, какъ видно изъ рукописи *Москов. Истор. Общ.* № 242.

[102]) Кромѣ упомянутыхъ въ *словарѣ о писат. духов. чина.* I, 318, по собственноручной рукописи Каріона, хранящейся въ библіотекѣ Чудова монастыря, подъ № 223, ему принадлежатъ еще сочиненія: a) *Едемъ*—посвящено Царевичу Алексію Петровичу; b) *Екклесія*, сіе есть Церковь—ему же; c) *Акафистъ* Пр. Богородицѣ—посвящено Царицѣ Параскевіи Θеодоровнѣ; d) *Веселіимъ*; e) просительные *стихи*—Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ объ учрежденіи училища въ Москвѣ; f) *переводъ* книги бл. Августина: *Боговидная любовь*, и др.

[103]) *Словарь о писат. д. чина* II, 191.

его не поминать, и какъ о васъ живыхъ Бога не молить? Спасетъ Богъ и О. Каріона, что меня ягодами вишнями въ недугованіи кармливалъ. Все то ваше любезное благодѣяніе памятствую и благодарствую, и Бога о васъ молю» [104]).

Книги житій Святыхъ и частое проповѣдываніе слова Божія въ Москвѣ сдѣлали Святителя Димитрія извѣстнымъ и многимъ знатнымъ лицамъ. Особенное почтеніе питала къ нему *царица Параскевія Ѳеодоровна*, супруга умершаго царя Іоанна Алексѣевича, которую и царь Петръ Алексіевичъ отличалъ своею любовію и уваженіемъ между другими лицами своего дома. Царица по временамъ присылала въ Ростовъ отъ своего усердія разные подарки для трапезы Димитрія или что нибудь изъ одежды [105]).

Напутствованный благожеланіями друзей своихъ св. Димитрій прибылъ въ *Ростовъ* 1 марта (1702 г.).

Вступая въ свою епархію съ полнымъ усердіемъ посвятить всѣ свои силы духовному благу ввѣреннаго ему стада Христова, св. Димитрій въ то же время провидѣлъ, что здѣсь будетъ для него и мѣсто покоя, покоя вѣчнаго. По прибытіи въ Ростовъ, остановившись въ Яковлевскомъ монастырѣ, лежащемъ на ближайшемъ отъ Москвы краю города, когда совершалъ онъ обыкновенное моленіе въ церкви Зачатія Божіей Матери, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Ростовскаго Іакова, то указалъ въ правомъ углу этой церкви мѣсто для своего погребенія. *Се покой мой, здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка*,—сказалъ онъ при семъ пророчески [106]). Совер-

---

[104]) *Іоасафъ Болдычевскій* извѣстенъ своимъ усердіемъ въ устроеніи каменной церкви въ Лукіановой пустынѣ, Владимірской губерніи (1707 г.). *Истор. Іер. Росс.* V, 28. Изъ письма св. Димитрія видно, что онъ за какія-то дѣла былъ судимъ: но святитель съ упованіемъ смотрѣлъ на его судьбу вѣчную: „аще и въ удержаніи нѣгдѣ душа преставльшагося на время обрѣтается за всѣ прегрѣшенія (безъ коихъ никтоже): но сокровище церковнсе, молитвы; глаголю, о преставльшихся выну творимыя, не скупо, искупить сильно отъ долговъ его". *Остальн. соч. св. Димитрія* 1827, стр. 143.

[105]) Остальныя *соч. св. Димитрія* Ч. I, стр. 33, гдѣ помѣщено благодарственное письмо его царицѣ за одинъ изъ такихъ даровъ.

[106]) *Житіе*, стр. 12.

шивъ потомъ божественную литургію въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, Святитель привѣтствовалъ свою паству краткимъ словомъ, въ которомъ напомнилъ ей о древнемъ союзѣ Церкви Ростовской съ Лаврою Кіевопечерскою, откуда и онъ несъ паствѣ св. Исаіи благословеніе Божіе, Пресвятой Богородицы и Преподобныхъ Печерскихъ,—и бесѣдуя, какъ отецъ съ дѣтьми, кратко изобразилъ взаимныя обязанности пастыря и пасомыхъ [107]).

Семилѣтнее пребываніе Святителя Димитрія на митрополіи ознаменовано непрерывными заботами его о благѣ ввѣренной ему паствы и трудами, которыхъ польза простиралась на всю Церковь россійскую.—Онъ нашелъ свое духовенство въ жалкомъ положеніи. Въ малороссійскихъ епархіяхъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ духовныхъ могли получать образованіе въ тамошнихъ училищахъ: въ епархіяхъ великороссійскихъ, нигдѣ кромѣ Москвы, не было училищъ. Оттого рѣдко гдѣ можно было слышать живое проповѣданіе слова Божія, а народъ, не чувствуя въ этомъ потребности, легко увлекался внушеніями лживыхъ учителей. Съ глубокою горестію говорилъ Святитель въ одномъ изъ поученій къ жителямъ Ростова: «Оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежено то сѣяніе,—весьма оставися слово Божіе,—и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ, сѣятелей, или землю,—іереевъ ли, или сердца человѣческія, или обое то купно? Вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго. Сѣятель не сѣетъ, а земля не пріемлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ. Отъ обою страну худо: іереи глупы, а люди неразумны» [108]).

Но недостатокъ образованія умственнаго могъ бы, хотя отчасти, быть вознагражденъ добрымъ нравственнымъ воспитаніемъ приготовляющихся на служеніе Церкви въ ихъ до-

---

[107]) *Соч. св. Димитрія* Ч. I, стр. 38.

[108]) *Соч. св. Димитрія* Ч. II, стр. 384, 390.

махъ. Святитель у многихъ и этого не видѣлъ; напротивъ того нерѣдко находилъ, что отцы семействъ крайне были невнимательны къ исполненію главныхъ христіанскихъ обязанностей своими домашними. Въ томъ же поученіи онъ говоритъ [109]): «А еже удивительнѣе, яко іерейстіи жены и дѣти мнози никогда же причащаются, еже увѣдахомъ отсюду: іерейстіи сыны приходятъ ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащалися, многіе поистинѣ сказуютъ, яко не помнятъ, когда причащалися. О окаяннїи іереи, нерадящіе о своемъ домѣ,—восклицаетъ при семъ Святитель,—како могутъ радѣти о святѣй Церкви, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящіи? Како могутъ приводити прихожанъ, не пекущіися о спасеніи душъ, иже въ дому: о попадіи, глаголю, и о дѣтяхъ?»—Такъ невысоко стояло духовенство надъ простымъ народомъ, и притомъ въ главномъ городѣ митрополіи, что проповѣдникъ не затруднялся обличать его вслухъ всего народа.

Недостаточное приготовленіе къ священному сану необходимо влекло за собою разныя злоупотребленія и безпорядки въ прохожденіи священныхъ обязанностей. Святитель Димитрій не замедлилъ принять пастырскія мѣры противъ сего зла. До насъ дошли два *окружныхъ посланія* его къ епархіальному духовенству, изъ которыхъ видно съ одной стороны, до какой степени простиралось невниманіе священниковъ къ важности возложенныхъ на нихъ обязанностей священнодѣйствія, съ другой, какъ велика была пастырская ревность св. Димитрія, сокрушавшаго зло всѣми зависѣвшими отъ него средствами убѣжденія и власти.

Въ первомъ посланіи [110]) Святитель Димитрій прежде всего обличаетъ нѣкоторыхъ священниковъ своей паствы въ томъ, что они обнаруживаютъ грѣхи своихъ духовныхъ дѣ-

---

[109]) Ч. II, стр. 392. Слово „къ препростому народу, въ Ростовѣ говоренное".

[110]) Часть I, стр. 110.

тей, открытые имъ на исповѣди, или по тщеславію, или по желанію нанести имъ вредъ. Святитель убѣдительно доказываетъ, что обнаруживать тайны, открытыя на исповѣди, значитъ не понимать духа таинства, оскорблять Св. Духа, Который даровалъ прощеніе грѣшнику, противорѣчитъ примѣру Іисуса Христа, снисходившаго грѣшникамъ. Нескромный духовникъ есть Іуда предатель и, подобно ему, подлежитъ вѣчной погибели. Обнаруженіе тайнъ совѣсти вредно не только для обнаруживающаго, но и для обличаемыхъ, которые не могутъ послѣ сего искренно каяться и навлекаютъ на себя всеобщее безславіе.

Потомъ Святитель обличаетъ священниковъ, которые оставляютъ бѣдныхъ прихожанъ своихъ, больныхъ, безъ исповѣди и причащенія святыхъ таинъ, такъ что многіе умирали безъ сего святого напутствія. Онъ угрожаетъ такимъ пастырямъ гнѣвомъ Божіимъ за то, что затворяютъ царство небесное предъ человѣками, сами не входятъ и входящимъ возбраняютъ войти, и предлагаетъ въ многолюдныхъ приходахъ для исправленія требъ церковныхъ приглашать «придѣльныхъ» священниковъ. Таково содержаніе перваго окружного посланія.

Въ другомъ окружномъ посланіи къ епархіальному духовенству [111]) св. Димитрій внушаетъ особенное благоговѣніе къ таинству животворящаго тѣла и крови Христовой. Онъ обличаетъ іереевъ, хранящихъ св. Дары, приготовляемые для пріобщенія болящихъ на цѣлый годъ, не въ надлежащемъ мѣстѣ, и предписываетъ хранить сіи тайны въ чистыхъ сосудахъ на святомъ престолѣ и воздавать имъ благоговѣйное почитаніе; потомъ увѣщеваетъ іереевъ, чтобы они не иначе приступали къ священнодѣйствію Евхаристіи, какъ съ предварительнымъ внимательнымъ приготовленіемъ, а по окончаніи священнодѣйствія пребывали въ воздержаніи и трезвости; также вкратцѣ напоминаетъ имъ о другихъ обязанностяхъ ихъ въ отношеніи къ паствѣ.

---

[111]) Ч. I, стр. 138 и далѣе.

Случаи, побудившіе Святителя написать послѣднее посланіе, разсказаны имъ самимъ въ томъ же посланіи: «Случися намъ мимошедшаго 1702 г., во градъ Ярославль грядущимъ, внити во единой веси въ церковь, идѣже, по обычномъ моленіи, азъ смиренный, хотя обычную почесть и поклоненіе воздати пречистымъ Христовымъ тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа: гдѣ суть животворящія Христовы тайны? Попъ же той не уразумѣ словесе моего, и яко не домышляяй стояше, молча. Паки рѣхъ: гдѣ тѣло Христово? Попъ же ни сего словесе познати можаше. Егда же одинъ изъ со мною бывшихъ искусныхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? Тогда онъ, изъемъ изъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь велію святыню, на нюже ангели смотрятъ со страхомъ, и возболѣзновахъ о томъ сердцемъ по премногу, ово яко въ таковомъ непочитаніи хранится тѣло Христово, ово же яко ни нарицанія честнаго пречистымъ тайнамъ подобающаго вѣдятъ. Удивися о семъ небо, и земли ужаснитеся концы!» — Восклицаетъ при семъ Святитель. «О окаяннїи іереи, аще сами Христа Бога въ пречистыхъ и животворящихъ Его тайнахъ сущаго не знаете, вѣры же и любве къ Нему не имѣете, и достодолжнаго Ему не воздаете почитанія: то како простыхъ людей истиннаго богопознанія научите?».

Въ томъ же посланіи Святитель передаетъ другой случай грубой невнимательности священниковъ къ обязанностямъ священнодѣйствія: «Воспомяну вещь ужасную, юже донесе намъ протопресвитеръ нашъ Ростовскій съ протодіакономъ, еже сами они очима своима видѣша. Въ нѣкоей церкви (мѣста и имене не воспоминаемъ) попъ служилъ литургію безъ книги, служебникъ нарицаемой, и безъ молитвъ, служенію подобающихъ, токмо едины возгласы глаголя, и егда протопресвитеръ и протодіаконъ, то узрѣвше, вопросиша его: для чего безъ книги служебника и безъ молитвъ служитъ? отвѣща попъ: я уже прочелъ служебныя молитвы въ дому. Начаша убо глаголати ему, яко не добрѣ дѣетъ; онъ же рече: азъ отъ старыхъ поповъ сего навыкохъ, и сказа

по имени отъ кого навыче. О крайняго безумія,—восклицаетъ Святитель,—и нерадѣнія глупыхъ іереевъ, паче же реку, ругателей Христовыхъ! О безстрашія и небреженія! О пагубы ихъ вѣчныя! Коль веліе есть долготерпѣніе Божіе, яко не падетъ огнь съ высоты на таковые попы, и не сожжетъ я живы на тѣхъ же мѣстѣхъ, идѣже тако литургисаютъ, истиннѣ же реку: ругаются Христови»!...

Но одними предписаніями нельзя было всего исправить. Нужно было добрымъ ученіемъ и воспитаніемъ образовать готовящихся быть пастырями Церкви. Посему Святитель рѣшился завести *училище* [112]) при архіерейскомъ домѣ. Средства для содержанія училищъ еще въ 1702 г. указаны были Петромъ Великимъ въ доходахъ монастырскихъ [113]). Но Святитель Димитрій долженъ былъ болѣе прибѣгать къ доходамъ архіерейскаго дома. Училище Ростовское было первое духовное училище въ великороссійскихъ епархіяхъ, послѣ Московскаго. Оно раздѣлено было на три класса [114]), которые самъ Святитель называетъ грамматическими училищами. Но не однимъ грамматическимъ образованіемъ предполагалось ограничить училищное воспитаніе. Святителю хотѣлось, чтобы кончившіе курсъ воспитанники умѣли не только произносить готовыя, но и сочинять собственныя проповѣди [115]). Учениковъ было болѣе двухсотъ человѣкъ. По числу классовъ назначено было три благонадежныхъ учителя. Но главный надзоръ принадлежалъ самому Святителю. Заботясь объ умственномъ образованіи воспитанниковъ, онъ часто посѣщалъ ихъ въ классахъ, слѣдилъ за ихъ успѣхами, дѣлалъ имъ вопросы, выслушивалъ отвѣты. За отсутствіемъ учителя, самъ принималъ на себя его должность. Въ свободное отъ обычныхъ своихъ занятій время отбиралъ способныхъ учениковъ и толковалъ имъ нѣкото-

---

112) Въ жизнеописаніи—семинарію.

113) *Голикова*, Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2. Г. 2, стр. 52.

114) *Житіе*, стр. 15.

115) Часть I, стр. 150; второе окружное посланіе.

рыя книги изъ Ветхаго Завѣта; въ лѣтнее время, живя на архіерейской дачѣ, въ селѣ Демьянахъ, объяснялъ имъ Новый Завѣтъ. Не меньше Святитель заботился и о нравственномъ воспитаніи учениковъ. Въ воскресные и праздничные дни, по его установленію, они собирались въ соборную церковь ко всенощному бдѣнію и литургіи. По окончаніи первой каѳизмы, во время чтенія слова или житія, они должны были подходить къ нему за благословеніемъ, давая такимъ образомъ знать каждый о своемъ присутствіи въ храмѣ. Въ четыредесятницу и прочіе посты Святитель обязывалъ ихъ непремѣнно говѣть; самъ ихъ исповѣдывалъ и пріобщалъ св. таинъ [116]). Когда бывалъ боленъ, то имѣлъ обыкновеніе посылать ученикамъ приказаніе, каждому прочитывать молитву Господню: *Отче нашъ*,—по пяти разъ, въ воспоминаніе пяти язвъ Христовыхъ, о которыхъ онъ любилъ размышлять всегда, и послѣ этого духовнаго врачевства чувствовалъ облегченіе отъ тѣлесной болѣзни. Обращеніе его съ воспитанниками было чисто отеческое. Въ утѣшеніе ихъ при будущей разлукѣ съ собою онъ часто повторялъ имъ: «аще азъ сподоблюся получити отъ Господа милость, тогда и объ васъ буду Его молити, дабы и вы такожде получили отъ Него милость, писано бо есть: *да идежъ есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*» [117]). Кончившимъ ученіе давалъ мѣста при церквахъ, смотря по достоинству. Дьячковъ и пономарей, для внушенія имъ уваженія къ своей должности, посвящалъ въ стихарь, чего прежде въ Ростовѣ не было.

Училище было уже заведено чрезъ годъ по вступленіи св. Димитрія на паству Ростовскую [118]).

Представивъ краткій очеркъ дѣятельности Святителя Ростовскаго въ образованіи своего духовенства умственномъ и

---

[116]) *Житіе*, стр. 15.

[117]) *Житіе*, стр. 22.

[118]) Письмо 28, пис. въ іюнѣ 1704. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „студентъ школъ Ростовскихъ, Василій, не много поучився, грядетъ къ вашей милости на вакацію“.

нравственномъ, мы постараемся теперь собрать свѣдѣнія и о другихъ дѣяніяхъ св. Димитрія въ Ростовѣ, пользуясь наиболѣе его перепискою съ Ѳеологомъ. Она вводитъ насъ въ его келейныя занятія, раскрываетъ побудительныя причины тѣхъ или другихъ его предпріятій, вообще живо изображаетъ его скорби, заботы, занятія, и тѣмъ болѣе важна для насъ, что дневныя записки Святителя съ переселеніемъ его въ Ростовъ почти прекращаются.

Въ 1704 г. св. Димитрій вторично путешествовалъ въ *Ярославль*; въ настоящемъ случаѣ цѣлью его путешествія было переложеніе мощей св. Ѳеодора и чадъ его—Давида и Константина, Князей Ярославскихъ, въ новую раку. Объ этомъ Святитель писалъ къ Ѳеологу: «Мимошедшаго апостольскаго поста бывъ я въ Ярославлѣ, дерзнулъ недостойный, выше мѣры моей дѣла, преложихъ мощи святаго благовѣрнаго князя пр. Ѳеодора и чадъ его изъ ветхой раки въ новую кипарисную (это было 24 іюня) и взялъ нѣкую малую отъ тѣхъ часть себѣ на благословеніе. Отъ коихъ мощей честности твоей мало послахъ; хощу же послать и благодѣтеливи моему Степану Васильевичу, аще не въ отсылкѣ гдѣ обрѣтается [119])». Кто этотъ Степанъ Васильевичъ, котораго имя часто встрѣчается въ письмахъ Святителя, намъ неизвѣстно. Въ особомъ прибавленіи къ сему письму Святитель спрашиваетъ: «лексиконы печатаются ли, и скоро ли выйдутъ? Прошу извѣстить». Вопросъ этотъ повторяетъ онъ и еще разъ въ другомъ письмѣ [120]). «Лексиконы когда выйдутъ, прошу извѣстить намъ, и что имъ цѣна»? Вѣроятно, онъ желалъ имѣть у себя славяно-греколатинскій лексиконъ Поликарпова, который и вышелъ въ декабрѣ 1704 года. Можетъ быть, Святитель находилъ его нужнымъ для себя въ своихъ продолжающихся трудахъ при

---

[119]) Тоже 28 письмо.

[120]) Письмо 16. Въ заключеніи сего письма святитель пишетъ: „азъ грѣшный вашими молитвами живъ по августа четвертое число“, безъ сомнѣнія того же 1704 года.

составленіи четьихъ-миней, такъ какъ составитель сего лексикона поставилъ себѣ цѣлью объяснять принятыя въ церковно-славянскій языкъ слова изъ разныхъ славянскихъ нарѣчій.

Дѣйствительно, *окончаніе четьихъ-миней* составляло одну изъ главныхъ заботъ Святителя въ первые три года его управленія Ростовскою паствою. Письма его къ Ѳеологу показываютъ его труды уже надъ послѣднимъ мѣсяцемъ августомъ. Онъ извѣщаетъ своего друга объ успѣхѣ своего дѣла; поручаетъ ему дѣлать справки въ Макарьевскихъ четьихъ-минеяхъ, отосланныхъ прежде въ Москву; совѣтуется съ нимъ и съ другими знакомыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ: «Прошу прощенія, пишетъ св. Димитрій, недосужно писать. Вѣстей намъ добрыхъ пришлите. А мы грѣшніи пишемъ Богородицу Тольскую, августа 8 число. Помолитеся ко Господу, да поспѣшитъ намъ [121])». Приблизившись къ описанію святыхъ 14 числа того же мѣсяца, онъ посылаетъ Ѳеологу такое порученіе: «Пожалуй, потрудись мало моего ради прошенія. Пріищи въ великой минеи-четьи, мѣсяца іануаріа въ 5 день, подъ главою: *память св. Пророка Михея*: не того Михея, иже августа 14, но иже іануаріа 5 дне. Каковы ему тамо суть стихи, или синаксарь? Молю, списавъ скорописно, прислать моей худости немедленно: понеже мнѣ нынѣ дѣло есть къ тѣмъ обоимъ Михеямъ. Молю зѣло и паки челомъ (бью) [122])». Не вдругъ удовлетворенный въ своей просьбѣ, Святитель шлетъ къ нему еще письмо съ дружескимъ укоромъ: «*Вопроси отца твоего, и той речетъ ти.* А я грѣшный вопросилъ отца Ѳеолога: не отвѣща. Гдѣ святый Михей скрылся? А мы его ищемъ, отца Ѳеолога вопрошаемъ: не видѣлъ ли его гдѣ и не слыхалъ ли о немъ что? Аще что о немъ обрѣтосте, молю прислать къ намъ [123])». Наконецъ, удовлетворенный въ

---

[121]) Письмо 10.
[122]) Письмо 14.
[123]) Письмо 15.

своемъ желаніи, онъ вноситъ въ свою книгу четьихъ-миней точное различеніе двухъ пророковъ іудейскихъ, которыхъ имена, какъ замѣчаетъ онъ, смѣшаны въ прологѣ, и представляетъ изъ Св. Писанія и церковныхъ сказаній свѣдѣнія о жизни того и другого [124]).

Въ томъ же письмѣ, упоминая о житіи нѣкоего Аввы или игумена Евиція, о которомъ говоритъ св. Григорій Двоесловъ въ первой части своихъ діалоговъ [125]), Святитель поручаетъ Ѳеологу справиться, какъ пишется его имя въ Макарьевскихъ четьихъ-минеяхъ (марта 12 числа, гдѣ помѣщены всѣ діалоги). «Житіе его, пишетъ св. Димитрій, полезное и отъ великаго святаго, отъ Григорія папы православнаго, и у насъ почитаемаго освидѣтельствовано. Не положитъ ли бы его гдѣ нибудь въ нашихъ книгахъ, въ четвертой трехмѣсячной части, за скудость житій восточныхъ святыхъ, имѣже въ тѣхъ мѣсяцахъ зѣло мало полныхъ житій обрѣтается? Прошу чести твоей, въ пріисканіи вышеписаннаго имени потрудися. А о чемъ совѣта прошу, о томъ подумай съ благоразумными, якоже съ пречестнѣйшимъ господиномъ Каріономъ и съ господиномъ Ѳеодоромъ Поликарповичемъ, имѣже низко челомъ (бью). А мнѣ здравое совѣтованіе препошлите, молю смиренно». Имени и житія Евиція не находимъ тамъ, гдѣ Святитель намѣревался помѣстить его. Но въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ четьихъ-миней дѣйствительно можно указать довольно житій и мученическихъ сказаній, переведенныхъ съ латинскаго, которыя на греческомъ языкѣ неизвѣстны [126]).

---

[124]) Чет. мин. 14 августа.

[125]) Dialog. S. Gregorii L. I, cap. IV, opp. t. 11, p. 163, ed. 1705.

[126]) Они заимствованы, вѣроятно, изъ первыхъ томовъ Acta SS. Bollandi, которые были въ рукахъ св. Димитрія. Поелику сіи сказанія принадлежатъ къ древнимъ временамъ Церкви, когда въ Римѣ сохранялось православіе, и представляютъ жизнь и подвиги святыхъ первыхъ четырехъ вѣковъ, то Святитель не находилъ никакого затрудненія внести ихъ въ свои четьи-минеи. Притомъ же и нѣкоторыя древнія греческія сказанія дошли до насъ только въ латинскомъ переводѣ.

Наконецъ съ радостію извѣщаетъ Святитель своего друга объ окончаніи своего долголѣтняго труда. «Срадуйтеся мнѣ духовнѣ, пишетъ онъ къ Ѳеологу [127]), яко, поспѣшествомъ вашихъ молитвъ, сподобилъ меня Господь августу мѣсяцу написати *аминь*, и совершити четвертую житій святыхъ книгу, юже послахъ въ Кіевъ съ Алексѣемъ въ печать. Твоему же дружелюбію извѣствую, вѣдый вашу къ моему недостоинству братнюю любовь и желаніе, имъже желасте книзѣ нашей пріити къ совершенію. Слава Богу! Совершишася. Прошу, помолитеся, не вотще быти предъ Господемъ худому нашему труду. P. S. Сіе же извѣстите и господину Степану Васильевичу, благодѣтелю моему, емуже челомъ (бью) и благословеніе». А въ лѣтописи Архіереевъ Ростовскихъ, находящейся при соборѣ Ростовскомъ, вѣроятно, рукою же Святителя замѣчено: «въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова, мѣсяца февруарія, въ 9 день на память св. мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу св. Симеону Богопріимцу свое моленіе: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*, въ день страданій Господнихъ пятничный, въ оньже на крестѣ рече Христосъ: *совершишася*,—предъ субботою поминовенія

Такъ помѣщенное подъ 3 числомъ іюня страданіе и житіе священномученика Лукіана есть переводъ повѣствованія латинскаго, составленнаго Епископомъ Одономъ (Act. SS. iannuar. d. 8); 4 іюня, страданіе мученика Конкордія (Act. SS. d. 1), Фронтасія (Act. SS. iannuar. d. 2); 7 іюня, страданіе св. священномученика Маркелла, папы римскаго (Act. SS. iannuar. d. 16); 10 іюня, житіе Вассіана, Епископа Лавдійскаго (Act. SS. iannuar. d. 19); іюня 20, житіе Левкія исповѣдника (Act. SS. iannuar. d. 11, p. 668); іюня 21, житіе пр. Юлія и Юліана (Act. SS. iannuar. 31. p. 1100); іюля 1, страданіе отрока Потита (Act. SS. iannuar. 13. p. 753); іюля 13, житіе Юліана Кеномайскаго (Act. SS. d. 27. p. 767); іюля 29, страданіе священномученика Валентина (Act. SS. februar. d. 14. p. 754); іюля 30, страданіе Полихронія (Act. SS. februar. d. 17. p. 5); августа 17, страданіе Патрокла (Act. SS. iannuar. d. 21. p. 343); августа 18, страданіе священномученика Юліана (Act. SS. febr. d. 8. p. 158).

[127]) Письмо 17.

усопшихъ и предъ недѣлею страшнаго суда, помощію Божіею и Пречистыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяцъ Августъ написася. Аминь» [128]).

Зная, какъ московскіе знакомые дорожили скорѣйшимъ выходомъ сей книги, Святитель увѣдомлялъ ихъ и объ успѣхѣ печатанія. «За друголюбіе извѣстно творю: мѣсяцы Іюнь и Іюль напечатаны и присланы ко мнѣ. Августа, чаю, ждетъ тамъ Алекса. Далъ бы Богъ вскорѣ и тому мѣсяцу совершитися и къ моему грѣшничеству привезену быти» [129]). Въ сентябрѣ 1705 г. печатаніе четвертой части четьихъ-миней было окончено.

Но еще въ то время, какъ Святитель занимался послѣдними мѣсяцами, архимандритъ Печерскій, Іоасафъ Кроковскій, просилъ его о принятіи на себя новаго труда. «Извѣствую чести твоей,—увѣдомлялъ св. Димитрій Ѳеолога,—писалъ къ моему недостоинству о. архимандритъ Печерскій, желая, чтобы первую трехмѣсячную книгу Сентемврія, Октоврія и Ноемврія паки начать исправляти ко вторичному печатанію, полнѣе, нежели первѣе, съ приложеніемъ житій святыхъ тѣхъ, иже преминушася. И паки тріехъ великихъ миней-четей отъ соборной Московской Патріаршей церкви дадутъ ли [130])?» Изъ писемъ не видно, чтобы снова были присланы Святителю сіи книги. Онъ просилъ Ѳеолога списать для него изъ четьихъ-миней или изъ другихъ рукописей житіе пр. Аврамія Ростовскаго [131]), о которомъ въ четьихъ-минеяхъ (29 окт.) помѣщено только краткое свѣдѣніе изъ пролога,—справиться о житіи св. Иринея, Епископа Сирмійскаго (26 март.), сходно ли оно съ латинскимъ [132]). Другія справки онъ могъ произвесть лично въ Москвѣ, гдѣ

---

[128]) *Житіе*, стр. 16.

[129]) Письмо 26. Оно напечатано въ *остальныхъ сочиненіяхъ* св. Димитрія, стр. 146.

[130]) Письмо 1. О томъ же увѣдомляетъ и спрашиваетъ въ вышеприведенномъ письмѣ 15.

[131]) Письмо 1.

[132]) Письмо 8.

неоднократно проживалъ подолгу. Но объ усовершенствованіи своего труда не переставалъ заботиться, и его поправки были приняты при второмъ изданіи четьихъ-миней, послѣ его кончины [133]).

Освободившись отъ многотрудныхъ занятій, въ іюнѣ того же (1705) года, св. Димитрій отправился опять *въ Ярославль*. Городъ значительный своею населенностію, второй городъ въ его епархіи, постоянно обращалъ на себя его пастырскую заботливость. Здѣсь Святитель узналъ о новыхъ нуждахъ своей паствы.—Въ этомъ году вышло отъ Государя въ третій разъ подтвержденіе, чтобы всѣ, исключая священниковъ и діаконовъ, брились, и положена была на противящихся сему повелѣнію значительная пеня [134]). Такое распоряженіе, равно какъ и другія къ житейскому быту относившіяся, имѣло цѣлью постепенно сблизить русскихъ съ другими европейцами, для распространенія въ Россіи гражданской образованности. Но въ Ярославлѣ Святитель нашелъ людей, разсуждавшихъ объ этомъ совсѣмъ иначе: для нихъ лишеніе бороды и усовъ значило не менѣе, какъ искаженіе образа Божія. Вотъ, какъ самъ онъ описываетъ свою первую встрѣчу съ такими людьми. «Въ лѣто 1705, бывшу ми во градѣ Ярославлѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцѣхъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборнѣй по святѣй литургіи изшедшу ми, и къ двору своему грядущу, два нѣкіи человѣки брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: владыко святый! какъ ты велишь, велятъ намъ по указу Государеву брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положити; уне есть намъ, да отсѣкутся наши главы, неже да бріются брады наши! Азъ же нечаянному и внезапному вопросу тому удивихся, и не возмогохъ вскорѣ что отъ Писанія отвѣщати: противу вопросивъ ихъ, глаголя: что отрастетъ, глава ли отсѣченная, или брада обріенная? Они же усумнѣвшеся и мало помол-

---

133) *Словарь о писател. д. чина* I, 125.

134) Генвар. 16. 1705 г. *Собр. Закон.* Т. IV. № 2015.

чавше, рѣша: брада отрастетъ, а глава ни. Азъ же рѣхъ имъ: уне убо вамъ есть не пощадите брады, яже и десятерицею бріема отрастетъ, неже потеряти главу, яже единою отсѣчена, не отрастетъ никогдаже, развѣ во общее всѣхъ воскресеніе. То рекъ, идохъ въ келлію мою. Проводиша же мя мнози честніи граждане, и въ келлію со мною внидоша, и бысть въ насъ разглагольствіе довольно о брадобритіи и небрадобритіи. И узнахъ, яко мнози, иже, по указу Государеву, обриша брады своя, сумнятся о спасеніи своемъ, акибы потеряли образъ и подобіе Божіе, и не суть уже по образу Божію и по подобію, обритыхъ ради брадъ. Азъ же увѣщавахъ ихъ не сумнитися, сказуя, яко не въ брадѣ и въ зримомъ лицѣ человѣческомъ состоится образъ Божій и подобіе, но въ невидимой душѣ: еще же и сего ради никтоже да сумнится о спасеніи своемъ, понеже не по своему его произволенію, но по указу Государеву дѣется брадобритіе. Подобаетъ бо велѣнію тѣхъ, иже во власти суть, повиноватися въ дѣлѣхъ не противныхъ Богу, не вреждающихъ спасенія [135])».

Изъ того, что защитники бороды обратились съ вопросомъ о брадобритіи къ своему архипастырю, можно заключить, что они не были изъ числа раскольниковъ. Тѣмъ не менѣе заблужденіе требовало обличенія, и важный въ догматическомъ и нравственномъ отношеніи вопросъ объ образѣ Божіемъ нужно было уяснить многимъ малосвѣдущимъ. Святитель не замедлилъ удовлетворить этой нуждѣ и написалъ для своей епархіи разсужденіе *объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ*, которое потомъ, по повелѣнію Государя, было неоднократно печатаемо [136]). Но это былъ только первый опытъ борьбы Святителя противъ мнѣній суевѣровъ и раскольниковъ. До своего переселенія изъ Малороссіи онъ мало и знакомъ былъ съ несчастными раздѣленіями и жал-

---

[135]) Розыскъ стр. 298 –299.

[136]) *Словарь о писателяхъ дух. чина* I, 126 упоминаетъ три изданія при Петрѣ В. 1707, 1714 и 1717 г.

кими заблужденіями, порожденными расколомъ. «Азъ смиренный, пишетъ онъ въ своемъ Розыскѣ, не въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о раскольцахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разнствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлѣхъ ихъ. Но уже здѣсь, по Божію изволенію и по указу Государеву жити наченъ, увѣдахъ слухомъ отъ многихъ допошеній [137])». Съ теченіемъ времени пріобрѣтая болѣе и болѣе свѣдѣній о дѣйствіяхъ лжеучителей въ его епархіи, онъ поставилъ себѣ долгомъ раскрыть заблуждающимъ всю нелѣпость ихъ толковъ и безнравственность ихъ правилъ и поведенія.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1705 года и также въ разные мѣсяцы 1706 г. видимъ св. Димитрія *въ Москвѣ*. Это показываютъ проповѣди, имъ говоренныя въ Москвѣ, именно въ сентябрѣ, ноябрѣ 1705 и въ мартѣ, іюнѣ и сентябрѣ слѣдующаго года [138]). Вѣроятно, Святитель Ростовскій былъ вызванъ сюда для занятія дѣлами церковными вмѣстѣ съ Стефаномъ по очередному порядку, существовавшему при

---

[137]) Розыскъ, стр. 566.

[138]) Къ 1705 году принадлежатъ по отмѣткамъ въ изданіи и по другимъ признакамъ слѣдующія слова: а) сентября 6 говорено *въ Чудовѣ м.* 111, 140. б) на 20 сент. говорено *въ Преображенскомъ*. 111, 180. в) на 18 октября въ четвертокъ по 20 недѣли. 11, 382. г) на 26 окт. 111, 243. д) 19 ноября говорено въ *Измайловѣ*. 111, 266. е) на поминовеніе Юшкова. 111, 377, *въ м. Алексѣевскомъ*. Къ 1706 году относятся: а) слово на 5 недѣлю В. поста (10 марта), говорено, по отмѣткѣ, *въ Москвѣ*. 11, 59. б) на 25 марта и на понедѣльникъ Пасхи, 11, 92. в) на недѣлю Мироносицъ, 7 апрѣля. 11, 117. г) на день срѣтенія иконы Владимірской (23 іюня) и въ недѣлю 6 по Св. Дусѣ (что было въ 1706 г.) 11, 246. д) на 29 іюня, говорено въ семъ году *въ Преображенскомъ* (какъ отмѣчено на рукописи Моск. Истор. Общества № 242) 111, 59. е) на 19 недѣлю по Св. Дусѣ (22 сент.) говорено въ *Москвѣ*. 11, 857. ж) на поминовеніи Грибоѣдова, *въ Москвѣ*. 11[1], 372. Тѣ проповѣди, на которыхъ не сдѣлано отмѣтки, гдѣ онѣ говорены, ничего не содержатъ въ себѣ такого, почему бы нельзя было ихъ причислить къ Московскимъ.

Патріархахъ, не прекращавшемуся и послѣ Патріарховъ до учрежденія Св. Синода [139]).

Слава, какую стяжалъ св. Димитрій своимъ проповѣданіемъ и своими «житіями святыхъ», привлекала къ нему вниманіе и съ отдаленныхъ концовъ Россіи. Митрополитъ Казанскій Тихонъ, перенесши (въ 1702 г.) мощи *св. Гурія*, Архіепископа Казанскаго, на мѣсто болѣе видное въ соборѣ, просилъ св. Димитрія составить Первосвятителю Казани *похвальное слово и службу* на его память и на перенесеніе. Св. Димитрій исполнилъ сію просьбу съ тою же готовностію, съ какою почтилъ и память прочихъ святыхъ Божіихъ своими жизнеописаніями [140]). Вѣроятно, по просьбѣ того же Митрополита, онъ написалъ и слово въ честь иконы Пресвятой Богородицы Казанской (въ 1706 г.), въ которомъ изъясняетъ наименованіе Одигитріи, усвояемое Пресвятой Дѣвѣ [141]).

---

[139]) Въ чинѣ возведенія на Патріаршій престолъ Адріана (1690 г.) упоминаются, кромѣ приглашенныхъ на сей случай митрополитовъ, и *чередные* митрополиты. *Собран. Закон.* Т. III, № 1381. Стефанъ Яворскій, вызываемый въ 1718 г. въ Санктпетербургъ, еще до учрежденія Св. Синода, между прочимъ спрашивалъ Государя: „Архіереямъ здѣсь (въ Санктпетербургѣ) *въ чередъ* бывать ли, и по одному ли или по двумъ, и коликое время быть, по годно ли или по полугодно“? Государь отвѣчалъ: „Архіереямъ *по очереди* здѣсь быть надлежитъ, а сколькимъ, то дается вамъ на волю по качеству дѣлъ здѣшнихъ“. *Истор. Іер. Росс.* 1820, стр. 217. Если бы очередной вызовъ архіереевъ въ столицу былъ отмѣненъ съ прекращеніемъ патріаршества, то Стефану не было бы и нужды спрашивать о немъ Государя.

[140]) *Жизнеописан. Святителей Казанскихъ* 1845, стр. 25. „Похвальное слово“ помѣщено въ III т. *Соч. св. Димитрія*, стр. 208. Подобнымъ образомъ, въ 1694 г. св. Димитрій написалъ для новооснованнаго въ Казани монастыря въ честь девяти мучениковъ Кизическихъ (апр. 29) службу, сказаніе о страданіи св. мучениковъ и извѣстіе о началѣ сего монастыря, устроеннаго М. Адріаномъ, впослѣдствіи Патріархомъ Всероссійскимъ, въ 1687 г.

[141]) Тамъ же III, 69. На поляхъ замѣчено: „1706 года“. Между письмами къ Ѳеологу есть записка, которою Святитель спрашиваетъ о значеніи сего слова: *Одигитрія*. Онъ пишетъ: „прошу, пожалуй, сыщи мнѣ

Не оставляя и постороннихъ назидать своимъ словомъ, онъ тѣмъ болѣе заботился объ утвержденіи своей паствы въ вѣрѣ и доброй жизни. Для сего, кромѣ устнаго проповѣданія слова Божія въ простомъ, наиболѣе доступномъ для всѣхъ видѣ, писалъ для нея катихизическія наставленія. Таковы его *вопросы и отвѣты о вѣрѣ* [142]), гдѣ онъ нарочито обращаетъ вниманіе на тѣ истины христіанскаго ученія, которыя были перетолковываемы раскольниками; напр. объ образѣ Божіемъ, о перстосложеніи крестнаго знаменія [143]).

Въ концѣ мая 1707 г. встрѣчаемъ довольно прискорбное извѣстіе о положеніи архипастыря Ростовскаго и его духовенства. Въ письмѣ къ Ѳеологу (отъ 27 числа), благодаря за доставленіе въ спискѣ какого-то ‹благоразумнаго отвѣта, заграждавшаго уста плутовскія [144])›, Святитель пишетъ о себѣ: ‹О моемъ пребываніи извѣствую, аще изволите вѣдать, въ живыхъ обрѣтаюся до воли Господней, *часто немоществую*, отчасти же и *печалію смущаюся, видя бѣды, сущія священникомъ*, и зря слезы ихъ; и *домъ нашъ* часъ отъ часа *скудаетъ*. Аще и уповаю азъ на Бога, наньже возложихся; обаче и онѣхъ нужду видя, опечаляюся, естество бо человѣческое, сердобольно сущи, обыче соболѣзновати бѣдствующимъ [145])›.

Здоровье св. Димитрія, истощенное тяжкими учеными трудами и духовными подвигами, было такъ неблагонадежно, что онъ, и всегда готовый къ исходу изъ сея жизни, предъ Пасхою 1707 года, написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ прямо говоритъ, что ‹часто недугованіемъ одержимъ бывая, день ото дня изнемогаетъ тѣломъ›.

совершенное толкованіе съ греческаго Одигитріи, и *утро рано*, аще Господь восхощетъ, привези самъ. Прошу на святую литургію въ церковь, а въ келлію на грибы“. Записка, очевидно, писана въ Москвѣ.

[142]) Ч. I, стр. 42.

[143]) Ч. I, стр. 62—64, 67.

[144]) Можетъ быть, это отвѣтъ Іова, Митрополита Новгородскаго на подметное раскольническое письмо о рожденіи антихриста, изданный въ 1707 г. *Словар. о писат. д. чина.* I, 302.

[145]) Письмо 29.

Причиною скорби *о духовенствѣ* можно полагать вышедшее незадолго предъ тѣмъ постановленіе, которымъ предписывалось произвесть перепись всѣмъ дѣтямъ духовнаго званія и всѣхъ способныхъ къ военной службѣ и неспособныхъ положить въ годовый денежный платежъ, по разсмотрѣнію[146]). Это распоряженіе изъясняется тяжкими обстоятельствами Россіи во время славной, но и дорого стоившей отечеству, продолжительной войны съ шведами.

Положеніе *архіерейскаго дома*, вслѣдствіе новыхъ постановленій о вотчинахъ, принадлежавшихъ каѳедрамъ и монастырямъ, по необходимости должно было измѣниться. Святитель Димитрій нисколько не жаловался на такой порядокъ вещей. Въ завѣщаніи своемъ онъ говоритъ: «отнелѣже пріяхъ святый иноческій образъ и обѣщахъ Богови нищету извольную имѣти, отъ того времени даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра, ни изволихъ имѣти излишнихъ одеждъ, никакихъ либо вещей, кромѣ самихъ нуждъ; но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ, по возможному, соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагаяся на промыслъ Божій, иже никогда же мя остави. И во архіерействѣ сый не собирахъ келейныхъ (яже не многи бяху) приходовъ, но ово на мои потребы та ждивахъ, ово на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ[147])»

---

[146]) *Собран. Закон.* Т. IV. № 2130. 31 дек. 1706 г.

[147]) Ограниченный въ своихъ нуждахъ онъ не требовалъ для себя многаго. Въ одномъ письмѣ къ Ѳеологу онъ проситъ своихъ знакомыхъ прислать ему немного чаю. „Прошу, возлюбленне, побей челомъ отъ меня коему благодѣтелю моему, или г. Алексѣю Александровичу, или г Василью Семеновичу, и попроси чаю не великое: въ Ростовѣ нѣсть, гдѣ взять; а надобно временемъ; молю смиренно“. *Письмо 18.* И принялъ этотъ даръ съ такою же благодарностію (*Письмо 31*), какъ и „сухари нѣмецкіе“: только сомнѣвался, можно ли ихъ кушать во время В. поста, не съ молокомъ ли они,—и просилъ о томъ увѣдомить (*Письмо 9*). Желая видѣть у себя Ѳеолога, въ 1707 г., онъ писалъ: „аще быхъ имѣлъ пегаса, или Александрова Буцефала, послалъ быхъ къ

Но не жалуясь ни на какія лишенія, св. Димитрій объ одномъ могъ скорбѣть, что не можетъ по своему сердоболію удовлетворять просьбамъ нуждающихся [148]).

Между тѣмъ, не смотря на свои недуги и скорби, Святитель Ростовскій чувствовалъ себя довольно бодрымъ, чтобы принять на себя трудъ, повидимому, требовавшій болѣе крѣпкихъ силъ, болѣе свободнаго времени и болѣе средствъ, нежели сколько онъ могъ найти у себя. Привыкши къ занятіямъ историческимъ и видя потребность въ такой книгѣ, которая могла бы знакомить читателя съ судьбами Церкви въ древнія времена, и въ особенности могла служить для проповѣдниковъ руководствомъ, какъ пользоваться свящ. исторіею для своихъ поученій, св. Димитрій рѣшился заняться составленіемъ въ такомъ видѣ *Лѣтописи* или *св. Исторіи*. «Подъ названіемъ и образомъ лѣтописца желалъ быхъ, писалъ онъ къ Стефану Яворскому [149]), нѣкія полезныя нравоученія писати, дабы читателя не только исторіями увеселяти, но и нравоученіями учити. Сіе есть мое намѣреніе, сіе желаніе, есть ли не для другихъ (ибо кто азъ, да учу ученыхъ мужей?), то по крайней мѣрѣ для меня самого. Еще и того ради,—продолжаетъ Святитель, священную исторію вкратцѣ написать намѣренъ. Помню, что въ нашей малороссійской сторонѣ трудно сыскать Библію славенскую: весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются: и купити едва достанетъ кто, и рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаетъ порядокъ исторій библейскихъ, что когда происходило... и для того хотѣлъ быхъ, аще бы поспѣшилъ Господь вашими святыми молитвами, вкратцѣ библейскую исторію преподать таковымъ для вѣданія, книжицею не зѣло великою и умѣренною, чтобы могли всякъ не дорого купити, и удобно о всѣхъ,

---

честности твоей, да на тѣхъ пріѣхавъ посѣтити мя; но и самъ чуть не пѣшкомъ брожу: ни коня, ни всадника; оскудѣша овцы отъ пищи, и лошадей нѣтъ".

[148]) См. письмо отъ 28 декабря 1707, напечатанное въ сочиненіяхъ св. Димитрія. Т. I, стр. 361.

[149]) Въ Епистолярѣ. Ч. I, стр. 359.

яже въ библіяхъ, увѣдати исторіяхъ, каковымъ идутъ порядкомъ».

Еще прежде, въ своихъ историческихъ трудахъ, встрѣчаясь съ разными вопросами по древней *хронологіи*, св. Димитрій затруднялся въ ихъ разрѣшеніи, потому что въ книгахъ, какія были у него подъ руками, находилъ множество разногласныхъ хронологическихъ показаній. Славянскій переводъ Библіи не согласенъ былъ въ хронологіи съ лѣтописями славянскими и греческими; тѣ и другія часто разногласили при томъ между собою. Изъ греческихъ у него были: лѣтопись Георгія Кедрина [150]) и другая—Дороѳея Митрополита Монемвасійскаго, переведенная на славянскій языкъ въ Москвѣ, во время Патріарха Никона. Неудовлетворенный сими источниками въ своихъ розысканіяхъ св. Димитрій обратился къ западнымъ толкователямъ Св. Писанія, хронологамъ и лѣтописцамъ. У него были толкованія Корнелія a lapide и разнаго достоинства сочиненія, относящіяся къ исторіи и хронологіи: Адрихомія, Беллармина, Гагнея, Функція, Каріона, Саліана, Навклера, Опмеера, Клювера [151]) и др. Но латинскіе писатели, кромѣ того, что

---

[150]) Экземпляръ сей лѣтописи, которымъ пользовался св. Димитрій, съ его отмѣтками принадлежитъ нынѣ библіотекѣ Московской Духовной цензуры.

[151]) Всѣхъ сихъ авторовъ св. Димитрій приводитъ въ своей лѣтописи, по именамъ. *Адрихомій* († 1585), болѣе извѣстный своимъ описаніемъ св. земли; написалъ и хронику В. и Новаго завѣта. Между сочиненіями *Беллармина* также извѣстна chronologia ab orbe condito ad ann. 1613.—Ioh. *Gagnæi*, doctoris Parisienis chronicon sacrum; тотъ самый экземпляръ, который былъ въ рукахъ Святителя, принадлежитъ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.—Ioh. *Funccii* chronologia ed. Basileæ 1554.—Chronicon *Carionis*, передѣланная и дополненная Меланхтономъ (1558) долгое время была учебною книгою у протестантовъ.—*Саліанъ* († 1640), іезуитъ, извѣстный своими сочиненіями: Annales v. testamenti, 6. voll. и Enchiridion Chronologicum.—Іоан. *Навклеръ* († 1510) написалъ Chronicon, s. memorabilium omnis ætatis et omnium gentium chronici commentarii. ed. 1500. f. Петръ *Опмееръ* († 1595) издалъ Opus chronographicum orbis universi. 1570. f.—Іо. *Клювера* св. Димитрій приводитъ historiarum totius mundi Epitome, съ 1631 издан. многократно.

вообще не согласовались съ греческимъ въ счисленіи лѣтъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова, не всегда были согласны и между собою въ частныхъ показаніяхъ лѣтъ. И какъ никто изъ упомянутыхъ писателей не былъ точнымъ изслѣдователемъ по хронологіи, то никто и не могъ склонить убѣжденія исключительно въ свою пользу. Такимъ образомъ, послѣ всѣхъ изысканій св. Димитрій ограничился однимъ сводомъ разныхъ счисленій въ разныхъ отдѣлахъ [152]).

Приступая теперь къ составленію лѣтописи, св. Димитрій снова долженъ былъ обратиться къ хронологіи. Чтобы утвердиться въ томъ или другомъ счисленіи, онъ имѣлъ нужду въ бо́льшемъ числѣ списковъ русскихъ хронографовъ. Въ ростовской епархіи онъ не могъ найти ихъ, потому что незадолго предъ тѣмъ всѣ лѣтописи были взяты въ Москву. Итакъ Святитель обратился съ просьбою къ своему знакомому Ѳеологу. «Возжелахъ отъ скуки,—писалъ къ нему св. Димитрій,—аще Господь восхощетъ, сочинить лѣтописецъ вкратцѣ за келлію; но не имамъ книгъ. Всѣ лѣтописныя книги съ Епархіи Ростовской взяты къ вамъ; а у меня только той, иже списася съ онаго, егоже взимахъ въ дворѣ печатномъ,—въ немъже аще и довольни суть исторіи, но лѣтосчисленія отъ созданія міра не обрѣтается. Аще же Латынстіи и имамъ, но съ нашими лѣтами не сходни. Молю убо честность твою, пожалуй, пріищи гдѣ нибудь таковаго Русскаго хронографа, поне единаго, аще болѣй не возможно, въ немъже лѣтосчисленіе отъ созданія міра, и изволь прислать къ мнѣ грѣшному, да бых собрати возмоглъ лѣта по нашему восточному лѣтосчисленію,—молю смиренно [153])». Съ тою же просьбою о хронографѣ Святитель обратился и къ Григорію Дм. Строганову [154]), отыскавъ

---

[152]) Изслѣдованіе о несогласномъ лѣтосчисленіи написано св. Димитріемъ еще въ 1705 г. *Словарь о писат. дух. чина.* I, 128. Оно напечатано въ Лѣтописи. Ч. I. стр. 35—67.

[153]) Вышеупомянутое письмо отъ 19 маія 1707 г.

[154]) Письмо отъ 18 маія 1709 г. напечатано въ Вѣст. Европы 1826 г. № 8, стр. 274.

еще списокъ хронографа въ Спасскомъ Ярославскомъ монастырѣ [155]).

При новыхъ пособіяхъ пересмотрѣвъ сдѣланное, но не достигши болѣе ясныхъ выводовъ о хронологіи, Святитель рѣшился отослать свое изслѣдованіе къ другу своему Стефану Яворскому, къ которому имѣлъ полную довѣренность. Между тѣмъ, не смотря на изнеможеніе въ силахъ, приступилъ къ занятію собственно лѣсописью. «Начахъ писати лѣтописецъ, увѣдомлялъ онъ Ѳеолога. Моего слабаго ума столько не станетъ (чтобы кончить трудъ) и тѣлеснаго здравія не много достанетъ. Рука дрожащая изнемогаетъ; никто же помогаетъ. Суета препинаетъ писати, а лѣность влечетъ лежати. И книгъ лѣтописныхъ скудно: изыскати ихъ трудно. Безъ книгъ нуждаемся мудрствовати, якоже слѣпіи безъ руководителя путешествовати [156])».

Какъ принялъ Стефанъ изслѣдованіе о лѣтосчисленіи, самъ же Святитель сообщилъ объ этомъ Ѳеологу. «Преосвященнѣйшій, пишетъ онъ смиренно, не охулилъ: прочимъ же не понравилось [157])». Чѣмъ же не понравилось? Это узнаемъ изъ отвѣта Святителя «премудросовѣтующимъ разсматривателемъ» въ письмѣ къ Стефану [158]). Разсматривавшіе ошибочно думали, будто въ этой статьѣ сочинитель кратко изложилъ свою будущую исторію, и замѣтили, что это не исторія, а предлагаются разныя сомнѣнія и не разрѣшаются.

---

[155]) Упоминается въ лѣтописи св. Димитрія, стр. 49.

[156]) Письмо 30 отъ 31 дек. 1707 г.

[157]) Въ томъ же письмѣ.

[158]) Письмо напечатано въ Діаріѣ подъ 1707 г.; а написано 4 дек. сего года. Кто разсматривалъ хронологію св. Димитрія, кромѣ Стефана, не видно. Святитель писалъ къ Ѳеологу (пис. 30): „мню, что и ваша честность видѣлъ ее“. Впослѣдствіи, посылая начало лѣтописи къ Стефану, св. Димитрій просилъ его не обременять себя чтеніемъ всего. „Преподобный отецъ *Симоновскій*, писалъ онъ, и Господинъ *Поликарповичъ* могли бы читати и разсуждати“. Можетъ быть, тѣ же лица читали и хронологію. *Симоновскій* долженъ быть архимандритъ Симоновскаго монастыря Рафаилъ Краснопольскій, бывшій Ректоръ Академіи Московской. *Поликарповичъ*—справщикъ типографіи.

Находя въ хронологіи нерѣшеннымъ вопросъ о годѣ Рождества Христова, видѣли въ этомъ соблазнъ для раскольниковъ. Сверхъ того не одобряли раздѣленія книги и предлагали изложить ее сообразно съ принятымъ тогда для всемірной исторіи, во всѣхъ сочиненіяхъ, «раздѣленіемъ по четыремъ монархіямъ». Святитель съ благодарностію принялъ сдѣланныя указанія (*испытаніе*, писалъ онъ, *вразумляетъ*): но вмѣстѣ съ тѣмъ и защищался. Ему возражали: «это не исторія». «И подлинно такъ, отвѣчалъ онъ, это только оглавленіе будущей исторіи, и не сомнительное что нибудь предлагается, но указываются ошибки, въ которыхъ наши упорно стоятъ. Именно, русскіе хронографы не согласны съ Библіею.—Что касается до соблазна раскольниковъ, то, пишетъ Святитель, мнѣ и хотѣлось показать, что у нашихъ держится неправое лѣтосчисленіе, (на основаніи хронографовъ), чего до сихъ поръ не хотятъ увидѣть и признать. Помню, продолжаетъ онъ, обращаясь къ Стефану, нѣкогда въ Преображенскомъ селѣ Талицкій [159]) спорилъ съ вашимъ преосвященствомъ о лѣтахъ, утверждая, что Отцы святые такъ положили (считать, какъ считалось по хронографамъ). Если Отцы святые: то для чего же они не соглашаются съ Библіями? Почему греческіе хронографы (Георгій, Кедринъ, Дороѳей Монемвасійскій), полагающіе 5506 лѣтъ до Р. Х., не согласны съ мнѣніемъ нашихъ, счисляющихъ 5500 лѣтъ, а другой церковный писатель (Никифоръ Ксанѳопулъ) полагаетъ Рождество Христово въ 5005 году? Развѣ о таковыхъ несогласіяхъ молчати,—продолжаетъ Святитель,— и что ложно, того не обличати, а упрямству людскому снисходити?—И не трудно молчати и не писати: трудно изслѣдовати подробну, и писати въ изъявленіе вещь недовѣдомую. Раскольщикамъ же никто ничѣмъ не угодитъ: они и изъ добрыхъ, полезныхъ и святыхъ вещей соблазняются.

---

[159]) Типографщикъ, вздумавшій проповѣдывать пришествіе антихриста въ 1703 г. Противъ него Стефанъ писалъ книгу *о знаменіяхъ пришествія антихристова. Голик. дѣян. Петра Вел.* Изд. 2. Т. 2, стр. 52.

Однако,—заключаетъ кроткій пастырь,—неисцѣльную рану лучше съ молчаніемъ сносить, нежели безполезно врачевать; бисерей не повергайте»... Наконецъ, на предложеніе излагать исторію по четыремъ монархіямъ Святитель ясно замѣтилъ, что намѣренъ писать не всемірную исторію, а собственно церковную. Впрочемъ, не совсѣмъ исключая изъ своего труда и дѣянія гражданскія, не отвергъ и принятаго дѣленія по монархіямъ.

Такія замѣчанія не охладили въ Святителѣ Ростовскомъ намѣренія заниматься лѣтописью, хотя бы только *для* своей *келліи*. «Написанная хронологія пусть останется для меня, писалъ онъ къ Стефану, а не для данія свѣту: якоже и весь мой лѣтописецъ, конечно, не съ тѣмъ намѣреніемъ пишется, дабы оный въ печать издать, но только для моего знанія, а послѣ меня, если кому достанется доброму, можетъ не презрѣти». И вскорѣ обѣщался прислать мѣстоблюстителю патріаршему уже приготовленное начало своей лѣтописи. Только, чтобы не входить въ новые споры о хронологіи, онъ положилъ не пріурочивать описываемаго событія или дѣянія къ какому нибудь опредѣленному году, но только къ столѣтіямъ [160]). Доказательствомъ его усердія къ своему занятію можетъ служить и то, что въ одинъ день съ отправленіемъ къ Стефану отвѣта на сдѣланныя замѣчанія по хронологіи, онъ послалъ письмо въ Москву къ продавцу иностранныхъ книгъ Вандербургу за новыми историческими сочиненіями для своего дѣла [161]).

Услужливый книгопродавецъ, не имѣвшій прежде никакихъ сношеній съ просвѣщеннымъ Архипастыремъ Ростов-

---

[160]) См. Лѣтопись, стр. 67.

[161]) Сказавъ о другихъ книгахъ для него нужныхъ, Святитель пишетъ: „Peto dominationem tuam, dignetur procurare mihi *duos libellos historicos*, quorum avctorum nomina scripta misi ad manus vestras. Et *qui alii* possunt inveniri *libri historici*, summopere rogo mittantur nobis cum prætii nunciatione". 4 Decembr. 1707. Письма къ Вандербургу, всего четыре, на латинскомъ языкѣ, сохранились между рукописями Святителя въ Синодальной библіотекѣ.

скимъ, скоро заслужилъ его благоволеніе. «Не могу не помнить вашего благодѣянія, писалъ къ нему Святитель, получивъ требуемыя книги, хотя и не всѣ. Люди свѣтскіе обыкновенно говорятъ: никто не записываетъ благодѣяній въ календарь. Но я, какъ лице духовное, долженъ слѣдовать Св. Писанію, которое учитъ помнить благодѣянія. Ибо кто помнитъ, тотъ уже симъ самымъ какъ бы воздаетъ за благодѣяніе [162])». Но особенно Стятитель былъ благодаренъ своему корреспонденту за доставленіе историческихъ книгъ Альштеда и Стратемана [163]).

По мѣрѣ того, какъ составленіе лѣтописи, при умножающихся пособіяхъ, подвигалось впередъ, Святитель пересылалъ свой трудъ къ Стефану Яворскому на разсмотрѣніе. Дѣло шло быстро, хоть и далеко было отъ конца. «Аще бых писалъ чиномъ историографскимъ, то уже бы совершилъ начатое,—писалъ онъ къ Поликарпову.—Моему сану надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло; то мое званіе; то моя должность. Пишу убо, Господу поспѣшествующу, нравоуче-

---

[162]) 2 Ep. ad Vanderburgum., 8 ianuar. 1708. Изъ этого письма видно, что Святитель Ростовскій выписывалъ для себя слѣдующія книги: 1. Ravanelli Bibliotheca sacra. 2. Mellificium Theologicum. 3. Novum Testamentum. 4. Marci Friderici Wendelini. 5. Franc. Baconis de Verulamio. 6. Ars concionandi Gulielmi Pricei Angli. 7. Loci communes s. Theologiæ. 8. Sulpicii Severi.

[163]) Сочиненіе Альштеда и Стратемана св. Димитрій часто приводитъ въ своей хронологіи. Это указываетъ на дополненіе ея впослѣдствіи. *Альштедъ*, реформатскій богословъ († 1638), оставилъ послѣ себя множество разнаго рода сочиненій, и между прочими: Thesaurus Chronologicus, которое, по свидѣтельству Фабриція, отличается ясностію. Fabricii Bibliogr. Antiquaria t. I. p. 252. Сочиненіе *Стратемана*: Theatrum historicum, впослѣдствіи, по повелѣнію Императора Петра I, переведено на русскій языкъ Гавріиломъ Бужинскимъ.—Изъ четвертаго и послѣдняго письма къ Вандербургу видно, что Святитель требовалъ себѣ еще историческихъ и хронологическихъ сочиненій *Сиѳа Кальвизія* и *Гавріила Бучелина*. На послѣдняго есть указанія въ лѣтописи. Ч. I, стр. 70 и 138.

нія, мѣстами же и толкованіе Писанія святаго, елико могу немощный; а исторіи, яже въ Библіяхъ, токмо вкратцѣ вмѣсто ѳемы полагаю, и отъ тѣхъ, яко отъ источниковъ, струи нравоученія произвожу [164])». Итакъ, это не было извлеченіе изъ готовыхъ пособій: въ главныхъ частяхъ все принадлежало самому Святителю.

Получая замѣчанія отъ Стефана Яворскаго, св. Димитрій безпрекословно поправлялъ свой трудъ, дополнялъ его, спрашивалъ своего друга, включать ли въ свою лѣтопись тѣ или другіе вопросы [165]). Для насъ важна переписка его съ Стефаномъ по этому предмету въ двухъ отношеніяхъ, потому что раскрываетъ смиренный взглядъ сочинителя на свой трудъ и его дружеское участіе въ дѣлахъ самого Стефана.

Отправляя къ Стефану начало своей лѣтописи, Святитель писалъ: «Не хочу трудити ваше Архіерейство читаніемъ, занятаго важнѣйшими дѣлами, развѣ токмо едино малое къ читателю предисловіе: одинъ листъ изволь Преосвященство ваше самъ прочитати, прошу, прочее же повели прочіимъ благоразумнымъ особамъ прочести и разсудити: будетъ ли то дѣло въ благопотребство Церквѣ и въ пользу, или нѣтъ? А какъ они разсудятъ и повелятъ, готовъ послушати: исправити ли что, или отставити, или весьма престати. Мню же, мало кому понравится сей мой трудъ, понеже въ немъ, какъ въ збитню русскомъ, мѣшанина: и исторія, и будто толкованьице нѣкое (изъ Корнелія и другихъ книгъ) изрѣдка мѣстами, и индѣ нравоученьице, а наипаче въ первой и второй тысящѣ лѣтъ, въ которыхъ мало зѣло обрѣтается исторій. Коихъ лѣтъ не хотя праздно преминути, наполнилъ отъ части нравоученіями, взимая поводъ изъ случая дѣяній, въ оная времена бывшихъ. Вѣмъ же, въ книгописательствѣ иное есть быти историкомъ, иное

---

[164]) Письмо отъ 8 ноября 1708, при *Діаріи*.

[165]) См. письмо, посланное въ первыхъ числахъ генваря 1708, при Діаріѣ.

толкователемъ, иное нравоучителемъ. Однако же я грѣшный все то смѣшалъ, какъ горохъ съ капустою, желая имѣть книжицу оную на подобіе примѣчаній и отрывковъ, дабы иногда къ проповѣди что годилося [166])». Чрезъ два мѣсяца съ половиною, получивъ замѣчанія на свою лѣтопись отъ Стефана, онъ отвѣчалъ: «Челомъ (бью) и благодарствіе Преосвященству вашему *за прочитаніе Лѣтописца* моего и за примѣчанія нѣконхъ вещей, исправленія требующихъ. По сему увѣряюся о отеческой вашего Архіерейства къ моему недостоинству любви и истинной пріязни. Сіе люблю, о семъ и впредь покорно прошу. Не меньшая сія добродѣтель предъ Богомъ, еже исправити въ чесомъ брата и вразумити. Потщуся помощію Божіею исправити, иная перемѣнити, иная же и совсѣмъ отставити. Мнѣ Преосвященство ваше одинъ вмѣсто тысящи. Такъ бывало и блаженныя памяти Преосвященнѣйшій отецъ нашъ Варлаамъ; что онъ прочитаетъ и утвердитъ, то несумнѣнно въ печать издаваемо было [167])».

Въ то же время, обращая вниманіе на многоразличныя обязанности своего друга и на трудныя обстоятельства, среди которыхъ онъ долженъ дѣйствовать, и которыя заставляли его иногда помышлять о покоѣ, Святитель съ искреннимъ участіемъ ободрялъ его къ перенесенію великихъ трудовъ: «Молю, елико могу, Господа крѣпкаго и сильнаго, да укрѣпитъ ваше Архіерейство въ ношеніи толь тяжкаго креста. Не изнемогай, Святителю Божій, подъ таковыми тажестьми! Вѣтвь подъ тяжестью всегда плодотворитъ. Ни мни быти тщи труды свои предъ Богомъ, глаголющимъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененныи.* Велико воздаяніе понесшимъ тяготу и варъ дне! Не суть суетны, имиже благоразумно управляется корабль Церкве Христовы во время толикихъ обуреваній. Ублажаете, Преосвященство ваше, уединеніе, ублажаю и азъ. Но и святаго Макарія Египет-

---

[166]) Письмо отъ 11 декаб. 1707, при Діаріѣ.

[167]) Письмо отъ 24 февраля 1708, при Діаріѣ.

скаго разсужденіе не худо, который, о пустынникахъ и о труждающихся во градѣхъ и для людской пользы, пишетъ сице: *Овыи* (пустынножители), *имуще благодать, о себѣ только пекутся*: *Иные же* (учители и слова Божія проповѣдники), *инѣхъ души пользовати тщатся: сіи онѣхъ много превышаютъ*. Подвизайся о укрѣпляющемъ васъ Іисусѣ, подвижниче Христовъ! Бремя сіе не по случаю какому наложися вашему Святительству, но смотрѣніемъ Божіимъ; занеже и вѣнецъ праведнаго воздаянія ждетъ васъ. Иго Христово благо носити: буди и бремя Его вамъ легко [168])». Не довольствуясь такими утѣшеніями, которыми и самъ подкрѣплялъ себя, Святитель Ростовскій вызывалъ своего друга къ изданію въ свѣтъ его Словъ. Указывая на недавно полученную книгу печатныхъ стиховъ, вѣроятно, Архіепископа Черниговскаго, Іоанна Максимовича [169]), Святитель писалъ: «Богъ далъ тѣмъ виршеписцамъ типографію и охоту и деньги и свободное житіе. Мало кому потребныя вещи на свѣтъ происходятъ; а самыи нужнѣйшіи, кои могли бы всему Россійскому міру быть въ велію пользу, проповѣди Преосвященства вашего, богомудрыи и набожныи, подъ спудомъ лежатъ. Сродно есть крушцу золотому и серебреному въ нѣдрѣхъ земныхъ быти глубоко, а худаго желѣзца рудѣ на верху. И драгоцѣнные жемчуги въ глубинѣ дна скрываются, а простое каменье всюду сыскать можно. Сожалѣнія достойно, естьли труды Преосвященства вашего такъ залежатся. Хотя бы половину изряднѣйшихъ выбравъ, на цѣлогодишные праздники и воскресные дни издалъ въ печать, Преосвященство ваше. Я думаю, что въ Печерскомъ съ охотою бы напечатали, не требуя и иждивенія отъ Преосвященства вашего, такъ какъ печатали житія Святыхъ безо всякой моей издержки; имъже корысть была бы съ книгъ.

---

[168]) Письмо, посланное въ первыхъ числахъ генваря 1708, при Діаріѣ.

[169]) Издатель Діарія съ вѣроятностію догадывается, что то было сочиненіе Максимовича: *Богородице Дѣво*, въ которомъ находилось до 25.000 силлабическихъ стиховъ.

Развѣ Святительству вашему трудность дѣлъ и скудость времени не допускаютъ пересмотрѣть проповѣди свои, и пріуготовить оныя къ печати. А я совѣтую вашему Архіерейству, какъ можно искупующе время, приложити въ томъ стараніе; и трудъ множайшій употребится, но и воздаяніе не мало отъ Бога уготовится. Для снисканія славы въ вѣчности никакого долгайшаго времени жалѣть не должно. Краткіе въ добродѣтели подвиги вѣчнымъ награждаются увеселеніемъ. Или лучше, когда кто бездѣлицу на свѣтъ издаетъ безъ стыда и безъ пользы? А проповѣди Преосвященства вашего много бы пользовали Церковь Божію. И *колесница торжественная* [170]) хотѣла было изъ печати на свѣтъ выѣхать: но всадникъ не захотѣлъ, либо не успѣлъ ее вывезти; а мы ожидали, ожидали [171])».

Лѣтописи Святителя Ростовскаго предстояла та же участь, какая и словамъ Стефана Яворскаго: но она еще не доведенная до конца, еще въ отрывкахъ, сдѣлалась извѣстною многимъ въ Москвѣ. Ее брали читать, списывали. Зная, что она не предназначается къ печати, спѣшили пользоваться случаемъ къ пріобрѣтенію ея въ спискахъ. Но св. Димитрій, конечно, имѣя въ виду недавніе толки о его хронологіи, внушалъ своимъ знакомымъ въ Москвѣ осторожность. Въ началѣ В. поста 1708 г. (послѣ 15 февр.) онъ писалъ къ Ѳеологу: «Молю, лѣтописца моего не очень кому лишнему давайте читать, чтобъ не разлилося, яко масло по водѣ; не всякъ бы о томъ вѣдалъ, да не умножатся лишныи слова. Различны суть нравы человѣчестіи: инъ ищетъ пользы, а инъ ухватки (т. случая придраться) [172])». Потомъ, узнавъ, что самъ Ѳеологъ списываетъ для себя лѣтопись, Святитель написалъ ему: «Напрасно велите переписывать мое лѣтопи-

---

[170]) Подъ симъ именемъ извѣстно слово Стефана Яворскаго на торжественное вступленіе Государя Петра I-го въ Москву, послѣ взятія Шлиссельбурга. Оно издано впослѣдствіи въ собраніи проповѣдей Стефана Яворскаго. Ч. 3, стр. 140.

[171]) Письмо отъ 24 февр. 1708, при Діаріѣ.

[172]) Письмо 9.

саніе. Не такову ему быть, какъ теперь есть, но иному: понеже иная, Господу поспѣшествующу, исправятся, иная отставятся, иная приложатся: и уже нѣкая исправишася, и нѣкая приложишася. Не вдругъ храмина созидается, ниже вдругъ книга сочиняется. И послѣ совершенія майстеръ дѣло свое починяетъ, исправляя и довершая. Требую молитвъ вашихъ святыхъ въ помощь тому начатому дѣлу. Рада душа въ рай: грѣхи не пускаютъ. Радъ писать: здоровье худо [173])».

Дѣйствительно, частію болѣзни, частію другія, болѣе настоятельныя, нужды Ростовской епархіи пріостановили трудъ Святителя, еще далеко не доведенный до конца. Мысль оставить его недоконченнымъ тяготила душу Святителя. Получивъ извѣстіе о неожиданной кончинѣ одного изъ своихъ знакомыхъ московскихъ, Іоасафа Колдычевскаго, котораго незадолго предъ тѣмъ, бывъ въ Москвѣ, видѣлъ въ добромъ здоровьѣ, онъ съ скорбію писалъ къ Ѳеологу: «Чего убо мнѣ, безсильному, надѣятися? Страхъ смерти нападе на мя... А дѣло книгописное какъ останется? Будетъ ли кто охотникъ приняться за него и вершити? А еще много надобно въ томъ дѣлѣ трудитися: годомъ его не свершишь; и другимъ годомъ насилу къ свершенію поспѣти. А конецъ при дверехъ, сѣкира при корене, коса смертная надъ главою. Увы мнѣ! Не жаль мнѣ ничего, ниже имамъ чесого жалѣти,—богатства не собрахъ, денегъ не накопихъ,—едино мнѣ жаль то, яко начатое книгописаніе далече до совершенія. А еще и о Псалтири помыслъ бываетъ. Жаль, что и Апокалипсисъ Брынстіи богословцы не путемъ толкуютъ. Думка за моремъ, а смерть за плечами [174])». Лѣтописецъ

---

[173]) Письмо, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы 1826. № 8, стр. 272. Время его опредѣляется указаніемъ на ожидаемое прибытіе въ Москву архимандрита Печерскаго (Іоасафа) для посвященія въ Архіерея: что было въ 1708. Письмо писано предъ Пасхою того года.

[174]) Письмо это, напечатанное при *Діаріи*, безъ означенія времени, писано въ сентябрѣ 1708 г. Это видно изъ прибавленія къ нему, находящагося въ спискѣ между Румянцевскими рукописями. Въ семъ

остановился на шестомъ столѣтіи четвертой тысячи лѣтъ. Хотя лѣтъ было пройдено и болѣе, нежели сколько оставалось обозрѣть, по намѣренію автора, до Рождества Христова, но остальныя девятнадцать столѣтій были богаче событіями и потому требовали болѣе труда. Не кончина Святителя воспрепятствовала ему подвинуть далѣе свое дѣло, но другія дѣла [175]).

Еще вскорѣ послѣ Пасхи того года (4 апр.) Святитель узналъ, что въ его каѳедральномъ городѣ, равно и въ другихъ городахъ и селеніяхъ его епархіи, кроются разныя *лжеученія*. Одинъ священникъ ростовскій донесъ ему о своемъ прихожанинѣ, который не хотѣлъ воздавать поклоненія св. иконамъ. Святитель призвалъ его къ себѣ и убѣдился, что онъ дѣйствительно зараженъ еретическимъ заблужденіемъ [176]). Онъ услышалъ и о другихъ членахъ своей паствы, страждущихъ подобнымъ недугомъ: они отвергали почитаніе св. мощей, молитвы ко святымъ и всѣ вообще внѣшнія дѣйствія при богослуженіи, почитая достаточнымъ

прибавленіи упоминается о трехъ проповѣдяхъ, недавно говоренныхъ Святителемъ въ Москвѣ. „Послахъ честности твоей *виноградъ-гостинецъ*; зубами нечего кусать,—писанный на бумажкѣ, казанье, что въ *Соборѣ* говорилося; будетъ скоро и *другое, что въ Покровскомъ*; а *третіе, что въ Ивановскомъ*, не будетъ; многое забылъ. А къ тому недосужно; много предлежитъ писати“. Изъ Діарія видно, что всѣ три проповѣди въ означенныхъ мѣстахъ и въ такомъ именно порядкѣ говорены были въ 1708 г., 22, 26 и 29 августа. Изъ нихъ первая *о виноградѣ* напечатана во *2 томѣ соч. св. Димитрія*, стр. 290. Напечатана и третья, хотя Святитель сначала и не намѣренъ былъ записать послѣ сказыванія. *Тамъ же*, стр. 310, гдѣ замѣчено время и мѣсто ея произнесенія. Святитель возвратился въ Ростовъ 8 сентября.

[175]) Въ октябрѣ 1708 года Царь далъ повелѣніе заняться составленіемъ лѣтописи Русской, начиная со временъ В. Князя Василія Іоанновича. Трудъ сей возложенъ на Поликарпова. *Дѣян. Петра В.* Т. IV, стр. 299. Можетъ быть, это и было поводомъ къ вопросамъ, относительно цѣли и успѣха въ составленіи лѣтописи, на которые отвѣчалъ Святитель въ письмѣ къ Поликарпову, напечат. при *Діаріи*. 8 ноябр. 1708 г.

[176]) *Розыскъ*, стр. 173.

одно внутреннее служеніе Богу [177]). Такія лжемудрованія справедливо онъ могъ производить отъ вліянія поселившихся между русскими иностранцевъ, злоупотреблявшихъ дарованною имъ вѣротерпимостію въ Россіи. Лѣтъ черезъ пять, дерзость прельщенныхъ чужими лжеумствованіями возрасла до того, что нѣкоторые, въ самой Москвѣ, открыто стали возставать противъ иконопочитанія и другихъ св. учрежденій церковныхъ [178]).

Подобныя лжемудрованія Святитель Ростовскій могъ встрѣчать и въ нѣкоторыхъ сектахъ *раскольническихъ*. Зло это было однимъ изъ тяжкихъ недуговъ ростовской паствы. Расколоучители, поселившіеся въ Брынскихъ лѣсахъ (Калужской губерніи), проникали и сюда съ своею проповѣдію, что наступило уже царство антихристово, что нѣтъ болѣе спасенія живущимъ въ городахъ и держащимся Церкви православной, что спасеніе только въ ихъ скитахъ и пустыняхъ [179]). И многихъ, особенно легковѣрныхъ дѣвицъ и женщинъ, успѣвали сманивать къ себѣ [180]). Сами раздѣленные на разные толки старались каждый внушить другимъ свои заблужденія и пріобрѣсти себѣ новыхъ послѣдователей. Болѣе другихъ имѣли успѣха начальники секты поповщинской [181]). Какъ велики были успѣхи лжеучителей, можно судить по слѣдующимъ словамъ Святителя Ростовскаго:

---

[177]) *Розыскъ*, стр. 161 и 211.

[178]) Стефанъ Яворскій неоднократно вооружался противъ такихъ лжеумствователей въ своихъ словахъ. См. Ч. I, стр. 138. Ч. II, стр. 26. Еще въ 1709 г. онъ говорилъ: „пріиде Матерь Божія увидѣти, аще отложихомъ дѣла темная, еретическая, армянская, лютеранскаа". А потомъ, послѣ извѣстныхъ поступковъ Тверитинова и Иванова, написалъ пространное опроверженіе лютеранскихъ заблужденій въ книгѣ: *Камень вѣры*.

[179]) *Розыскъ*, стр. 233.

[180]) *Розыскъ*, стр. 597, 606 и 621.

[181]) *Розыскъ*, стр. 600. Говоря объ *Онуфріевщинѣ, яже и поповщина*, Святитель Димитрій замѣчаетъ: „той скитъ, или толкъ болій всѣхъ: вѣра бо злочестивая Ануфріева по многихъ градѣхъ разширяется и по нашей Епархіи".

«Оле окаянныхъ, послѣднихъ временъ нашихъ! Яко нынѣ святая Церковь зѣло утѣснена, умалена, ово отъ внѣшнихъ гонителей, ово отъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (Іоан. 2, 19). И уже толь отъ раскола умалися самая истинная соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына Церкве найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учатъ, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ, глаголюще, не правый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ [182])».

Святитель Ростовскій, къ великому сожалѣнію своему, не видя въ духовенствѣ своей епархіи способныхъ къ успѣшному дѣйствованію противъ размножившихся лжеучителей, рѣшился самъ показать имъ примѣръ ревности и преподать оружіе противъ возстающихъ на св. православную Церковь съ злобою и хуленіемъ. Простымъ и для всѣхъ вразумительнымъ словомъ онъ раскрывалъ простому народу вредное вліяніе Брынскихъ лжеучителей на его жизнь и нравы и доказывалъ неосновательность ихъ мнѣній, наиболѣе распространенныхъ въ народѣ [183]). Какъ истинный пастырь, съ твердостію дѣйствуя противъ упорныхъ въ своемъ заблужденіи, онъ не стѣснялся никакими отношеніями, когда нужно было защищать стадо Христово отъ лжеучителей. Одинъ изъ священниковъ его епархіи самъ явился защитникомъ раскольническихъ заблужденій. Произведши слѣдствіе, Святитель убѣдился въ справедливости принесенныхъ на него обвиненій; потому отрѣшилъ его отъ должности и

---

[182]) *Соч. св. Димитрія.* Ч. 2, стр. 117, слово на недѣлю Мироносицъ, говоренное 7 апр. (см. стр. 122), слѣдовательно въ 1706.

[183]) Слово къ препростому народу въ Ростовѣ. Ч. 2, стр. 389 и на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста. Ч. 3, стр. 150, говоренное также въ Ростовѣ, см. стр. 159.

предоставилъ ему, какъ вдовому, искать себѣ мѣсто въ монастырѣ. Тотъ какимъ-то образомъ нашелъ доступъ къ Царицѣ Параскевѣ Ѳеодоровнѣ; она писала къ Митрополиту Ростовскому въ пользу отрѣшеннаго священника, но Святитель Димитрій, представивъ Государынѣ въ надлежащемъ видѣ весь ходъ дѣла, не согласился перемѣнить своего рѣшенія. «Много мнѣ было отъ него досады, писалъ онъ къ Царицѣ о священникѣ,—предъ многими бо люди хуля мое смиренное имя нарицалъ меня еретикомъ и римляниномъ и невѣрнымъ: обаче все то ему прощаю Христа ради моего, *Иже укоряемъ противу не укоряше, и стражда терпяше*; взирая на незлобіе Спаса моего тому попу простихъ, и священства не запретихъ, и дахъ ему волю избрати себѣ гдѣ мѣсто, въ монастырѣ коемъ либо постришися.— Но гнѣва Божія на себе боюся, аще волка, въ одеждѣ овчей суща, пущу въ стадо Христово погубляти души людскія раскольническими ученьми. Молю убо Ваше Царское благородіе, не положите гнѣва на мя, богомольца своего, что не могу содѣлати вещи невозможной [184])». Справедливость такого суда была признана и Государынею, и отказъ въ удовлетвореніи просьбы не лишилъ св. Димитрія ея благорасположенія [185]).

Узнавъ, что расколоучители особенно усилились въ *Ярославлѣ*, Святитель отправился туда съ своимъ побѣдоноснымъ словомъ (18 ноябр. 1708 г.); проповѣдывалъ здѣсь «о вѣрѣ раскольнической неправой и о святой нашей вѣрѣ православной», защищалъ изображеніе креста четверочастнаго [186]). Но этого было мало. Онъ вознамѣрился составить полное опроверженіе раскольническихъ мнѣній. Это было тѣмъ нужнѣе, что книги, изданныя правительствующими іерархами

---

[184]) Письмо о 9 ноябр. 1708, при Діаріѣ.

[185]) См. въ Діаріѣ 24 ноября 1708: „тогожъ дни отъ Благовѣрной Царицы и В. К. Параскевіи Ѳеодоровны прислано Архіерею *одъяло лисье* изрядное".

[186]) Діаріи. 1708. Онъ пробылъ въ Ярославлѣ до 24 ноября.

Церкви Росс., какъ то: *Жезлъ правленія, Увѣтъ духовный, О знаменіяхъ пришествія антихристова*, или мало были распространены въ простомъ народѣ, или даже злонамѣренно были истребляемы раскольниками [187]). Итакъ чрезъ нѣсколько недѣль, по возвращеніи изъ Ярославля, писалъ онъ въ Москву къ Ѳеологу: «За любовь и за келью извѣщаю: въ мѣсяцѣ ноемвріи позвала мя нужда быть въ Ярославлѣ, нужда же раскольническая: понеже умножишася въ епархіи нашей зѣло. Тамо бывъ училъ помощію Божіею съ недѣлю. Понеже словеса изъ устъ болѣй идутъ на вѣтеръ, неже въ сердце слушателя: того ради *все предлежащее лѣтописанія ми дѣло оставивъ*, яхъся писать особую книжицу противъ раскольническихъ учителей, помысливъ въ себѣ, яко Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ. А о семъ, аще молчать противъ раскольниковъ буду, истяжетъ». Такъ разсуждая, Святитель немедленно приступилъ къ дѣлу и въ томъ же письмѣ увѣдомлялъ Ѳеолога: «и написахъ помощію Божіею книжицу. Аще буде гдѣ мало еще не довершихъ, надѣюсь на милосердіе Божіе, яко къ великому посту совсѣмъ совершится [188])». Эта книга есть извѣстное, между полемическими сочиненіями противъ раскольниковъ, произведеніе Святителя Ростовскаго—*Розыскъ*. Обширность труда, возраставшаго съ открытіемъ новыхъ свѣдѣній о разныхъ толкахъ раскольническихъ, не позволили ему окончить свое дѣло такъ скоро, какъ предполагалъ онъ: но чрезъ это прибавились сочиненію новыя достоинства.

Тогда великаго труда стоило собрать точныя свѣдѣнія о разныхъ толкахъ и сектахъ раскольническихъ и ихъ мнѣніяхъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе ихъ опровергать. Защитникъ православія обратился къ тѣмъ, которые сами нѣкогда были увлечены сими мнѣніями, жили въ скитахъ раскольническихъ,—и къ свидѣтельству тѣхъ, которые имѣли дѣло съ заблуждающимися.

---

[187]) *Розыскъ*, стр. 7 и 102.

[188]) Письмо 20.

Въ томъ же году, когда Святитель съ такою силою проповѣдывалъ въ Москвѣ противъ распространяющагося повсюду раскола (1706), избранъ былъ для обращенія заблуждающихся строитель Переяславскаго Николаевскаго монастыря *Питиримъ*, вѣроятно, знакомый лично Святителю, неоднократно проѣзжавшему изъ Москвы и въ Москву чрезъ Переяславль. Ему назначено дѣйствовать въ уѣздахъ Юрьевскомъ и Балахнинскомъ. Проходя дебри и пустыни, въ которыхъ скрывались раскольники, многихъ онъ успѣлъ обратить на путь истины [189]). Для такихъ обращенныхъ и для другихъ, подобно ему, готовыхъ и способныхъ къ преніямъ съ раскольниками, онъ составилъ свой *монастырь Успенскій на Керженѣ и Белбашѣ*. Изъ сихъ-то иноковъ видимъ при св. Димитріѣ *Макарія и Пахомія* [190]), которые и сообщили ему достовѣрныя свѣдѣнія о заблужденіяхъ и сектахъ, ими оставленныхъ. Еще ранѣе ихъ былъ у Святителя, вѣроятно, изъ сотрудниковъ Питиримовыхъ, строитель Спасской Роевской пустыни въ томъ же Балахнинскомъ уѣздѣ, *Іоасафъ*, который доставилъ ему и чье-то слово отвѣтное противъ раскольниковъ [191]). Отъ этихъ-то людей, имѣвшихъ прежде

[189]) См. Сказаніе о взысканіи и печатномъ изданіи Соборнаго дѣянія на еретика Мартина Армянина, напеч. при *Прашицѣ* Питирима, л. 4.

[190]) О *Макаріѣ* св. Димитрій пишетъ въ Розыскѣ (л. 606): „то сказывалъ намъ м. Макарій, иже родомъ есть уѣзду Ростовскаго, а жилъ близъ скитовъ Брынскихъ между роскольщиками лѣтъ пять, таже обратися къ православію и постризеся въ иночество въ новопостроенномъ Успенскомъ монастырѣ отъ игумена *Питирима* И бысть у насъ въ Ростовѣ въ семъ 1709 г. о святой недѣли Свѣтлаго Воскресенія Христова, повѣда намъ то, еже здѣ предложихомъ“. О *Пахоміѣ* въ Розыскѣ упоминается неоднократно: стр. 65, 599 и 632. Онъ былъ также Ростовской епархіи и, послѣ долголѣтняго блужданія изъ одной секты въ другую, обращенъ и постриженъ въ монашество Питиримомъ.

[191]) „Въ мимошедшемъ 1708 г., въ мѣсяцѣ ноемвріи, былъ у насъ въ Ростовѣ черный попъ *Іоасафъ*, строитель Спасской Роевской пустыни, Балахонскаго уѣзду, той даде намъ малыя тетрадицы, въ которыхъ написано слово отвѣтное противу раскольщиковъ, а кто слову тому творецъ, не написано имени“. Розыскъ, стр. 64. О пустыни *Роевской* см. *Истор. Іерарх.* IV, 361.

дѣло съ раскольниками, Святитель могъ получать списки писемъ главнаго расколоучителя Аввакума и ученика его Іероѳея, на которые онъ часто ссылается въ своемъ Розыскѣ [192]),—раскольническій свитокъ о крестѣ [193]), равно какъ и обличительныя противъ раскольниковъ посланія Митрополита Сибирскаго Игнатія [194]) и Олонецкаго миссіонера Іосифа [195]).

Не довольствуясь однакоже сими извѣстіями и обличеніями, св. Димитрій обращался за пособіями для своего дѣла и къ своимъ московскимъ знакомымъ. Въ томъ же письмѣ, въ которомъ увѣдомлялъ онъ Ѳеолога о начатомъ трудѣ, спрашивалъ его: «Нѣтъ ли у васъ каковой новинки или диковинки раскольнической? Молю, возлюбленне, аще есть, посли ми. Гдѣ бы мнѣ взять евангеліе вѣчное, кое Аввакумъ раскольникъ писалъ? Не возможно ли гдѣ въ Москвѣ сыскать, прошу [196])». Объ этомъ евангеліи повторяетъ онъ просьбу и въ другомъ письмѣ: «*Евангеліе Аввакумово* мнѣ зѣло желается видѣть, что въ семъ писано? Кто ми дастъ его [197])». Однако же изъ Розыска видно, что Святитель не могъ достать этой книги [198]). Счастливѣе онъ былъ въ пріобрѣтеніи другихъ сочиненій раскольническихъ чрезъ своихъ московскихъ знакомыхъ. «*Свитокъ* раскольническій, пишетъ онъ къ Ѳеологу, лжи и хуленія преисполненный, списанъ и посланъ паки къ вамъ, и другія два малыя [199])». Неоднократно спрашивалъ Святитель у Ѳеолога

---

[192]) См. стр. 52—59, 62, 73, 77, 79, 486, 601.

[193]) Стр. 388, 447, 485, 486, 487, 490, 517, 529.

[194]) Стр. 566—584, 628, 629.

[195]) Стр. 588.

[196]) Письмо 20.

[197]) Письмо 18.

[198]) *Розыскъ*, стр. 77. „Что именно въ евангеліи своемъ той новый не Христовъ но сатанинъ евангелистъ написа, не вѣмы совершенно; понеже самыя тоя его книги еще не получихомъ“.

[199]) Письмо 4. За доставленіе этого свитка благодаритъ Іосифа судію.

свѣдѣній о скитахъ раскольническихъ: «Еще не окончавъ тоя книжицы (*Розыскъ*), взыскуя вѣдѣнія подлиннаго *о скитахъ и о вѣрахъ ихъ*. Не забуди, возлюбленне, съ попомъ Иваномъ Максимовымъ побесѣдовать и спросить у него о тѣхъ скитахъ [200])». «Слышно мнѣ сотворилося, писалъ онъ въ другой разъ, что у раскольщиковъ обрѣтается нѣкій *катихизисъ*, печатный за моремъ языкомъ русскимъ. Какъ бы намъ того катихизиса достати? Пожалуй, возлюбленне, потщися, буде возможно будетъ [201])».

Занимаясь опроверженіемъ ложныхъ мнѣній, разсѣваемыхъ раскольниками, Святитель также прибѣгалъ къ Ѳеологу съ требованіемъ справокъ въ рукописяхъ московскихъ. Особенно занимало его житіе пр. Евфросина Псковскаго, на которомъ раскольники основывали свое двукратное аллилуія. «Прошу честь твою, пріищи житіе св. Евфросина, иже ходилъ въ Царьградъ по аллилуія, и вели преписать скорописно и послать къ намъ, чтобы мнѣ освѣдомиться подлинно, какъ явилась Пресвятая Богородица и какъ аллилуія велѣла говорити? Истинно ли то, или составлено [202])»? Получивъ и разсмотрѣвъ это жизнеописаніе, Святитель отвѣчалъ Ѳеологу: «Евфросинъ святый-святъ; а списатели житія его праведны ли, неизвѣстно» [203]). Потомъ, получивъ отъ Ѳеолога и дополнительное къ житію Евфросина описаніе явленія ему Пресвятой Богородицы, онъ еще писалъ къ Ѳеологу: «Евфросинъ святый-святъ: а аллилуія ихъ не мню быти свято, самое сновидное и противное Православію;—какъ хотѣлось

---

[200]) Письмо 19. О томъ же повторяетъ просьбу и въ письмѣ 4.

[201]) Письмо 18. Извѣстенъ *катихизисъ* на русскомъ языкѣ, печатанный за моремъ, но не раскольническій, а *Лютеровъ* 1625, въ Стокгольмѣ. Ѳеологъ, также, вѣроятно, не зная такого катихизиса, указалъ на катихизисъ *Симона Буднаго*, печат. въ Люблинѣ 1562. Поэтому св. Димитрій въ другомъ письмѣ писалъ: „Катихизисъ Симона Буднаго до сихъ временъ не токмо не бысть видѣнъ мною, но ниже слышахъ“. Письмо 31.

[202]) Письмо 8.

[203]) Письмо 5.

кому, такъ и бредили, безъ ума. Развѣ кто невѣжа имѣтъ вѣру таковой лжѣ. Я не стану объ аллилуія писать, понеже о томъ довольно изрядно написано и въ *духовномъ увѣтѣ*. Довлѣетъ моей худости писать о семъ, чего въ тѣхъ книгахъ не написано, написанная же повторяти не настоитъ нужда [204])».

Препираясь съ раскольниками о крестѣ четверочастномъ, св. Димитрій писалъ къ Ѳеологу: «молю, возлюбленне, посмотри въ великомъ Соборѣ (Успенскомъ), на сосудахъ пр. Антонія Римлянина каковы кресты? Коими подобіями? четвероконечіемъ ли, или осьмиконечіемъ? и какова титла: хартія ли изображена, или дщица? Изволь на бумагѣ начертать и послать къ намъ, молю, пожалуй: надобно мнѣ вѣдать». И доставленнымъ отъ Ѳеолога свѣдѣніемъ воспользовался [205]).— Поздно уже дошла до рукъ Святителя, но заслужила отъ него великое одобреніе книга: *Зеркало*. Возвращая списокъ ея, онъ писалъ къ Ѳеологу: «Книжицу безименнаго творца, именуемую: *Зеркало*, отъ честности твоей къ намъ присланную, выслушавъ и переписати повелѣвъ, возвращаю паки вашей честности. Книжица воистинну благопотребна, великое раскольникомъ обличеніе и постыженіе. Когда бы та книжица прилучилася мнѣ прежде написанія моей, много бы ихъ отъ нея почерпнулъ. Я свою помощію Божіею окончилъ. Прошу честности твоей, возвѣсти мнѣ, кто тоя книжицы писецъ? живъ ли онъ? Аще живъ, стану къ нему писати. Аще же умре, стану его поминать. Книжица та достойна въ свѣтъ произвестися; токмо мало нѣчто мѣстами пріочистити и поисправити требѣ [206])».

---

[204]) Письмо 6.

[205]) Письмо 7. *Розыск*, стр. 432. О сосудахъ Антоніевыхъ, которые Патріархъ Іоакимъ приводилъ въ доказательство древности изображенія четверочастнаго креста, см. *Памятн. Моск. древности*. 1842—1845, стр. 35.

[206]) Письмо 11. Въ такихъ же словахъ отзывается о сей книгѣ и въ припискѣ къ иноку Каріону. Письмо 12. Книгу эту наравнѣ съ *Розыскомъ* и *Пращицею* рекомендовалъ въ свое время *Посошковъ* къ напечатанію для училищъ. Соч. *Посошкова*, 1842, стр. 15.

Послѣднее письмо писано 1709 г., предъ Пасхою, которая была 24 апрѣля,—ибо далѣе онъ говоритъ: «мою книжицу теперь переписуютъ на бѣло, но не скоро; не искусни, но и лѣниви. А чаю, къ Воскресенію Господню довершатъ. А какъ довершится, не замедлю послать чести твоей и прочимъ, кому надлежитъ». Изъ сего можемъ видѣть, какъ мало времени употребилъ сочинитель на составленіе столь обширной и основательной книги, для которой, притомъ, очень мало приготовлено прежними писателями противъ раскола. Чрезъ нѣсколько времени, отправляя къ Ѳеологу часть своего сочиненія, онъ писалъ: «Хотѣхъ, возлюбленне, послать къ тебѣ уже цѣлую книжицу моего *о капитонѣхъ розыска*, юже, помощію Божіею, уже совершихъ; но за писцами стало: не скоро переписуютъ на бѣло. Послахъ убо часть, и также Господину Поликарповичу послахъ. Пожалуйте, аще не лѣнитеся, прочтите сами и прочимъ благоразумнымъ давайте читать, имѣже вѣсте. Третія часть *Розыска* къ Святѣй Троицѣ—празднику (іюня 12) пришлется къ вашей честности, аще изволите читать [207])». Нельзя при семъ не замѣтить смиренія и мудрой осторожности Святителя. Хотя Ѳеологъ и Поликарповъ, по должности справщика при типографіи, имѣли нѣкоторый надзоръ надъ выходящими въ свѣтъ книгами, но ни откуда не видно, чтобы Святитель готовилъ свою книгу къ печати. Слѣдовательно, онъ подвергалъ свое сочиненіе пересмотру другихъ не по обязанности, но добровольно.

Впрочемъ, и по окончаніи своего труда, Святитель не переставалъ пополнять его новыми статьями. «Послахъ вашей милости, пишетъ онъ къ Ѳеологу, бороду капитонскую изрядную, долгую, широкую, разчесанную. Не жаль плюнуть въ ню. О брадахъ двое тетрадій: едину твоей честности, другую господину Ѳедору Поликарповичу изволь отъ мене вручити. Тетради тыи приложи во вторую часть Розыска, въ статью первую, предъ окончаніемъ статьи той [208])».

---

[207]) Письмо 12.

[208]) Письмо 2. Слич. Розыск. стр. 297—351. Чрезъ нѣсколько вре-

Это—разсужденіе *о брадобритіи*, прежде написанное противъ раскольниковъ. «Уже докучило писать противъ раскольниковъ, писалъ онъ еще къ Ѳеологу, мало нѣчто приложихъ *о толкованіяхъ Евангельскихъ*: но на чисто еще не написано. А какъ переписано будетъ на бѣло, пришлю къ вамъ [209])». Исполняя сіе обѣщаніе, снова писалъ: «Еще мя раскольники раздражили и возбудили написать: *о Исторіи Евангельской и о Притчахъ*. Написавъ послахъ честности твоей и честному господину Поликарповичу. Благоволите съ товарищи прочитать и разсудить, гораздо ли такъ [210])». Вотъ послѣднія свѣдѣнія о Розыскѣ, какія находимъ въ письмахъ Святителя. Онъ успѣлъ разослать свою книгу въ спискахъ по епархіи [211]) и, такимъ образомъ, снабдить свое духовенство сильнымъ оружіемъ противъ распространившагося зла. Вѣроятно, имъ же поставленъ былъ въ Угличскій Алексѣевскій монастырь игуменомъ Андроникъ, который и самъ чрезъ четыре года, послѣ кончины Святителя, издалъ обличеніе противъ раскольническаго перстосложенія въ знаменіи крестномъ [212]). По крайней мѣрѣ, за вѣрное можно полагать, что ревность архипастыря Ростовскаго одушевляла этого настоятеля въ его защищеніи православія.

Доселѣ, изъ обозрѣнія переписки св. Димитрія, мы могли

мени, не имѣя извѣстія о полученіи сей статьи, Святитель писалъ еще къ Ѳеологу: „дошла ли рукъ вашихъ борода капитонская, юже послахъ честности твоей и господину Поликарповичу съ казначеемъ нашимъ Филатомъ? Прочтите и разсудите, хороша ли, годится ли кому въ пользу? А буде не годится, не понравится; то плюньте въ ту писанную бороду". Письмо 6.

[209]) Письмо 3. Оно писано послѣ 11 авг. 1709, ибо въ немъ Святитель упоминаетъ о смерти келейника своего Пармена, который скончался въ сіе число, какъ видно изъ діарія.

[210]) Письмо 31. Статья сія „о Исторіи Евангельской и о Притчахъ" слѣдуетъ въ Розыскѣ непосредственно за разсужденіемъ о брадобритіи (стр. 351—385) и составляетъ заключеніе первагс отдѣленія второй части.

[211]) *Словарь о писат. духов. чина*, I, 127.

[212]) *Описан. рукоп. румянц. Музеума*. 1842, стр. 10.

примѣтить, что, занимаясь какимъ либо значительнымъ дѣломъ, обыкновенно онъ посвящалъ сему дѣлу всѣ свои силы, все свое время. Окончивъ трудъ по четьимъ-минеямъ, онъ приступаетъ къ лѣтописи; намѣреваясь заняться Розыскомъ, оставляетъ лѣтопись. Его вопросы, просьбы, порученія въ письмахъ обыкновенно относятся къ тому предмету, которымъ онъ главнымъ образомъ занятъ. Такая сосредоточенность занятій, безъ сомнѣнія, не мало служила успѣшному ихъ окончанію.... Но встрѣчаются въ его письмахъ, относящихся къ тому времени, когда онъ занимался Розыскомъ, вопросы и предложенія, повидимому, неимѣющіе связи съ симъ дѣломъ. Укажемъ на нѣкоторые случаи, стоющіе вниманія.

Въ томъ же письмѣ, которымъ спрашивалъ у своихъ московскихъ знакомыхъ о катихизисѣ раскольничьемъ, Святитель предлагаетъ Ѳеологу вопросъ о лѣтописи старой-ростовской. «Въ Патерику Печерскомъ, пишетъ онъ, при концѣ части третьей, въ посланіи Симона Епископа Владимірскаго и Суздальскаго къ Поликарпу Печерскому, пишется на л. 251: «яко мнози зъ монастыря Печерскаго на высоту престоловъ Святительскихъ вознесени суть: первый Леонтій, Епископъ Ростовскій, вторый Иларіонъ, Митрополитъ Кіевскій, таже Ефремъ, Еп. Переяславскій, Исаія Ростову, Германъ Нову-граду, Мина Полоцку, Никола Тмутараканп, Ѳеоктистъ Чернигову, Лаврентій Турову, Лука Бѣлу-граду, Ефремъ Суздалю. Но аще хощеши о иныхъ вѣдѣти, чти лѣтописца Старо-Ростовскаго и обрящеши всѣхъ тамо вящше, нежели тридесять, а мню быти близъ пятидесяти». Сдѣлавъ эту выписку, Святитель спрашиваетъ Ѳеолога, *гдѣ бы лѣтописца старо-ростовскаго* взяти [213])? Вѣроятно, на этотъ вопросъ Святитель не получилъ удовлетворительнаго отвѣта отъ своихъ знакомыхъ, какъ затруднялись они отвѣчать и на другіе вопросы, относящіеся къ древней исторіи русской. Это видно изъ другого письма, въ которомъ Святитель го-

[213]) Письмо 18.

воритъ: «писахъ прежде къ твоей честности, что-то есть страна—*Варяги?* и гдѣ городъ нареченный *Тмутаракань?* Не пріяхъ отвѣта. Молю, аще что о томъ вѣсте, извѣстите моей худости [214])». Святителя Ростовскаго занимали вопросы, которые и въ позднѣйшія времена были предметомъ продолжительныхъ ученыхъ изысканій, и, можетъ быть, входили въ кругъ его изслѣдованій *о началѣ Славенскаго народа* [215]).

Посылая въ Москву свое разсужденіе о *брадобритіи*, Святитель вмѣстѣ пишетъ: «Послахъ честности твоей Фаетона краткаго, также и иныхъ еллинскихъ басней, яже въ 39 словѣ Назіанзиновомъ воспоминаются, краткое толкованіе. Не досужно о томъ писать много, ниже хочется для бездѣлицы оставлять нужнѣйшія дѣла [216])». Вскорѣ послѣ того писалъ еще Ростовскій Святитель: «не надобно ли вамъ боговъ поганскихъ? послахъ къ вамъ, буде изволите принять. Зѣло полезно прочигать и плюнуть [217])». Статья «о богахъ поганскихъ», вѣроятно, та самая, которая помѣщена Святителемъ въ лѣтописи, при концѣ пятаго и въ началѣ шестого столѣтія четвертой тысячи лѣтъ [218]). Цѣль, съ какою онъ далъ мѣсто этой статьѣ въ своемъ сочиненіи, высказывается въ самомъ ея началѣ. «Во дни праведнаго Авраама, всѣмъ иже въ поднебесныѣй, народомъ и языкомъ во идолобѣсіи заблудившимъ и нечествовавшимъ, прославляхуся въ тѣхъ *боги поганстіи*, о нихъже, яко нечестивыхъ, аще и не надлежаше ми писати, ибо ни къ коейже пользѣ нашей суть: обаче ово вѣданія ради, понеже въ житіяхъ святыхъ, въ мученическихъ страданіяхъ часто тыя по имени

---

[214]) Письмо 13. Между дошедшими до насъ письмами нѣтъ упоминаемаго здѣсь письма съ тѣми же вопросами.

[215]) *Словарь о писат. дух. чина*, I, 132, 133.

[216]) Письмо 2.

[217]) Письмо 5.

[218]) *Лѣтопис.* ч. 2, стр. 131—149. Въ рукописи М. Д. Академіи, содержащей въ себѣ лѣтопись св. Димитрія, статья эта не раздѣлена на два столѣтія, но помѣщена вся подъ-рядъ въ концѣ лѣтописи.

воспоминаются: ово же обличенія ради нечестія тѣхъ и посмѣянія ради безумію заблудшихъ людей, нечистивыя человѣки обоготворившихъ, вкратцѣ о тѣхъ богахъ сквернихъ имамы на своихъ ихъ мѣстѣхъ повѣствовати».

Уклоняясь отъ занятій несродныхъ съ благочестивою настроенностію духа, Святитель Димитрій тѣмъ охотнѣе предавался трудамъ, въ которыхъ душа его находила себѣ пищу. Повторяя вмѣстѣ съ Давидомъ: *пою Богу моему, дондеже есмь*, онъ говорилъ: «что нибудь въ славу Божію дѣлать долженствуемъ, да часъ смертный не въ праздности насъ застанетъ [219])». Согласно съ симъ правиломъ, по окончаніи преній съ раскольниками, онъ намѣревался *продолжать* свою *лѣтопись*. «Помышляю возвратиться къ лѣтописцу, писалъ онъ къ Ѳеологу, аще Богъ поможетъ моей немощи. Молю, помолитесь о мнѣ грѣшномъ [220])». Но воля Вышняго Распорядителя судебъ человѣческихъ не судила исполниться его желанію. Силы его, изнуренныя долговременными подвигами и непрестанными трудами, оскудѣвали болѣе и болѣе. Въ письмахъ своихъ онъ неоднократно упоминаетъ о своихъ болѣзняхъ. «Часто изнемогаю, писалъ онъ къ Поликарпову, почти за годъ до своей кончины. И Богъ вѣсть, могу ли начатое совершити (лѣтопись): понеже частыя мои недугованія перо отъ руки пишущей отъемлютъ, и писца на одръ повергаютъ, гробъ же очесамъ представляютъ. А ктому очи видя мало видятъ, и очки не много помогаютъ, и рука пишущая дрожитъ, и вся храмина тѣла его близъ раззоренія».

Святитель скончался пятидесяти восьми лѣтъ отъ роду, на 28 октября 1709 г., чрезъ день послѣ своего тезоименитства [221]). За нѣсколько дней до кончины, донесли ему о скоромъ прибытіи въ Ростовъ Царицы Параскевы Ѳеодоровны для поклоненія чудотворной иконѣ Богородицѣ Толгской,

---

219) Письмо къ Поликарпову при Діаріѣ.

220) Письмо 3.

221) Обстоятельства кончины подробно описаны въ *житіи* Святителя.

которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднявшей путешествіе Царицы въ Ярославль, перенести отсюда въ Ростовъ. Святитель, услышавъ сіе, призвалъ своего казначея іеромонаха Филарета и пророчески объявилъ ему о близости свой кончины. «Се грядутъ въ Ростовъ двѣ Царицы, Царица небесная и Царица земная; токмо я уже видѣть ихъ не сподоблюся, а наллежитъ къ принятію оныхъ готову быть тебѣ казначею».

За три дня до преставленія св. Димитрія, болѣзнь, давно таившаяся въ груди его, обнаружилась съ особенною силою въ кашлѣ. Несмотря на сіе, Святитель старался казаться крѣпкимъ. Въ день своего тезоименитства, 26 октября, самъ совершалъ литургію въ соборѣ, но поученія, приготовленнаго имъ на сей разъ, не могъ сказывать, а заставилъ прочитать оное одному изъ пѣвчихъ. За обѣденнымъ столомъ сидѣлъ съ гостями, хотя съ крайнею нуждою. На другой день принималъ къ себѣ архимандрита Варлаама изъ Данилова монастыря въ Переяславлѣ, посѣтилъ монахиню Варсонофію [222]), бывшую кормилицу царевича Алексія Петровича, которая съ трудомъ могла убѣдить его посѣтить ее. Пробывъ у нея самое короткое время, онъ уже съ большимъ усиліемъ могъ дойти до своей келліи, опираясь на служителей.

Трогательны обстоятельства кончины Святителя. Въ нихъ выразилась вся полнота его любви и смиренія. Святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія имъ самимъ сочиненныхъ духовныхъ пѣсней, какъ то: «Іисусе мой прелюбезный», «надежду мою въ Бозѣ полагаю», «ты мой Богъ Іисусе, Ты моя радосте»; пѣніе это услаждало его душу звуками, вылившимися изъ нея самой, и онъ слушалъ пѣвчихъ грѣясь подлѣ печи. По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, Святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій, и началъ разсказывать ему о своей жизни, какъ онъ проводилъ ее въ

---

[222]) Письмо Святителя къ сей Варсонофіи, изд. въ соч. св. Димитрія, ч. I, стр. 151.

юности и въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, какъ молился Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ. «И вы, дѣти, молитеся также», прибавилъ Святитель. Потомъ благословилъ пѣвчаго и, провожая его изъ келліи, поклонился ему едва не до земли и благодарилъ его за усердіе въ переписке сочиненій. Пѣвчій содрогнулся, видя такое смиреніе своего архипастыря, и съ благоговѣніемъ сказалъ: «мнѣ ли, послѣднему рабу, владыко святый, такъ кланяешься»? Святитель кротко повторилъ свою благодарность и возвратился въ келлію. Пѣвчій удалился заплакавъ. Послѣ сего Святитель приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался молитвѣ къ Богу. Утромъ служители вошли въ эту комнату и нашли его скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося. Такова была кончина Святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и къ смерти.

Тѣло Святителя, по облаченіи въ архіерейскія одежды, заранѣе имъ приготовленныя, въ тотъ же день перенесено въ домовую церковь. Во гробѣ подъ главу и подъ все тѣло постланы были, по его завѣщанію, его черновыя бумаги. Немедленно вѣсть о преставленіи св. Димитрія разнеслась по всему Ростову, и ко гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшаго о неоцѣнимой потерѣ. Въ тотъ же день прибыла въ Ростовъ Царица Параскева Ѳеодоровна и, не заставъ въ живыхъ Святителя, какъ онъ самъ предсказывалъ, много плакала, что не удостоилась принять отъ него благословеніе, и потомъ повелѣла отслужить панихиду соборнѣ.

30 октября, по повелѣнію Царицы, тѣло Святителя перенесено изъ крестовой церкви въ соборную съ подобающею честію. Царица вторично отслушала панихиду, въ послѣдній разъ простилась съ угодникомъ Божіимъ и отправилась въ Москву. Между тѣмъ, дано было знать о кончинѣ Святителя другу его Стефану Яворскому, съ которымъ онъ положилъ такое условіе, чтобы, кто изъ нихъ умретъ прежде, тотъ похороненъ былъ оставшимся въ живыхъ.

Наконецъ пріѣхалъ въ Ростовъ Стефанъ. Вошедши прямо въ соборную церковь, Яворскій много плакалъ надъ тѣломъ своего друга и приказалъ казначею Филарету приготовлять все нужное къ погребенію въ Яковлевскомъ монастырѣ. Тогда настоятели монастырей Ростовскихъ, соборные священники и многіе изъ гражданъ приступили къ Стефану съ прошеніемъ погребсти св. Димитрія въ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались прежніе архіереи. Но Стефанъ, ссылаясь на собственное завѣщаніе Святителя похоронить его въ Яковлевскомъ монастырѣ, не внялъ этой просьбѣ. Изъ монастырскаго приказа предписано было, выкопавъ могилу въ указанномъ самимъ Святителемъ мѣстѣ, выстлать ее камнемъ, а гробницу приготовить каменную. Неизвѣстно, почему указъ не былъ исполненъ въ точности; но, не безъ особеннаго устроенія Промысла Божія, могила камнемъ не выстлана, и гробница каменная не сдѣлана, а сдѣланъ только деревянный срубъ, который отъ сырости скоро сгнилъ, какъ это извѣстно изъ донесенія объ обрѣтеніи мощей Святителя, которое представлено Святѣйшему Синоду.

Въ назначенный для погребенія день, 25 ноября, Стефанъ Яворскій, вѣрный завѣту дружбы, совершилъ литургію и надгробное пѣніе, при которомъ произнесъ приличное случаю слово. Слово это не издано. Извѣстно только то, что Стефанъ часто повторялъ въ немъ: «святъ Димитрій, святъ [223])». Вслѣдъ за симъ, въ сопровожденіи плачущаго народа, тѣло св. Димитрія перенесено въ Яковлевскій монастырь и здѣсь предано землѣ [224]). Оставшаяся большая библіотека ученаго пастыря Ростовскаго, состоявшая изъ греческихъ, латинскихъ, польскихъ и славянскихъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, отослана Стефаномъ въ Московскую патріаршую библіотеку.

Здѣсь прилично будетъ сказать нѣсколько словъ о нрав-

---

[223]) Рукописное житіе изъ библіотеки Кн. Оболенскаго.

[224]) Стефанъ Яворскій сочинилъ надгробные стихи силлабическаго размѣра, которые напечатаны въ I части сочиненій св. Димитрія, стр. 31.

ственномъ характерѣ Святителя Ростовскаго. Первое, что представляется въ нравственномъ характерѣ Святителя, есть глубокое, искреннее его *благочестіе*. Духъ благочестія, наслѣдованный имъ отъ благочестивыхъ родителей и въ особенности матери, укрѣпленный домашнимъ воспитаніемъ, проявился еще въ отрокѣ Даніилѣ, уклонявшемся отъ дѣтскихъ игръ своихъ товарищей по училищу и весь досугъ отъ школьныхъ уроковъ посвящавшемъ духовнымъ занятіямъ. Духъ благочестія привелъ Даніила въ монастырь на 18 году его жизни, плодоносно раскрылся въ подвигахъ богомыслія и самоотверженія, которые не могли укрыться отъ внимательныхъ и сдѣлали его свѣтильникомъ православной Церкви. Духъ благочестія и соединенное съ нимъ желаніе исключительно предаться богомудрымъ занятіямъ заставляли его не разъ отказываться отъ почестей начальствованія и увлекали его въ уединеніе. Что же собственно составляло основаніе и силу этого постояннаго, благочестиваго направленія? Чтобы точнѣе опредѣлить сіе, всего лучше обратиться къ твореніямъ Святителя. Всѣ они запечатлѣны благочестивымъ чувствомъ, но со всею свободою оно раскрылось въ его духовно-нравственныхъ сочиненіяхъ. Здѣсь намъ представляются двѣ особенныя черты, отличающія его благочестивое настроеніе духа; это особенно живое чувство любви къ распятому Господу Іисусу и всегдашнее вниманіе къ себѣ. *Любовь къ распятому Господу* такъ глубоко утверждена была въ душѣ св. Димитрія, что, когда, напр., онъ изображаетъ страданія Спасителя и повергается предъ Нимъ въ молитвѣ, то невольно ощущаешь въ его словахъ, въ его молитвенныхъ изліяніяхъ, движенія души, которая сама страждетъ съ Пострадавшимъ за насъ и вся исчезаетъ въ общеніи съ Распятымъ. Въ изображеніяхъ *внутренняго человѣка*, въ клѣти сердца молящагося, *постоянно бодрствующаго надъ самимъ собою*, внимательный легко усмотритъ человѣка, который по собственному духовному опыту знаетъ то, что̀ изображаетъ. Отсюда развивались и другія черты нравственнаго характера Святителя. Любовь къ распятому

Господу, предавшему Себя на смерть за людей, расширяла и сердце Димитрія для объятія всѣхъ *любовію*. Постоянное созерцаніе Господа, распятаго за грѣхи наши, и внимательность къ себѣ исполняли душу Святителя глубокимъ *смиреніемъ* предъ Богомъ и предъ всѣми собратіями своими во Христѣ. Любовь и смиреніе дѣлали его простымъ, для всѣхъ доступнымъ, со всѣми искреннимъ, ко всѣмъ признательнымъ.

Въ дополненіе къ этимъ чертамъ, составляющимъ основаніе нравственнаго характера св. Димитрія, укажемъ на нѣкоторыя правила его жизни, замѣченныя въ жизнеописаніи Святителя. Св. Димитрій наблюдалъ *воздержаніе въ пищѣ* во всякое время; въ первую же недѣлю Четыредесятницы и въ страстную недѣлю только по четвергамъ вкушалъ немного пищи, въ остальные дни питаясь одною молитвою. Обѣтъ *нестяжательности* соблюденъ имъ во всей строгости. Онъ ничего не оставилъ по смерти своей, кромѣ книгъ. Всю собственность употреблялъ на украшеніе храмовъ и на нуждающихся; онъ былъ отцемъ сиротъ и вдовицъ, часто учреждалъ трапезы для нищихъ, давалъ имъ одежды и оказывалъ другія пособія, во многомъ самъ себѣ отказывая. Замѣчательно его *обхожденіе съ служившими* при его домѣ. Онъ пріучилъ служителей своихъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, при каждомъ ударѣ часовъ, и прочитывать тихо молитву: «Богородице Дѣво, радуйся». Когда кто изъ нихъ бывалъ именинникъ, благословлялъ ихъ образами или жаловалъ деньгами. Часто училъ ихъ трезвости и воздержанію [225]). Самъ будучи благочестивъ, онъ питалъ и поддерживалъ благочестіе и въ окружающихъ его.

Въ 1752 году сентября 21, при разбираніи опустившагося пола, для починки, мощи угодника Божія обрѣтены нетлѣнными [226]). По освидѣтельствованіи оныхъ, Св. Синодъ,

---

[225]) *Житіе*, стр. 22, 23.

[226]) Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ обрѣтенія мощей св. Димитрія извѣстны изъ донесенія Арсенія, митр. Ростовскаго, Св Синоду.

внимая яснымъ указаніямъ Промысла Божія, открывшимся въ чудесахъ 1757 года апрѣля 22, причислилъ Святителя Димитрія къ лику Святыхъ. По порученію Синода Арсеній, митрополитъ Ростовскій, написалъ жизнеописаніе Святого [227]) а служба ему составлена Амвросіемъ Каменскимъ, епископомъ Переяславскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Московскимъ [228]). Въ слѣдующемъ (1758) году Императрица Елисавета, по усердію къ Святителю, устроила серебряную раку для мощей новоявленнаго чудотворца. Въ 1763 году Императрица Екатерина пѣшкомъ совершила путешествіе въ Ростовъ изъ Москвы для поклоненія мощамъ св. Димитрія и положенія ихъ въ упомянутую раку [229]).

Обрѣтеніе мощей Святители Димитрія сопровождалось множествомъ чудотвореній, которыми Богу угодно было прославить Своего угодника. Въ печатномъ сказаніи о сихъ чудотвореніяхъ исчислено 16 исцѣленій, совершившихся, между временемъ обрѣтенія мощей и временемъ торжественнаго открытія ихъ, надъ недужными, которые съ вѣрою служили панихиду Святителю и лобызали его мощи. Кромѣ того, въ рукописяхъ [230]) упоминается еще о шести исцѣленіяхъ, изъ которыхъ одно особенно замѣчательно. Одинъ украинскій житель, три года лежавшій въ разслабленіи, услышавъ о новоявленномъ Угодникѣ, получилъ исцѣленіе, какъ только помыслилъ отправиться въ Ростовъ для поклоненія мощамъ его. Совершаются и доселѣ многоразличныя чудеса при ракѣ Святителя: одни получаютъ исцѣленія отъ тѣлесныхъ немощей, другіе отъ духовныхъ, какъ то свидѣтельствуютъ собственныя записи исцѣленныхъ и свидѣтелей исцѣленій въ обители Яковлевской.

Святая Церковь достойно величаетъ св. Димитрія въ своихъ пѣснопѣніяхъ «православія ревнителемъ, раскола иско-

---

[227]) *Словарь о писат. дух. чина* I, 135.

[228]) Тамъ же, стр. 23.

[229]) Сказаніе объ обрѣтеніи мощей.

[230]) Изъ библіотеки Кн. Оболенскаго.

ренителемъ, россійскимъ цѣлебникомъ, новымъ къ Богу молитвенникомъ, цѣвницею духовною, писаніями своими всѣхъ уцѣломудряющимъ [231])».

[231]) Тропарь.